

A close-up photograph of a man with a short beard and mustache, wearing a black suit jacket over a black button-down shirt. He is looking directly at the camera with a neutral expression. The background is a solid teal color.

В
Е
Р
Ь

М
Н
Е

Джана Астон

КНИЖНЫЙ ЧЕРВЬ ПЕРЕВОДЫ КНИГ

Верь мне (Неправильный #3)

Джана Астон

Оригинальное название: Trust (Wrong #3) by Jana Aston 2016

Перевод: Алёна Мазур

Редактор: Дарья Федюнина

Корректор: Ковальчук Виктория

Русификация обложки: Анастасия Токарева

Первая глава

Хлоя

— Взгляните на нас. Мы такие леди за обедом. — Эверли бросает взгляд на официантку. — Могу я заказать чаю, дорогуша? У вас есть чай в приличных чашках с блюдцами?

Эверли с такой искренностью подмигивает официантке, пока бедная женщина вежливо улыбается и отвечает, что у них есть только обычные кружки. Мы вчетвером — Софи, Сандра, Эверли и я — встретились для обеда в итальянском ресторане в здании, где живет Софи. Мы только что сели, так что я не знаю, почему Эверли разговаривает с худшим британским акцентом, который мне доводилось слышать.

— Она будет чай со льдом... В обычном стакане. Спасибо. — Перебиваю я Эверли и улыбаюсь официантке, которая счастливо принимает мое вмешательство и убегает. Внутри ресторана тепло, так что я снимаю свитер, который надела перед выходом из дома. Погоду в октябре предсказать невозможно, поэтому лучше подготовиться.

— Чирю, Хлоя, спасибо, что сделала заказ за меня.

— Какого черта ты вдруг стала британкой? — Я опускаю меню и смотрю на нее.

— Она практикуется, — говорит Сандра. — Сойер берет ее с собой в Лондон в деловую поездку.

— Не могу представить, что кто-то реально разговаривает вот так в Лондоне, — отмечаю я сухо.

— Все может быть, подруга, все может быть. — Эверли с надеждой смотрит на Сандру, а мы с Софи с сомнением смотрим на нее. — У меня выходит уже лучше, дорогуши?

— Тебе стоит поработать над этим немного дольше, — предлагает Софи. — Или возможно, просто купить шляпу. В Великобритании же многие носят шляпы?

— О, святое дерьмо, я куплю шляпку-таблетку! — Эверли прекращает говорить с акцентом, и ее лицо озаряется, пока она размахивает руками от волнения.

— Приехали, — бормочу я. — Спасибо, Софи.

— Ты думаешь, они продаются онлайн? Или считаешь, мне стоит подождать, пока попаду в Лондон, и там купить? — Глаза Эверли округляются. — А как думаете, можно снять с нее перо?

— Тебе определенно стоит подождать, — говорит ей Софи, опуская на стол меню. — И определенно взять ту, что без перьев. А теперь выбери, что будешь есть. Я голодна. И если ты попытаешься заказать фиш-энд-чипс в итальянском ресторане, я врежу тебе в лицо.

— Цок-цок, кто-то немного раздражен, — жалуется Эверли.

— Я не раздражена, а беременна. Охренительно беременна. Я беременна уже год. Знаю, беременность длится девять месяцев, бла-бла, но думаете, сколько длятся эти шесть месяцев в период вынашивания? Отвечу вам, миллион лет. Мои лодыжки отекают, грудь нереальных размеров, спина болит, и я настолько большая, будто вынашиваю целый помет детишек, но нет, мой врач и муж оба настаивают, что там находится всего один ребенок. — Она заканчивает свои громкие слова, указывая на живот. — Один!

Мы все прекращаем смотреть в меню и бросаем взгляд на Софи. На самом деле, она очаровательна. Выглядит прекрасно беременной, даже если так не считает. Ее живот действительно огромный — она родит менее, чем через две недели — но он выглядит так, словно девушка спрятала под рубашку баскетбольный мяч. Во всех остальных местах она подтянута и стройна.

— Ага, так вот. — Эверли указывает на живот Софи. — Каково заниматься сексом с этой штукой? — Вопрос направлен к Софи, но Сандра краснеет и стонет.

Софи даже и глазом не моргнет. Видимо, беременность снижает порог смущения.

— Я постоянно возбуждена, — восклицает шепотом Софи. — Все гребаное время. Люк говорит, что это гормоны, и все совершенно нормально, но я не думаю, что это нормально. Считаю, я беременная извращенка.

— Так, как вы... — Эверли становится серьезной и приглаживает свои длинные темные волосы на плече, наклоняясь ближе. — По-собачьи?

Сандра и я смотрим друг на друга, затем на Софи. Ладно, мне любопытно. Этот живот огромный.

— Какое-то время, но мои сиськи такие большие, что, когда они раскачиваются, это больно. Так что теперь я скачу на нем, пока он вынужден держать мои сиськи в руках.

Хах. Ну, ладно.

— Я никогда не заведу детей, — провозглашает Эверли, с опаской разглядывая живот Софи, — но я могла бы оседлать Сойера, когда вернусь домой.

— У тебя есть ребенок, — напоминаю я ей.

— Это очевидно, Хлоя, — отвечает она, отмахиваясь от меня. — И Джейк — самый идеальный ребенок, на которого только можно надеяться. Но он появился, когда уже умел самостоятельно ходить, разговаривать и подтирать попку. — Она смотрит снова на гигантский живот Софи с подлинным интересом в глазах. — Интересно, есть ли у Сойера другие секретные мамочки малышей. — Она произносит это с такой надеждой, как только Эверли может. — Маленькая девочка — это супер-весело, если только ее не нужно выталкивать из моей вагины.

Софи первая из нас обзавелась малышом, даже несмотря на то, что у Эверли есть пятилетний сын, Джейк. Все происходит так быстро. Ну, для моих друзей. Софи повстречала Люка прошлой осенью во время нашего последнего года в Пенн. Она забеременела и вышла

замуж до выпуска из университета. Эверли познакомилась с Сойером на прошлый день благодарения, и они поженились этим летом. Сын Сойера от предыдущих отношений живет с ними все время, и Эверли адаптировалась к образу инста-мамочки лучше, чем все мы могли ожидать. В настоящее время она работает над серией детских книг о смешанных семьях. Странно, что я это знаю. Я всегда считала, что она станет писать порно. И затем Сандра, она на несколько лет старше нас. Сандра работает на мужа Эверли и быстро стала частью нашего дружного круга, или квадрата, как его предпочитает называть Эверли. Сандра начала встречаться с Гейбом в начале года и переехала к нему летом.

Осталась только я.

Хлоя Скотт. Третье колесо или седьмое в данном случае.

Не то чтобы я не пыталась это исправить. Пыталась. Просто я супер-неуклюжая. Плюс свидания — это так сложно.

Я была стойкой. Мне присылали столько снимков членов — в большинстве своем нежелательных снимков членов — что не могу сосчитать. То есть, ну что за фигня? Кому это может показаться клевой идеей? Я удалила первый снимок, полагая, что это был случайный псих. После третьего, я проверила свой профиль сайта онлайн-знакомств, гадая, не поставила ли где-то галочку напротив пункта “просьба присылать фотографии ваших членов”. В итоге даже не нашла такой опции.

Как-то один парень забыл мое имя — посреди нашего свидания. Месяц назад я пошла на свидание с парнем, который спросил у меня, не хочу ли заняться сексом перед ужином. Я правда не шучу. Я встретила с ним возле ресторана в семь вечера, и он упомянул, что зарезервировал столик на девять. Я была смущена, но выдавила улыбку, думая, что он просто забыл сделать резервацию, и теперь мы должны ждать до девяти. Ничего страшного. Но нет. Он сказал мне, что живет за углом, и подумал, что мы могли вернуться к нему домой до ужина. Потому что, цитирую: "Не хорошо заниматься сексом на полный желудок".

Мы познакомились онлайн несколькими неделями ранее, когда я присоединилась к сайту знакомств, выполняя один из пунктов своего списка зрелости:

Выпуститься с отличием.

Достигнуть должности учителя на полный день.

Найти квартиру.

Выяснить, как начать встречаться.

Мне было с ним комфортно. Мы говорили, как онлайн, так и в конечном итоге по телефону, и он был одним из немногих, кто не стал слать мне непрошенные снимки своего члена. Так что когда он спросил, может ли пригласить меня на ужин, я охотно согласилась.

Затем он сделал замечание на счет секса на полный желудок. Я собиралась колко пошутить в ответ, думая, что он меня разыгрывает, когда парень продолжил:

— У них здесь есть большой стейк, но я не могу есть красное мясо перед сексом, так что подумал, мы могли бы заняться им перед ужином вместо того, чтобы делать это после.

На полном. Серьезе.

Меня почти кондратий хватил, так как мой ограниченный опыт не позволял понять, что на это ответить. Кроме очевидного спасибо. Но я ненавижу отвергать людей. Ненавижу это. Я преподаю во втором классе. Я такая добрая и внимательная, не раню ничьи чувства. Что само по себе глупо, знаю. Плохое поведение не заслуживает похвалы. Вот, что я говорю ученикам. *Будьте добры, дети. Относитесь к каждому однокласснику, как к другу. Дополняйте друг друга. Если знаете что-то, делитесь. Если можете помочь кому-то,*

помогайте. Когда они так поступают, то зарабатывают монеты, которые могут обменять на специальные призы в моем классном магазине. Когда они обижают одноклассников, то теряют монеты.

Но эти правила неприемлемы к свиданиям. Так что, когда я захотела попросить своего спутника отдать заработанные ранее монетки, то не была уверена, что это возымеет эффект или донесет ему мою мысль. Но я не стала ломать себя через колено, чтобы не ранить чьи-то чувства. Так что просто прояснила, что не стану заниматься с ним сексом на первом свидании. Однажды в колледже, я пыталась. Не стану лгать, на следующий день парень не помнил секса со мной — или сделал вид, что не помнит. Ни один из вариантов не повысил мою самооценку.

Так что я отказалась от его предложения заняться сексом перед ужином, а он отказался вести меня на ужин. Взял и ушел, поэтому я тоже отправилась домой, есть лапшу рамэн. И это хорошо, ничего трагического. Лапша рамэн очень вкусная.

До этого я ходила на свидание с парнем из сайта знакомств всего раз. Эверли, моя соседка по комнате в общежитии, зарегистрировала меня без моего на то ведома. Видимо, в моем аккаунте было множество указанных интересов, которые я не заполняла, и разговоров, в которых не участвовала. Моя лучшая подруга, выдавая себя за меня, была крайне популярна. Позже, она пыталась сказать мне, что это практически тоже самое, как если бы я была популярна, но я не купилась. Она заставила меня пойти на свидание, выдав его за помощь в обучении. Как ей удалось уговорить парня встретиться со мной в библиотеке университета, я никогда не узнаю. У меня ушло двадцать минут на то, чтобы осознать, что ему не нужна помощь в обучении английскому, и что на самом деле он окончил университет со степенью в инженерии четыре года назад. Еще пять минут потребовалось, чтобы объяснить ему, что я не та девушка, которая переписывалась с ним онлайн, и чтобы извиниться за вмешательство моей соседки с благими намерениями.

Я не была заинтересована в сватовстве Эверли. Университет для учебы и подготовки к будущему. К тому же Эверли думает своим сердцем, а не головой, и куда это обычно приводит? То есть, да, она вышла замуж за миллиардера, который сходит с ума от любви к ней... ладно, не берите в голову, моя точка зрения — отстой. Но я — не Эверли. Действовать по наитию и думать своим сердцем работает для девушек вроде Эверли, но не вроде меня. Мужчин тянет к Эверли. От меня же исходят предупреждающие сигналы "*Слишком много работы*".

В любом случае, мне не нужен мужчина или что-то в этом роде. Я, может, и хочу его, но не *нуждаюсь*. Я способна позаботиться о себе самостоятельно. Мне не нужен кто-то, кто бы спас меня или исправил мою жизнь. Это абсолютно нелепо. Мне не нужны цветы и бабочки, правда.

Я окончила университет в мае, переехала в собственную квартиру в июне и начала работать учителем второго класса в августе. У меня вся жизнь сложилась.

Вот только...

Вот только со свиданиями легче не стало, все так же, как было в старшей школе. Или колледже. То есть, не очень хорошо. Свидания основываются на трехчасовом разговоре с незнакомцем, что глупо, правда? Мне это не нравится. Ну серьезно, а кому это нравится? Кому? Кто эти люди? Это странно. Свидания — это странно.

И хотя мне не *нужен* мужчина, *здорово* было бы обзавестись им. Хотя, я улучшу свои навыки в свиданиях, правда. Практика ведет к совершенству, да? Вот чему я учу своих

учеников. Они узнают что-то новое каждую неделю, и это не всегда легко. Некоторые уроки сложнее других. Некоторым детям учеба дается медленнее, чем другим, и это нормально. Так что я не так хороша в свиданиях, как мои друзья. Но я справлюсь с этим. В конце концов.

Официантка снова останавливается возле нашего столика, принимает заказы и как только уходит, Эверли обращает свое внимание на меня.

— Итак, как дела со свиданиями? — спрашивает Эверли. — Получила еще больше ДНБЧ?

— Что за ДНБЧ? — спрашиваю у нее смущенно.

— Доказательство, Насколько Большой у него Член, — говорит Эверли, кивая, когда мы все смотрим на нее.

— Это так теперь называется? — спрашивает Софи, растирая бок своего живота и морщась.

— Пока что нет, — говорит Эверли, крутя соломинку в стакане. — Но я пытаюсь ввести его в роли термина. Звучит не так грубо, как "снимки члена", но что думаете? Она отпивает свой чай со льдом и затем ставит стакан на стол, выгибая брови, пока мы все глазеем на нее. — Что?

— Каким образом ты намерена ввести его в терминологию?

— Я так рада, что ты спросила, Хлоя. В этом-то и дело, так как я замужем, то никто больше не присылает мне ДНБЧ, — начинает она.

— Верно, — соглашаюсь я. — Надеюсь, что так.

— Но ты, мой друг, все еще встречаешься, так что я подумала, что ты бы могла...

— Нет, — перебиваю я. — Нет. Прекрати болтать.

— Все, что тебе нужно сделать, — продолжает она все равно, — ответить на полученные снимки членов что-то вроде "миленькое ДНБЧ" или даже "миленькое ДНБЧ, ха-ха".

— Не-а, этому не бывать. Я не буду поощрять парней слать мне фото их членов, чтобы ты могла внедрить новую фразу. Нет.

— Ладно, без проблем, — говорит она, пожимая плечами. Ровно на три секунды Эверли смолкает, а затем ее рот открывается снова. — Как на счет "Почему ты шлешь мне ДНБЧ?". Это позволит распространить термин, но не станет поощрять их.

Я сую макароны в рот, глядя на Эверли и качая головой.

— Ну, я думаю, эта аббревиатура легко запоминается.

— Почему мужчины делают это? — спрашиваю я, оглядывая сидящих за столом в неверии. — Знаете, сколько снимков членов...

— ДНБЧ! — перебивает Эверли.

— ДНБЧ я получила после того, как мы обменялись всего парой фраз? Они говорят "привет", я отвечаю "приветик", и следующее, что мне отправляют — фото их члена. Это странно.

— Очевидно, они хотят доказать, что у них есть член. Вдруг, ты волнуешься, что они евнухи. — Эверли заявляет это так спокойно, словно объяснение довольно разумное, тогда как все остальные из нас глазеем на нее в ответ. — Смешная история, но я на самом деле волновалась, что Сойер евнух, так как он заставил меня ждать почти всю ночь нашего первого свидания, чтобы заняться сексом.

Эта история вынуждает нас троих смотреть на нее молча.

— Что? Он не евнух. То есть, правда нет, если понимаете, о чем я. Он противоположность...

— Мы поняли, Эверли. Спасибо.

— В любом случае, — продолжает она свою историю. — Многие мужчины подделывают свои фотки члена, так что единственный способ удостовериться, это проверить лично.

— Что? — спрашиваю я, наклоняя голову в растерянности.

— Ну знаешь, когда они шлют фото чужого члена из интернета, потому что он больше их собственного.

— Нет. — Я качаю головой. — Так правда бывает?

— Постоянно, — говорит Эверли, уверенно кивая. — Я видела об этом статью. В блоге.

— В любом случае, — вмешивается Софи и поворачивается ко мне. — Вернемся к Хлое. Как дела со свиданиями? — Она тянется за спину и потирает поясницу, пока говорит это.

— Ну, один парень попросил меня трахнуться с ним со straponом, — бормочу я и сую кусок хлеба в рот.

— Прости, что? — спрашивает Эверли, наклоняясь вперед. Софи ерзает в кресле, потирая живот, а Сандра вздыхает, потому что она уже слышала эту историю. Эверли — моя лучшая подруга, но Сандра — мое доверенное лицо в свиданиях. Эверли полна добрых намерений, но она... немного назойлива. Она вечно пытается свести меня с парнями, которых сама выбрала, и просто слишком сильно давит. К тому же, если ей и правда удастся свести меня с кем-то, мне бы хотелось, чтобы подруга не была настолько самодовольна на этот счет. И вероятно, она последовала бы за мной на свидание, чтобы наблюдать со стороны и присылать мне указания.

Так что я разговариваю с Сандрой на данную тему. Она тоже находилась под прицелом сватовских махинаций Эверили, так что все понимает. Сандра очень сдержана. Я могу отправить ей все детали о парне, с которым встречаюсь, и знать, что она никогда не использует их, если только я не пропаду, после этого злосчастного свидания. Эверли с другой стороны использовала бы информацию Facebook-друзей парня, все бы перешерстила и подружилась с его матерью. Так что именно с Сандрой я делюсь деталями. Знаете, ради безопасности — с кем встречаюсь, когда, где. Я просмотрела множество сериалов и фильмов о преступлениях, особенно "*Мыслить, как преступник*", поэтому всегда делаю так, чтобы кто-то знал, где я, если иду на свидание. На случай, если он окажется преступником или вроде того.

— Страпон, — повторяю я. — Пенис, — уточняю, когда никто ничего не отвечает.

И опять меня встречает тишина. Я осматриваю девочек, их шокированные лица, и затем кладу еще один кусочек макарон в рот, пожимая плечами.

— Давай вернемся к этой истории, — говорит Эверли, поднимая обе руки и сгибая пальцы в свою сторону так, словно она направляет движение машин. — Давай. Вернемся. К ней.

— Ага, думаю, нам нужно больше информации, — соглашается Софи.

— Я получила приглашение на свидание в используемом мной приложении. Этот парень был великолепен. Он тут же написал мне, и я невероятно радовалась, прыгала по гостиной. Но в сообщении говорилось "Один вопрос. Ты трахнешь меня со straponом?" — Я замолкаю и оглядываю всех девочек. — Итак, я думаю, что он шутит, и набираю в ответ "Только если правильно подберу размер", и я горжусь собой за то, что так сострила, знаете

ли? Сажу на диване, смеюсь, когда приходит ответ. А там: "Да, какой хочешь размер. Выбирай, я куплю". Он это на полном серьезе. Вот какими бывают свидания. Мужчины присылают сообщения и спрашивают, хочу ли я трахнуть их со straponом. Думаю, дело во мне. Я притягиваю к себе чудаков.

— Не думаю, что дело в тебе, — говорит Софи успокаивающе, пока Эверли качает головой, соглашаясь.

— Нет, думаю, это все я.

— Однажды — когда была еще одинока — парень ушел посреди секса, — говорит Сандра, и мы все обращаем наше внимание на нее.

— Стоп! — Эверли поднимает руку. — Знаю, ты застенчива, но не могу поверить, что скрывала эту историю от меня, тогда как мы знакомы уже почти год. Год!

Сандра краснеет и прикрывает глаза рукой.

— Это постыдно.

— Слишком поздно. Мне нужны детали.

— Итак, этот парень, мы встречались несколько раз. Я думала, все идет хорошо, ну, знаете? — Она смотрит на нас по очереди. — Мы встречались в кофейне пару раз. Еще как-то выпили по коктейлю в очень милом месте, и это обернулось ужином. Я думала, между нами что-то есть.

— И что потом? — спрашивает Эверли, растягивая слова.

— Мы занялись сексом. Но на полпути он остановился, вытянул член и ушел.

— Это не настоящая история, — говорит Эверли.

— Настоящая, — кивает Сандра. — Клянусь вам.

— Он был все еще твердым?

— Ага. Вытащил. Надел штаны и ушел. Я никогда не слышала от него больше ни слова.

Все снова погружаются в молчание, пока обдумываем это. Затем Софи напоминает нам, что она встречалась с геем в течение двух лет.

— Свидания — отстой, — подытоживаю я.

— Меня как-то парень вышвырнул из своей квартиры, — предлагает Эверли свой вклад в ужасные рассказы.

— Ты вломилась к нему в квартиру, Эверли. Украла у него ключи и проникла к нему домой. Ты — *его* история ужасного свидания, а не наоборот, — напоминаю я ей, пока Софи и Сандра смеются.

— Это все мелочи, Хлоя. — Эверли стонет. — Это все еще болезненный опыт. Во всяком случае достаточно безнадешный. У меня есть на примете идеальный для тебя парень.

— Конечно, у тебя есть. Нет.

— Он секси и работает в ФБР. Все знают, что у тебя федеральный фетиш. Спорю, у него есть наручники, — добавляет она, драматично подмигивая. — И он определенно хорош в постели. Тут без вариантов. Знаешь, как ты можешь сказать о парне что-то, просто взглянув на него? Увидев, как он двигается? Вот, что тебе нужно. Парень, который знает, что делать в постели. И, по крайней мере, при полном боевом комплекте.

— Подожди. Ты говоришь о моем брате? — вмешивается Софи. У Софи есть сводный брат, с которым я никогда не встречалась.

— Очевидно же, Софи. Сколько федералов я знаю? — отвечает Эверли, с подтекстом в голосе по типу "ну, не глупи".

— На самом деле, это отличная идея, но пожалуйста, не говорите о причиндалах моего

брата при мне. Это отвратительно. — Софи морщится и трет живот с младенцем внутри. — Хотя, думаю, Бойд скорее по натуре игрок. Он никогда не представлял меня никому, с кем встречается. Но план хорош. Вы, девочки, поболтайте об этом. А мне нужно в уборную. — Она встает с кресла, затем сразу же садится, глядя на нас с паникой в глазах. — Кажется, у меня только что отошли воды.

— Так и знала, — объявляет Эверли, взволнованно размахивая руками и привлекая внимание официантки. — Мне понадобится горшок с горячей водой, несколько полотенец и чек.

— О, мой бог, — бормочет Софи и достает мобильный из сумочки.

— Просто чек, — говорю я официантке. Поворачиваюсь к Эверли, пока Софи звонит мужу. — Ты не примешь у Софи ребенка, Эверли. У нее отошли воды десять секунд назад, и ее муж — гинеколог — в их квартире в этом здании. Так что даже если ребенок начнет выбираться через пять минут, что маловероятно, ты все равно не станешь его принимать на столе в Серафине.

Эверли резко плюхается в кресло и качает головой.

— Я смотрела ролики на YouTube о рождении детей в течение нескольких месяцев, на всякий случай. Жалко. — Она вздыхает, а затем оживляется. — Могу я по крайней мере находиться в родильном зале?

— Нет, — отвечаем мы хором.

Муж Софи, Люк, приходит через несколько минут. Они живут на верхнем этаже этого же небоскреба, так что ему просто нужно было спуститься. Он кладет руку на затылок Софи и наклоняет ее голову вперед, бормоча что-то девушке на ухо. Она моргает и кивает, пока он целует ее в висок, перед тем, как встать, удерживая длинное пальто и тем самым скрывая тот факт, что у нее только что отошли воды.

— Не могу поверить, что это только что случилось в ресторане, — бормочет Софи, пока Люк оборачивает вокруг нее пальто.

Сандра, Эверли и я садимся обратно в свои кресла и смотрим друг на друга, немного ошеломленные случившимся за последние несколько минут, пока, наконец, Эверли не произносит:

— Ну, заявляю официально. Я никогда не стану рожать. Никогда.

Вторая глава

Хлоя

Я никогда не была хороша в плане свиданий. В старшей школе у меня был парень по умолчанию — моя лучшая подруга встречалась с его лучшим другом и, вжух, вот мы уже встречаемся. Не уверена, что Дэйв хоть когда-то приглашал меня на свидание, мы всегда просто тусовались вместе. Мне нравился Дэйв, и было мило иметь пару для школьных танцев и всякого такого. Но я не знаю, почерпнула ли из этого опыта хоть что-то полезное в разрезе свиданий.

В колледже все обстояло не лучше. Я достаточно набаловалась, чтобы решить, настало время посвятить себя учебе, а для свиданий будет момент попозже. Я училась в Пенне на

стипендии, и было важно поддерживать оценки на должном уровне. Так что вот, где я теперь. У меня есть высшее образование, квартира и работа. И напрочь отсутствует представление о свиданиях. В свою защиту скажу, что мой опыт свиданий до сих пор был довольно мрачным. Но сегодня у меня намечена очередная встреча, и она должно пройти хорошо, потому что я не вынесу еще одной неудачи или странной ситуации. Не может же свалиться еще больше запросов о страпонах на одну девушку.

Я как бы безнадежна в данном вопросе. На прошлой неделе встретила с парнем, чтобы вместе выпить. Это было наше первое свидание, и я нервничала. Новое знакомство вызывает у меня тревогу. Большинство социальных ситуаций вызывают у меня тревогу, но свидания — больше всего. О чем из всех вещей на планете Земля мы будем говорить? Но затем я напомнила себе, что всем нравится похвала. Это то, над чем я работаю со своим классом — если ты заметил что-то хорошее в ком-то другом, скажи ему. Так что я вошла в бар и заорала:

— Мне нравятся твои штаны.

Ага. Это было даже хуже, чем кажется. За неделю до этого я встречалась с парнем, которого звали Рик Мартин, и я... Я выпалила "*Living La Vida Loca*" и сделала странные танцевальные движения. Так что очевидно, я даже не близко к пределу совершенства.

Я осматриваю себя в зеркале и успокаиваю быстро бьющееся сердце. Я могу это сделать. Я точно могу это сделать. *Это просто свидание, Хлоя.* Напоминаю себе, что нет нужды нервничать. Люди ходят на свидания каждый день, ради веселья. Не думаю, что это весело, но люди так считают. Мои друзья так считают. Просто мне, как правило, неловко, и я пускаюсь в сарказм, когда даже не собираюсь.

Так что сегодня все обязано пройти хорошо. Я просто... Правда нуждаюсь в этом. Мы пойдем на игру Филадельфийских орлов, и я возлагаю на этот день большие надежды. Технически это второе мое свидание с данным парнем, так как мы встречались на прошлой неделе в кофейне. Он мне нравится Кэл. Работает пожарным и, в целом, очень мил. Пожарник и школьная учительница — звучит как идеальная пара, правда? И свидание в кофейне прошло хорошо. Не хочу сглазить, но думаю, у нас может что-то получиться.

Я снова смотрю на отражение, джинсы и вязанная футболка с длинным рукавом зеленого цвета, который отлично подчеркивает мои глаза и соответствует цветам команды Орлов. Рукава длинные. Они достигают середины моей ладони, и внизу есть прорези для больших пальцев. Интересно, если ли название у данного отверстия. Странно, да? Отверстия размещены на уровне швов рукава, так что если проскользнуть в них большими пальцами, то рукава остаются постоянно низко спущенными на руки. Странно. Стоит погуглить это позже. Но прямо сейчас за мной приехал Кэл. Я хватаю кошелек и направляюсь вниз к лобби здания, чтобы подождать его там.

— Мы получили вчера интересный вызов на пожар, — рассказывает мне Кэл, пока ведет машину к стадиону. К счастью, трафик на Скулкилл не сильно загружен, и мы хорошо проводим время. Стадион в менее чем шести милях от моего дома, но никогда не знаешь, где можно встать в пробку, особенно в день игры.

— Что случилось? — спрашиваю, поворачивая к нему голову. Мне интересна его история, и она дает мне шанс понаблюдать за тем, как он рассказывает. Он милый,

типичный соседский мальчик. Не очень высокий, но на несколько сантиметров выше меня. Слегка коренастый, с густыми темными волосами немного спутанными на кончиках. Он одет в шорты — что свойственно только парням в конце сентября — и джерси Орлов. Его очки защищают от полуденного солнца, но я могу видеть глаза парня, пока он говорит.

— Поступил звонок о том, что машина сбила ребенка.

— О, как ужасно.

Он убирает руку с руля и говорит "Просто подожди", немного качая головой и улыбаясь.

— Итак, мы приезжаем, а там нет машин. Даже снаружи нет ни одной. Ничего понимаешь? Обычно собирается толпа, но здесь только мы. Через несколько секунд на место приезжают полиция и скорая. Мы все собираемся и смотрим друг на друга, а затем один из наших парней идет к дому, полицейский проверяет улицу на наличие следов шин. Дверь открывает подросток и впускает нас внутрь. Оказывается, машиной оказалась игрушечная машинка, одна из тех, которые дети таранят друг в друга, и мама позвонила в 911, так как получила поверхностное ранение.

— Нет! — говорю я, смеясь. — Люди такие психи.

— Такое случалось дважды за время моей работы в департаменте! — Кэл усмехается и бросает на меня взгляд.

— Думаю, благословение, когда машинка оказывается игрушечной.

— Ага, это один из вариантов восприятия ситуации, — соглашается он, сворачивая на Пэкер авеню к стадиону.

— Как давно ты работаешь пожарным?

— Шесть лет. Но я всегда знал, что хочу быть пожарным, с самого детства. Я люблю это, так же, как, спорю, ты любишь преподавание. — Он усмехается, и я киваю.

— Ага, я хотела стать учителем со времен учебы в начальной школе. Так что рада была получить работу в своей области. Я люблю свой класс, они замечательные дети. Мне очень повезло.

Он улыбается в мою сторону, и мы продолжаем болтать о его и моей работах, местах, в которые были бы не против сходить в Филадельфии, и другой похожей фигне. Он упоминает, что участвует в лиге по софтболу с ребятами из своей пожарной части, и говорит, что мне стоит как-то прийти и взглянуть на него. Свидание проходит так хорошо, и Кэл очень милый. Я хочу сказать, что, возможно, не чувствую рядом с ним бабочек, но он хороший парень.

Кэл заезжает на стоянку, и мы следуем за чередой машин, выискивающих свободные места на парковке заполненной рядами авто. Наконец, мы находим одно свободное место и занимаем его. Кэл опускает козырек и хватается билеты на игру, передавая их мне до того, как выключить зажигание.

Мы идем бок о бок к воротам, все еще болтая. Ага, это свидание идеально. Солнце светит, птички поют, облака плывут в небесах, бла-бла. Я реально прониклась всеми этими связанными со свиданием шутками.

Мы доходим до ворот и сканируем билеты, затем следуем за указателями к нашей секции, уклоняясь от людей в столь многолюдном месте. Кэл хватается меня за руку и крепко держит, пока пробираемся через толпу, запах хот-догов и поп-корна пропитывает воздух, тогда как между рядами ходят продавцы, торгуя всем от командных кепок до пива. Чем ближе мы подходим к полю, тем больше я убеждаюсь, что мы пошли не в том направлении.

— Вау, это правда наши места? Мы так близко. Это сезонные билеты? — Я

останавливаюсь, глядя на билеты в руке, чтобы убедиться, что мы в нужном месте. Мы в возле пятидесятиярдовой линии, рядом с лавкой Орлов. Думаю, вид здесь даже лучше, чем по телевизору.

— Ага, получил их от друга. — Он усмехается, когда мы находим наши места и садимся. — Я определенно теперь ему задолжал, верно? — говорит он, подмигивая.

Когда садимся, я разглядываю тренеров и игроков, стоящих всего в нескольких футах от нас. Они делают разминку, и мы так близко, что я слышу грохот шлемов. Я не фанат футбола, но очень круто находиться так близко. Вокруг меня толпа возбужденно гудит, когда гигантский электронный экран начинает отсчет минут до начала матча. Я наклоняюсь на максимум вперед, разглядывая все, так что должна развернуть голову назад, чтобы увидеть Кэла. Но он не смотрит на поле, вместо этого глядит на что-то за нашими спинами.

— Что не так? — спрашиваю я.

— Просто выглядываю продавца с хот-догами. Хочешь хот-дог? — спрашивает он у меня, все еще осматриваясь.

— Конечно, и продавец прямо здесь. — Я указываю на парня-продавца, одетого в стандартную форму для продавцов стадиона, держащего одну из тех подогреваемых коробок, что вешается поверх груди.

— Нет, давай вместо этого возьмем чизстейки. Мы же в Филли, верно? Я пойду захвачу их и пару банок пива. Сейчас вернусь.

— Ладно, — соглашаюсь я. Если он хочет чизстейки вместо хот-догов, чего мне волноваться? Я возвращаю внимание к полю и тяну рукава рубашки вниз, вставляя пальцы в странные отверстия в шве. *Все правда складывается в идеальный день*, — думаю, пока ветер дует в лицо, и я убираю волосы за уши.

Постойте. Стоило ли мне пойти с ним? Я такая грубая. Мне следовало пойти с ним. Я встаю и пробираюсь до конца прохода, извиняясь перед каждым, мимо кого должна пройти. Кэл не сможет донести все это сам. И мне стоило предложить заплатить за еду, раз уж он привел меня сюда. Нет причин для беспокойства, я перехвачу его в очереди. На стадионе всегда длинные очереди за едой.

Я поднимаюсь по ступеням трибун к главному центральному проходу, ведущему к внутренней части стадиона, где находятся продавцы еды. Уходит пару минут на то, чтобы добраться сюда, уворачиваясь от всех болельщиков, стремящихся занять место до начала матча. *Надеюсь, мы не пропустим начало*, — думаю с сожалением, когда бросаю взгляд на огромное табло над полем, отсчитывающего минуты до начала игры. У нас осталось немного времени.

После того, как добираюсь до верхней ступени и вхожу в зону скопления народа, делаю шаг в сторону, так, чтобы не заблокировать проход, и осматриваюсь, пытаюсь определить, куда пошел Кэл. Я замечаю киоск с итальянским мороженым Рита, и мой рот наполняется слюной. Не знала, что у них здесь есть точка продаж. *Вот бы было время купить одно, но сперва я должна найти Кэла*, — думаю, бросая последний взгляд на очередь за мороженым. Ладно, чизстейки... Я вижу, где их продают, в нескольких метрах от меня, но не вижу в очереди Кэла, так что продолжаю поиски. Не знаю, почему он пропустил это место, учитывая, что оно ближе всего. Куда, черт возьми, он пошел? Постойте, это он там? Кэл ко мне спиной. Не могу сказать наверняка. Я делаю шаг в этом направлении, когда чувствую, что кто-то тоже приближается ко мне сбоку.

— Мисс? Вам стоит пройти с нами.

Это сотрудник службы безопасности стадиона.

Третья глава

Хлоя

— Я не понимаю, — повторяю снова, когда меня заводят в какой-то конференц-зал стадиона. — Где Кэл? Что-то не так? Что происходит?

Постойте. Это не конференц-зал. По виду больше походит на офис службы безопасности. Думаю, это какая-то комната для задержания. Для преступников.

— Садитесь. — Офицер указывает на стул. Здесь находится стол и два стула по разные стороны. В стене есть окно для наблюдения, как в сериале *"Закон и порядок"*. Это, должно быть, шутка.

Я сажусь. А что я еще могу сделать? Броситься изо всех ног? Я не из тех девушек, что спасаются бегством. Кроме того, я не сделала ничего плохого. Я не преступник. Я учитель второго класса. Возможно, что-то ужасное случилось с Кэлом? Быть может, он споткнулся и ударился головой. На трибунах стадиона очень много лестниц. Или, возможно, его ударили в очереди за чизстейками. Пластиковым ножом. Так бывает. Думаю, я как-то видела подобное по телевизору. Возможно, я нужна им для предоставления медицинской информации. Но я не знаю никаких деталей мед. истории Кэла, мы встречались дважды.

Я бросаю взгляд на двухстороннее зеркало на стене и гадаю, смотрит ли кто-то на меня из-за него. Двигаю пальцами в дырках на рукавах рубашки и опускаю локти на стол, ожидая. Жду еще больше. Возможно, они забыли обо мне? Интересно, могу я просто встать и уйти? Хотя, это было бы грубо. Кэл может во мне нуждаться. Если только он не бросил меня здесь, в таком случае я не помогаю ему.

Дверь открывает, и в комнату входит мужчина. Не из службы охраны стадиона, не тот, который привел меня сюда, а какой-то новый парень. Он одет в джинсы и серую футболку с длинным рукавом. Футболка довольно облегающая. И это реально красиво, не могу не заметить. У парня есть боеприпасы под этой футболкой. Боеприпасы? Что, мать вашу, со мной не так? Я провожу слишком много времени с семилетними детьми.

Он бросает на стол блокнот и дергает рукава вверх, обнажая предплечья с рельефными мышцами. Мой взгляд скользит ниже, и я отмечаю, что у него красивые руки. Гладкие, даже ногти ухоженные. Мужчины слишком часто упускают из виду свои ногти. Покусанные ногти — самый худший из вариантов. Могу сказать, что у этого парня сильные руки. Уверена, если бы я пожалала ему ладонь, она была бы сухой и немного мозолистой, но крепкой и сильной.

Я прекращаю сутулиться и сажусь ровнее. Он... впечатляюще хорош собой. Образы всех сексуальных фантазий, которые когда-либо рождались у меня в голове насчет мужчин модельного типа, тут же проносятся перед глазами. Только все еще лучше, потому что он не носит узкие джинсы двадцатилетней давности. Его волосы, как и ногти, идеально ухожены. Густые и темные. У него на лице есть намек на щетину, и мне мгновенно становится любопытно, каково было бы почувствовать ее кончиками пальцев.

— Специальный агент Галлахер, — говорит он, доставая бумажник из заднего кармана и показывая мне, а затем занимает место напротив. Нет, это не бумажник, а

удостоверение. — Имя?

Постойте. Что только что произошло?

— Вы коп? — выплевываю ошеломленно. Вдруг у меня появляется тошнотворное предчувствие, что это не имеет ничего общего с удушьем Кэла в результате поедания чизстейка.

— Нет, я — федеральный агент. Ваше имя? — повторяет он, удерживая ручку над блокнотом.

— Хлоя Скотт.

— Мисс Скотт, у вас есть билеты? — спрашивает он, записывая мое имя. Блокнот обычного размера. А не одни из тех крошечных на спирали, которые помещаются в карман, как обычно показывают по телеку. Как он заберет этот блокнот обратно в свой офис? Не уверена, почему меня очаровывает данный аспект, но все же.

Я достаю билеты из кармана и кладу их на стол, наблюдая за ним, пока делаю это. Он не отводит взгляд, и это заставляет нервничать. А затем я напоминаю себе, что, вероятно, должна нервничать, так как, кажется, меня допрашивают.

— Вы собираетесь надеть на меня наручники? — выпаливаю я. Почему я только спрашиваю его об этом? Я даже не вижу нигде наручников.

— Нет. — Он наклоняет голову в сторону, словно обдумывая это. — А вы хотите, чтобы я их надел? — произносит он медленно, разглядывая меня. Я вижу намек на ямку на его щеке и складочки вокруг глаз, пока он глядит на меня. Ему весело.

— Нет. — Я качаю головой, округляя глаза. *Ну, возможно, немножко. Нет, скорее прямо сейчас или в ближайшее время.*

— Где вы достали эти билеты, мисс Скотт?

— Я не доставала их, — говорю, качая головой. — Я пришла сюда с парнем. Он достал билеты.

— Хмм. — Он проводит указательным пальцем по нижней губе. Они такие красивые. Ненавижу то, что замечаю это в такой момент, но что есть, то есть. Он откидывается назад и молча смотрит на меня. Почему он смотрит на меня? Думаю, мужчина пытается сломать меня, типа хороший-плохой полицейский. Вот только он тут один. Ну, или же он размышляет.

— Мне нужно увидеть ваше удостоверение личности, — произносит он наконец-то.

— Гм, конечно. — Я открываю крошечный кошелек, что взяла с собой на игру. Этот стадион не разрешает приносить с собой сумки, так что оставила свою сумочку дома и взяла с собой это. Постойте, я не клала в кошелек удостоверение личности. Наличка, кредитки, мои ключи, телефон и блеск для губ. *Не паникуй, Хлоя, уверена, ты не единственная, кто забыл свое удостоверение личности.* Во время допроса федералом.

— У меня его нет, — признаюсь и пытаюсь не кусать губу.

Он откидывается на спинку стула и скрещивает руки на груди, прищуривая глаза.

— Так у вас нет с собой удостоверения?

— Вы же знаете, что они не разрешают приносить сумки на стадион, — говорю я. — Я перебрала вещи в это... — поднимаю кошелек, — когда уже собиралась выходить. Сюда мало что влезает, — добавляю, высыпая содержимое на стол. Мои ключи звенят о металлический стол, а блеск для губ ударяется о стол и катится к парню до того, как могу его перехватить. Он расплетает руки и хлопает ладонью поверх блеска до того, как тот скатится с края. А затем поднимает его. Я думаю, он передаст мне его обратно, но вместо

этого мужчина медленно крутит блеск между пальцами и разглядывает.

— Классический клубничный, — читает он этикетку и затем бросает взгляд на мои губы. По крайней мере, я так думаю, все происходит очень быстро. Он снова перекачивает его между пальцами перед тем, как поставить на стол передо мной так, чтобы он не скатился.

— Спасибо, — говорю ему. Когда он не отвечает довольно долго, я продолжаю говорить: — Я не понимаю, что происходит, — говорю я, качая головой в растерянности. — Я влипла в какие-то проблемы? Где Кэл?

— Кто такой Кэл? — спрашивает он, вопросительно поднимая брови. Кажется, ему интересно.

— Моя пара на этом свидании. Я пришла сюда с ним. — Я указываю большим пальцем себе за спину в сторону стадиона, и осознаю, что мои большие пальцы все еще засунуты в эти глупые отверстия. Я дергаю рукав ниже и высовываю палец. — Почему я здесь? — спрашиваю, качая головой. Теперь я начинаю чувствовать себя измотанной. — Я не преступник. На самом деле я учитель второго класса на очень плохом свидании. Хотя началось оно совсем не плохо, у меня бывало и похуже. Но оно превратилось в... — я втягиваю воздух, — омерзительное. Я откидываюсь на спинку стула, и оно скрепит за секунду до того, как комната погружается в тишину.

— Его зовут не Кэл.

— Простите, что?

— Парня, с которым вы пришли, зовут не Кэл, — повторяет он.

Я обдумываю это с секунду. Возможно, мне надо вычеркнуть пункт "выяснить, как ходить на свидания" из своего списка дел, не заканчивая его.

— И если вы не заметили, он вас кинул.

— Кинул меня?

— Он увидел направляющегося к нему служащего охраны стадиона, еще когда вы сидели на трибуне. Предполагаю, он сказал вам, что пойдет купить пива и вернется?

Я раздраженно выдыхаю.

— Не пиво, чизстейки.

— Как вы с ним познакомились?

— На сайте знакомств.

— Да. — Он качает головой. — Вам стоит быть более осторожной с этими штуками.

— Считаете? — отвечаю я.

Он улыбается на мой сарказм.

— Как давно вы его знали, мисс Скотт?

— Это наше второе свидание. Я на самом деле его не знаю. Очевидно. Он пожарный сказал, что получил билеты от парня на работе.

Агент Галлахер наклоняет голову ко мне, но ничего не говорит.

О.

— Так он не пожарный. Ясно. — Я качаю головой и поднимаю взгляд к потолку на секунду, пытаясь собраться. — Так почему я здесь, в любом случае? Вы расследуете трагически хреновые свидания?

— Билеты, — говорит он, постукивая указательным пальцем по столу рядом с печально известными билетами, — подделка. — Он выдерживает паузу перед тем, как продолжить. — Все намного сложнее этого, но могу вам сказать лишь то, что вашего партнера по свиданию

арестовали.

Я киваю. Не могу спокойно вдохнуть. Кроме того, это так унижительно. Почему этот агент должен быть таким сексуальным? Я вся покраснела. Если бы это случилось с Эверли, для нее все бы закончилось свиданием. А мне повезет, разве что оказаться в тюрьме.

— Куда он водил вас на первом свидании? — спрашивает агент Галлахер. Он постукивает ручкой по губе, наблюдая за мной.

— Мы встречались в кофейне. Я никогда не позволяю парням заезжать за мной, когда мы встречаемся впервые. Они могут быть преступниками, знаете ли? — спрашиваю я, затем понимаю, что это глупый риторический вопрос, так как я пошла на свидание с преступником. Предположительным.

Он кивает.

— Конечно.

— Так что я встретила его в той хорошей маленькой кофейне. Там, кстати, правда отличный кофе. Оно близко к моему дому, но не слишком. Очень милое... — я замолкаю, хмурясь.

— Что за кафе?

— Я встретила с ним в "Фотобудке". Кофейня в Фейермонте? Туда мы пошли на первое свидание. Кафе под названием "Фотобудка". — Я хлопаю ладонью по лбу. — Отлично подходит для первого свидания с преступником. Вот так я. Меня тянет к чудакам. — Он казался милым, понимаете? — говорю я, вскипая. — Вы не знаете, на что похожа жизнь в этом мире. Кэл казался милым! Он даже не посылал мне никаких ДНБЧ, а это я могу сказать не о многих парнях, с которыми знакомилась онлайн. Очевидно, у меня нет навыков в свиданиях, раз думаю, что преступники кажутся милыми. Я смотрю криминальные сериалы лет десять и ничего не узнала. Ничего!

— Что за ДНБЧ?

— Гм... — Вот, дерьмо. — Не обращайте внимания, — говорю, отмахиваясь. — Это не важно.

— Мисс Скотт, — произносит он медленно, его лицо нечитаемое, взгляд пронизывающий. У него карие глаза, но они такие глубокие. С золотыми и зелеными пятнышками, которые привлекают вас и кажутся загадочными одновременно. Не думаю, что смогла бы ему солгать, даже если бы у меня был талант лгать. — Что за ДНБЧ?

Я протяжно выдыхаю и отвожу взгляд. Я никогда не повторю эту историю Эверли.

— Это снимки члена. — Я бросаю взгляд на агента Галлахера. — Парни шлют их все время. Это так глупо. — Я закатываю глаза. — Не знаю, почему парни так делают. Почему? — Я не жду ответа. — Моя подруга просто начала называть это ДНБЧ — Доказательство того, Насколько у него Большой Член. Она считает, что это звучит более классически или вроде того, но думаю, она просто хочет придумать новый термин. Так что вот, — спешно заканчиваю и пожимаю плечами. — Простите.

Он смотрит на меня еще минуту, не говоря ни слова, а после садится ровно, пододвигает ближе блокнот и снова начинает писать. Вероятно, он делает пометки о снимках членов в моем деле. Постойте, а у меня уже есть дело? У меня не может быть дела, я учитель, а не преступник. Во всяком случае, я хочу, чтобы он прекратил писать. Никому не нужны упоминания ДНБЧ в их официальном отчете.

Он задает мне еще несколько вопросов, затем говорит сидеть на месте, пока проверит информацию, а после сможет отпустить меня.

Еще через полчаса он возвращается и жестом приглашает меня следовать за собой.

— Думаю, мы закончили, — говорит он. — Вам нужна помощь в том, чтобы добраться домой?

— Нет. — Я качаю головой. — Я возьму такси.

Не уверена, собирается ли он сказать что-то еще, но затем мужчина усмехается мне, произносит "Поосторожнее с интернет знакомствами" и уходит.

Гм, спасибо.

Четвертая глава

Хлоя

— Пока, мисс Скотт! — крикнул последний из моих учеников и бросился вдоль тротуара к автобусу, стоящему на холостом ходу у остановки. Я помахала ему на прощание, искренне улыбаясь. Эти дети, в любом случае, лучшая часть моего дня.

Я знала, что хочу стать учителем, с самого детства. Школа была для меня счастливым местом, моей константой, независимо от того, что происходило дома. Учителя поддерживали меня добрыми словами, проявляли терпение и вызывали чувство того, что во мне нуждаются. Я не могла дождаться, когда же вырасту и стану точно, как они.

Я направляюсь обратно в школу, чтобы привести в порядок наш класс до того, как поеду в больницу. Дочь Софи и Люка родилась вчера в обед — Кристина Кейтлин Миллер, весом семь фунтов и 4 унции. Люк прислал сообщение всем нам вскоре после родов, в комплекте с фото Кристины на руках у сияющей Софи.

Я сажусь за стол и делаю заметки за сегодня, напоминая себе о том, кто из детей с какими темами отстает. Отмечаю также и то, где кто-то превосходит других. Родительское собрание настанет раньше, чем сумею сообразить, и мне хочется быть готовой дать отклик о каждом ребенке его родителям. Но более того, я хочу убедиться, что каждый ребенок в моем классе получает от меня все, что ему нужно.

Спустя час я направляюсь в Болдуинский мемориальный госпиталь, прямиком на этаж послеродового отделения. Знаете, по идее, вы не должны любить больницы, но я всегда любила. Думаю, дело в движении. В больницах так много людей, это словно маленький город, полный народу, работающего вместе для исцеления других. Некоторые могут подумать, что в больницах витает печаль, но я всегда считала эту атмосферу полной надежд. Здесь решаются проблемы. Кости складываются снова воедино, раны зашиваются. И совершенно новые люди приходят в этот мирок, каждый божий день.

Я все еще не могу поверить, что Софи стала мамой. Кажется, не так давно, мы все учились в университете. Думаю, технически это и правда было *не* так давно, но кажется, Эверли и Софи на несколько световых лет опережают меня. Это не соревнование. Конечно, нет. Просто мысль о том, что я не в теме, снова заставляет меня почувствовать тошноту от вчерашнего свидания.

Я нахожу Софи в ее палате, она буквально светится. Ее светло-каштановые волосы собраны в хвостик на затылке, и она машет мне с огромной улыбкой на лице, приглашая войти в комнату. Малышка Кристина — совершенство. Я держу ее, вдыхая идеальный

детский запах, пока она моргает, глядя на меня и морща личико, а затем зевает. Эверли приходит прямо следом за мной с маленьким мальчиком Джейком. Он одет в темно-синие спортивные штанишки, белую футболку с длинным рукавом и темно-синий галстук. Эверли держит две чашки кофе из Грин-Ми, сети кофеен, в которой они работали с Софи, пока учились в университете.

— Все еще носит галстуки? — шепчу я Эверли, пока она ставит стаканчики на стол.

— Сегодня рабочий день, — говорит она мне и пытается не смеяться. Джейку исполнилось пять этим летом, и осенью он пошел в детский сад. Он хороший мальчик, несмотря на то, что немного серьезен.

— Один латте без кофеина с тыквенным сиропом, — объявляет Эверли, передавая чашку Софи. — И тыквенный маффин. — Она достает бумажный пакет из сумки и ставит его на поднос над кроватью Софи.

— Аххх, рай на земле. — Софи стонет от счастья, пока отправляет кусочек маффина в рот. — Вы не поверите, насколько здесь плохая еда. Я отправила Люка домой, принять душ и принести мне что-то достойное поесть.

— Ну, предполагаю, ты могла бы использовать доставку из Грин-Ми. Просто подумай, если бы не их кофе, ты могла бы никогда не встретить Люка, а Кристина могла бы так и не зачатся.

— Что такое зачатся? — спрашивает Джейк с дивана. Он откидывается на спинку, болтая ногами и слушая каждое слово.

— Это процесс создания детей, — отвечает Эверли, и глазом не моргнув.

Джейк хлопает в ладоши у себя перед лицом.

— Ладно. Стоп. — Он спрашивает, может ли Эверли дать ему свой телефон, и она достает мобильный из кармана, передавая его мальчику, пока сама забирает у меня Кристину.

Я плюхаюсь рядом с Джейком.

— Во что играешь? — спрашиваю его, пока мальчик кликает по экрану.

— Я ловлю покемонов, — говорит он, не глядя на меня.

— Я тоже! — говорю ему, доставая свой телефон и открывая приложение. — У меня очень круто выходит. Пока что поймала не так уж много, но получила эту милую фиолетовую мышку. — Я поднимаю телефон, показывая ему.

— Тетя Хлоя. — Он качает головой. — Это крыса. Ты можешь поймать их, где угодно.

Этот мальчик. Он называет всех нас тетями, даже несмотря на то, что никто из нас технически не приходится ему тетей. Хотя это очень мило, и я в восторге быть нареченной тетей.

— Хмм, возможно, нам стоит пойти на прогулку и посмотреть, сможем ли поймать что-то получше? Думаю, в лобби есть Покиспот.

— Ага! — Его лицо озаряется. — Мама! Мы с тетей Хлоей пойдем ловить покемонов, — объявляет он. Эверли велит нам повеселиться, и мы уходим.

Чтобы ловить покемонов, вам нужно ходить, так что мы исследуем больницу, шагая к кафетерию, затем к лобби, в часовню, магазин подарков и кофейню. Джейк рассказывает мне все о садике, его учителе, новых друзьях и его кошке. Он ловит тонны покемонов до того, как мы возвращаемся наверх. Лифт открывается как раз, когда я пытаюсь схватить очередного покемона. Мы заходим внутрь, пока я бросаю виртуальные шарики в голубя. Держа телефон перед собой, наклоняю экран, и мое тело будто бы помогает схватить эту

пгуковину.

— Ты поймала его? — спрашивает Джейк.

— Нет. — Я сгибаю ноги в коленях, чтобы он тоже видел экран, продолжая при этом держать телефон перед собой одной рукой и использовать вторую, чтобы скользить пальцем по экрану, запуская виртуальные шарики. Прикусывая губу, я запускаю следующий мячик. Думаю, на этот раз у меня получится... Я поднимаю взгляд, все еще стоя на полусогнутых рядом с Джейком, телефон будто бы продолжает линию моей руки... и осознаю, что моя ладонь находится в дюйме от... О мой бог, этот парень, вероятно, думает, что я пытаюсь сфотографировать его член. То есть, я и правда вижу его очертания, верно — нет, стоп. Я выпрямляюсь, извинение почти срывается с уст до того, как встаю во весь рост.

— Мне так жаль! Мы играем в эту игру... — Я машу телефоном в руке, пока говорю это, но затем мой взгляд опускается на парня, и мобильный выскальзывает из рук.

Это вчерашний секси-агент. Только сегодня он одет в костюм. Красивый костюм. Почему мужчины больше так не одеваются? Очевидно, что он мужчина, и одет именно так. Но я говорю о других мужчинах. Мужчинах, которые контактируют со мной ежедневно. Они не выглядят вот так.

Я быстро сгибаю колени и поднимаю телефон с пола, куда он приземлился, прямо рядом с его туфлями. Черт, у него и туфли красивые. Так неловко. *Соберись, Хлоя.*

— На ваших брюках был Пикачу, — говорю я, ссылаясь на игру в покемонов, когда снова выпрямляюсь и резко поднимаю голову, натыкаясь на него. О, Господи. Прядь моих волос закручивается вокруг пуговицы его пиджака. Как так? Как это случилось со мной? Я протягиваю руку вперед, чтобы освободиться, когда его рука тоже поднимается и сжимает мое предплечье.

— Остановитесь, — произносит он уверенно. — Стойте неподвижно, — добавляет, и я протяжно вдыхаю, замирая на месте. Его ладонь покидает мое плечо, а затем освобождает мои волосы, пока лифт останавливается. Как только я могу свободно подняться, то, конечно же, краснею. Бросаю мимолетный взгляд на мужчину. Его идеальные, красивые черты лица теперь выражают веселье.

Я осознаю, что лифт остановился, так что поворачиваюсь, чтобы понять, на каком мы этаже, и вижу, что в коридоре рядом с лифтами стоит Эверли. Она придерживает двери и хитро улыбается. А затем протягивает руку Джейку, когда мы все выходим из лифта.

— Вижу, вы двое познакомились? — спрашивает она с... радостью на лице?

Постойте. Вот дерьмо. Федерал. Это, должно быть...

— Нет, — я качаю головой туда-сюда. — Не-а, никогда раньше не встречала этого парня, — лгу я. Я ни за что не отделаюсь от Эверли, если она выяснит, что я уже знакома с братом Софию, так как он арестовал мою пару на свидании. Так что нет.

— О, Эверли, — произносит мужчина. — Столько времени прошло. — Он сует руки в карманы и смотрит поочередно на нас и Джейка, кажется, что-то осознавая. — Должно быть, это твой парнишка, — говорит он, кивая на Джейка. — Сестра упоминала, что ты вышла замуж, — он выдерживает паузу, — и стала мамой, — добавляет, глядя на Джейка так, словно сама мысль о том, будто Эверли достаточно ответственна для заботы о ком-то, довольно смущающая. Но он неправ, это просто странно.

Эверли кивает.

— Это Джейк. А это Хлоя, — добавляет она, кивая в мою сторону с огромной улыбкой на лице. Огромной. Когда она поворачивается обратно к Бойду, я качаю головой, округлив

глаза. Надеюсь, он подыграет.

— Хлоя, — произносит он медленно, словно пробуя мое имя на вкус, тем временем неспешно разглядывая мое тело. Очевидно, ему никуда не нужно спешить. Я переминаюсь с ноги на ногу под его взглядом. — Нет, мы не встречались.

— Хлоя была моей соседкой в университете, — говорит Эверли перед тем, как повернуться ко мне. — А это Бойд Галлахер, брат Софи. — Она улыбается и добавляет: — Он федерал.

Верно. Крайне очевидно, Эверли. Почему я не сложила два и два вчера? Потому что не узнала фамилию Галлахер. Очевидно, у него не такая фамилия, как у Софи до замужества, и мне никогда не приходило подобное на ум до сегодняшнего дня. Я сглатываю и протягиваю руку.

— Приятно познакомиться.

Он замирает на секунду, прикусывая нижнюю губу, а затем вытягивает правую руку из кармана и протягивает навстречу моей. Его ладонь сильнее и грубее моей собственной, и я улавливаю нотки его геля после бритья, когда наши руки соприкасаются. Он сжимает мою ладонь немного дольше положенного, и мне это нравится, но одновременно с тем, данное ощущение влечет за собой панику.

— Прости за случившееся в лифте, — говорю я, отступая на шаг. Мне нужно пространство, чтобы не сделать и не сказать чего-то смущающего. Он смотрит на меня еще пристальнее, чем вчера. Глупый костюм. Его рост явно выше метра восьмидесяти, плюс широкие плечи и узкая талия. Галстук доходит до живота, который, должно быть, состоит из идеальных кубиков пресса.

Он ничего не говорит, просто разглядывает меня.

— Покемоны! — выпаливаю, когда не в силах уже вынести молчание. Видите? Я такая идиотка. — Гм, ладно, — добавляю, вспоминая о хороших манерах, и скрещиваю руки на груди, глядя на свои потертые ботинки. На мне надеты леггинсы с изображением множества донатов. Иисусе, не странно, что он так меня разглядывал. Эти дурацкие леггинсы — безумие моей школы, все учителя носят их. Обычно я надеваю черные или с более сдержанным принтом. Но нет, я позволила одному из учителей уговорить меня купить эти леггинсы на распродаже. "Они понравятся детям!" — сказала она мне. — "Сможешь комбинировать их с милой джинсовой курткой". Так что теперь, по возвращению домой, я сожгу их. Не раздумывая.

— Я как раз вас искала, — говорит Эверли, прерывая мои размышления. — Нам уже нужно идти. Хочу успеть добраться домой и приготовить Сойеру ужин, — заявляет она, а затем смеется. — Ладно, шучу. Я просто хотела услышать, как это прозвучит из моих уст. Тем не менее, у Джейка тренировка по футболу, так что мы уже должны идти. Ты же можешь показать Бойду, где палата Софи? — заявляет Эверли, нажимая на кнопку вызова лифта.

— Гм, ага. — Я бросаю взгляд на Бойда, затем даю Джейку пять. — Спасибо, что помог поймать покемонов, дружок. — И потом они уходят, а я остаюсь с мистером Секси.

Мне реально нужно отправиться домой и снять эти штанишки.

Но вместо этого я киваю Бойду следовать за мной к палате Софи. Ее палата всего через несколько дверей от лифта, но кажется, эта прогулка с Бойдом у меня за спиной длится невыносимо долго. Его туфли стучат о линолеум, пока мои лишь слегка поскрипывают. Это я так шумно и тяжело дышу? Думаю, да. Интересно, насколько нелепо эти леггинсы

выглядят сзади. Я делаю себе заметку посмотреть в зеркало, как только доберусь домой, чтобы сформировать четкий образ данного мгновения.

— Так теперь это наша фишка? — спрашивает он.

— Донаты? — спрашиваю в ответ, смущенно оглядываясь.

Его взгляд опускается к моей обтянутой леггинсами в донатах попке, и парень смеется.

— Нет, неловкие встречи.

— Почему ты вот так одет? — выпаливаю я, затем хлопаю ладонью по губам.

— Прости, что? — отвечает он, подняв брови.

— Ничего.

— Нет, думаю, у тебя был вопрос о моей одежде? — говорит он, глядя на свой костюм и обратно на меня. Его взгляд еще раз оценивающе скользит по моим донатным леггинсам и только после встречается с моим.

— Я преподаю во втором классе! — протестую я, в знак защиты.

— А я ловлю преступников, — отвечает он. — Что не так с моим костюмом?

— Федеральный департамент не может платить тебе столько, чтобы ты одевался, словно Джеймс Бонд.

— Так тебе нравится, как я выгляжу, — проясняет он, самодовольно усмехаясь.

— Очевидно, — говорю я, затем прихожу в себя и саркастично добавляю: — Нет, — в самом конце. Что со мной не так? Почему я веду себя, словно сучка? Если бы я хоть представляла, что делать с мужчинами, то поступила бы сейчас верно, а не оскорбляла его. Остановливаясь перед дверью палаты Софи, я поворачиваюсь к Бойду. — Спасибо, что подыграл мне там, — говорю, имея в виду свою ложь Эверли насчет нашего знакомства. — Я люблю Эверли, но она немного... — я смолкаю.

— Сумасшедшая. Девушка — сумасшедшая, — говорит он. — Но все нормально. Теперь ты должна мне услугу, — добавляет, слегка приподняв бровь, а потом открывает дверь в палату Софи. Я слеую за ним, гадая, что за услугу он может от меня захотеть, но не располагая временем, слишком сильно раздумывать об этом.

— Бойд! — зовет Софи, когда мы заходим. — Я так рада, что ты смог прийти. Спасибо за цветы.

Ребенок снова лежит в странной пластиковой колыбели и слегка кряхтит, привлекая к себе внимание.

— Я возьму ее, — говорю Софи, когда кажется, что она собирается встать с кровати, чтобы взять на руки малышку. — Никому не стоит вставать с постели в одной из этих больничных рубаш, — добавляю. Я успокаиваю ее, и затем Софи настаивает на том, что Бойд должен подержать племянницу на руках.

— Все в порядке, спасибо. — Он кивает со своего места в сторону окна.

— Возьми ее, — перебиваю я. — Юбилей в один день у нее будет лишь раз в жизни.

Я осознаю свою ошибку, как только оказываюсь перед Бойдом с малышкой. Не потому что он не в состоянии о ней позаботиться, нет. Парень с легкостью берет ребенка на руки. А потому, что стоя так близко, теперь я знаю, как хорошо он пахнет. И потому, что теперь я знаю, какая чертовски твердая у него грудь напротив моей руки, когда передаю ему Кристину. Нет, со всем этим я не в силах справиться. Кончики его пальцев задевают мою грудь — абсолютно невинно — когда я передаю ребенка ему на руки. Но от этого легкого прикосновения мои соски практически мгновенно твердеют. Он даже не коснулся их. Разве это нормально? Разве оба соска должны твердеть одновременно? Я мысленно заново этот

вопрос в список, который нужно погуглить, и скрещиваю руки на груди, отступая на шаг.

Он посылает мне улыбку, от которой кажется, будто Бойд точно знает, как смутил меня, а затем переводит внимание на малышку у себя на руках. Я хватаю свой пиджак и снова поздравляю Софи, а после говорю, что зайду на неделе, как только ее выпишут. Затем уношу оттуда ноги.

Пятая глава

Хлоя

Следующие несколько дней проходят в обычных учебных планах, заметках для родителей и решениях конфликтов семилеток. Я люблю это. Возможно, я новичок в преподавании, как и в свиданиях, но в отличие от последнего, учитель из меня хороший. К тому же, я тяжело работала, готовя себя к тому, чтобы стать замечательным учителем. А теперь, когда думаю об этом, данная мысль напоминает, что мне лишь нужно больше практики в свиданиях. Я же не сдалась, впервые столкнувшись со сложным ребенком. Не-а. Возможно, мне стоит учиться? По типу, как на курсах, или читая книги. Интересно, если ли книга *"Знакомства для чайников"*? Вот возьму и загуглю это прямо сейчас! Гм, смотрите, здесь есть еще и *"Секс для чайников"*. Я прикусываю губу, затем добавляю обе книги в корзину и рассчитываюсь. Какой же хороший я ученик. Теперь я разберусь во всем.

Мои книги придут всего через пару дней. Тем временем, я пойду на еще одно свидание сегодня вечером. Очередной шанс попрактиковаться. По типу домашней работы. Я просто встречаюсь с парнем на кофе — это наше первое свидание. Сперва мне нужно заехать домой и освежиться. Однажды я встретила с парнем после работы и не осознавала, пока не стало слишком поздно, что на руке у меня все это время была нарисована синяя полоска от ручки. Так что я собираюсь и еду сперва домой, чтобы подготовиться.

Я встречаюсь с Джо в Старбаксе возле моего дома, том, что на Саус-Борд-стрит. Это не ближайшая к моему дому кофейня и даже не ближайший Старбакс. Я никогда не назначаю свидания слишком близко к своему дому, на всякий случай. Потому что, а что если свидание пойдет ужасно, и я буду все время вспоминать об этом, заходя в свой любимый Старбакс? Это было бы неловко. К тому же, работники кофейни не могут видеть меня все время с разными парнями. Это очень смущало бы.

К счастью, я могу уехать со школы достаточно рано, чтобы избежать час-пик, так что добираюсь домой через двадцать минут. Бодрая учительница. Я паркую машину в дешевом арендованном паркинге в паре кварталов от моего дома, так как моя квартира расположена в здании не настолько сказочном, чтобы иметь собственную парковку. Хотя расположение невероятное. Я живу прямо в центре Филадельфии, всего в паре кварталов от Софи и менее чем в десяти кварталах от Сандры и Эверли. Но квартира представляет собой маленькую студию. Жилье с одной спальней в данном районе выходило за рамки моего бюджета. Так что у меня нет волшебных удобств, типа паркинга, прачечной или швейцара. Но у здания прекрасное расположение, и это все, что мне нужно.

Я живу на восьмом этаже, так что из окон красивый вид, а шум с улицы достаточно приглушен. Входя в квартиру, я бросаю сумку, с которой ходила в школу, на один из стульев в маленькой двухместной кухне, и снимаю пиджак. Забросив грязную одежду в корзину, я

переодеваюсь в джинсы и черный свитер, а затем привожу в порядок волосы и макияж. Мои волосы песчано-каштанового оттенка с золотистыми прядями, и прямо сейчас они представляют собой полнейший беспорядок. Взгляд на часы говорит мне, что времени на все про все осталось не много, так что я причесываюсь и собираю локоны в хвостик на затылке. И так сойдет. Я наношу немного больше макияжа, чем когда иду в школу, а после освежаю губы бальзамом и бесцветным блеском. Идеально. Проверив телефон, убеждаюсь, что парень не отменил наше свидание, после чего хватаю сумочку и пиджак, направляясь на улицу.

Я пойду до Старбакса пешком. Это менее, чем в миле отсюда, и погода сегодня отличная. Срезав через площадь Риттенхаус до Восемнадцатой улицы, я шагаю несколько кварталов перед тем, как повернуть и направиться к Саус-Брод. После свидания на прошлых выходных я немного встревожена, но погуглив этого парня, вполне уверена, что он реальный человек. Я нашла несколько снимков онлайн, схожих с фото в его профиле на сайте знакомств, так что если парень на свидании будет выглядеть так же, как на этих снимках, меня все устроит.

Но именно поэтому я и назначаю первые свидания в общественных местах. Я позволила Кэлу заехать за мной на втором свидании, но не разрешила подняться за мной в квартиру. Мы встретились в лобби. Я живу в большом доме, так что посчитала хорошей идеей встретиться с ним в лобби для второго свидания. Хотя фактически я пока что не позволила ни одному парню подняться ко мне в квартиру. Вероятно, мне стоит прекратить смотреть "*Мыслить как преступник*", если все же хочу обзавестись парнем. Просто это реально хороший сериал. Вот только возможно, он делает меня немного параноидальной. То есть, в каждом новом сезоне агенты "*Мыслить как преступник*" ловят, как минимум, двадцать новых серийных убийц. Но ведь не может же столько серийных убийц болтаться рядом, верно? Вероятно, на все штаты наберется... десяток за последние десятилетия. Спорю, что их всего десяток. Проверю это позже.

Интересно, что Бойд имел в виду, говоря, будто я должна ему услугу. Интересно, означало ли это вообще что-то? И что бы я хотела, чтобы он подразумевал под этим? Я сую руки в карманы, пока иду. А что, если он имел в виду сексуальную услугу? Нет, это глупо. Глупо. Можно подумать, ему нужны от меня сексуальные услуги. Вероятно, он имел в виду помощь в переезде. Я морщусь нос и обхожу ссорящуюся посреди тротуара пару. Или, возможно, он говорил о том, чтобы я когда-то подвезла его в аэропорт. Вероятно, именно это он и имел в виду. Хотя не могу представить его сидящем на пассажирском сидении моей Тойоты Короллы, даже в разрезе поездки в аэропорт.

Я закатываю глаза в ответ на собственные размышления. Уверена, он не имел в виду ничего такого. И вообще, сказал это просто так. И это ни в коем случае не значит, что у него были обо мне грязные мыслишки. Как будто он хотя бы дважды на меня взглянул. Полагаю, я достаточно мила собой. Но в этом-то и проблема. Я милая. Весной у меня выступают веснушки. Я ношу леггинсы и не заморачиваюсь с прической. Кажется, ему подходят больше более... ухоженные девушки, чем я. К тому же, он старше меня. Кажется, помню, что слышала, будто он на десять лет старше Софи, а значит, ему должно быть тридцать два. Вывод — он явно опытнее меня. Забудь об этом. Но быть может, мне стоит расширить свои возрастные рамки в используемом приложении для знакомств. Думаю, сейчас там стоит ограничение в двадцать восемь лет. Возможно, мне следует повесить планку до тридцати двух, чтобы достигнуть успеха. Знаете, может попадется кто-то, как Бойд, с удостоверением и в костюме.

Я шумно выдыхаю и стучу ногой об асфальт, пока жду нужный сигнал светофора, чтобы перейти через Пятнадцатую улицу. Но что бы я делала с парнем вроде Бойда? Вероятно, он по-своему безумен, например, любит заниматься сексом при включенном свете. Это просто... Клянусь, я почувствовала что-то, когда мы встретились. В тот момент, когда он вошел в комнату в воскресенье, энергетика изменилась. Конечно, меня собирался допросить ФБРовец, так что это тоже повлияло на атмосферу в комнате, но не знаю. Проблема с химией между людьми состоит в том, что она не всегда взаимна. Иногда один человек представляет себе достойную Голливуда сцену секса, а второй думает о том, куда бы заскочить пообедать по пути домой с работы.

Вполне вероятно, что пройдет несколько месяцев до того, как я увижу Бойда снова, должна ему услугу или нет. Мне удавалось почти год избегать встречи с ним до нашего знакомства. Он встретился с Софи впервые прошлой осенью, обнаружив, что она его сводная сестра, а Эверли тогда же пересеклась с ним, но я не видела этого парня до воскресенья. Так что скорее всего так будет и дальше. *Просто выкинь его из головы, Хлоя. Он все равно слишком хорош для тебя.* Эверли бы знала, что делать с таким парнем. Но я не очень себе представляю.

Я добираюсь до Старбакс на Брод раньше на десять минут, так что могу выстоять в очереди и заказать себе что-то. Мне нравится избегать неловкой ситуации "кто за что платит" и выбирать хороший столик на свое усмотрение, а сейчас я могу сделать и то и другое. Так что заказываю сезонное тыквенное латте без кофеина, затем занимаю пустой столик на двоих с отличным видом на двери, откуда могу увидеть, когда придет Джо. Он опаздывает на пару минут и осматривает кафе в поисках меня, а когда замечает, я слегка машу ему в знак подтверждения. Он кивает, немного улыбаясь, и направляется в мою сторону.

— Тебе что-нибудь еще принести? — спрашивает он, кивая на стаканчик у меня в руках, пока снимает пальто и вешает его на спинку стула напротив.

— Нет, спасибо. Я в порядке, — говорю, поднимая бумажный стаканчик на дюйм над столом. — Сходи купи что-то себе, — предлагаю с улыбкой. К счастью, у кассы нет очереди, так что он быстро возвращается с напитком в руке.

— Итак, Хлоя, приятно с тобой познакомиться, — говорит парень, присаживаясь.

— Мне тоже, — отвечаю я. — Спасибо, что пригласил сюда.

— Без проблем. Я живу в районе Вашингтон Сквер, так что мне было недалеко. — Он делает глоток напитка и еще один, когда я ничего не говорю. — Мне нравится болтать с тобой онлайн. Рад, что мы наконец-то смогли встретиться.

— Я очень рада, что ты в жизни похож на себя на снимках, — говорю я, а затем стараюсь не дрогнуть. Какую же хрень я несу. Он очень милый. И красивый. А я как всегда нервничаю и смущаю себя. Но парень просто смеется, словно его не особо волнует моя бестактность.

— Ты волновалась, что мне на самом деле сорок, а те снимки сделаны в молодости? — спрашивает он, широко улыбаясь и, очевидно, пытаюсь успокоить меня.

— Нет-нет. Прости, это было грубо. Просто на последних выходных я ходила на свидание с парнем, который назвал мне выдуманное имя и был арестован прямо во время свидания, — мямлю я, пытаюсь объяснить. Зачем я рассказала об этом? Но что хуже. Кроме того, что мне не стоило говорить этого, уверена, я подала информацию не в лучшем виде.

— Гм, вау, — отвечает он, улыбка слегка увядает.

— Обычно все не так плохо, — откровенничаю я, жалея, что не могу забрать слова назад. *Заткнись, Хлоя!*

— Так ты учитель? — спрашивает он спустя мгновение, очевидно, бросая мне спасательный круг и пытаюсь перенаправить разговор.

— Ага, — говорю я, благодаря бога за смену темы и радуясь тому, что парень, очевидно, лучше подкован в общении, чем я. — Второго класса, — добавляю, мой голос стихает, когда замечаю что-то у Джо за спиной.

Вернее кого-то, Бойда Галлахера.

Он берет в руку стакан и шагает к выходу, когда поворачивает голову и встречается со мной взглядом. Я вижу вспышку удивления на его лице, когда перевожу внимание обратно на Джо.

— Второго класса, — повторяю я. — Я преподаю во втором классе. И люблю это.

Джо кивает.

— Моя мама учитель, так что я знаю, как непроста твоя работа.

Я сосредотачиваюсь на Джо, но краем глаза вижу приближающегося Бойда. Он собирается прервать мое свидание, чтобы поздороваться? Так неловко.

Однако, он не делает этого.

Нет.

Вместо этого Бойд занимает место за столиком рядом с нашим. В кресле рядом с Джо и напротив меня. А затем делает вид, что игнорирует нас.

Он... притворяется, будто мы не знакомы? Серьезно? Я бросаю еще один взгляд в его направлении, но мужчина не смотрит на меня. Он ставит кофе на стол и ковыряется в телефоне. Его поза расслаблена, как будто он намерен просидеть здесь какое-то время. Какого хрена от творит? Я знаю, что он меня заметил. Знаю. Это подтверждает тот факт, что когда наши взгляды снова встречаются, Бойд весело приподнимает бровь. Сегодня на нем еще один модный костюм. Он черный с белой рубашкой под пиджаком, которая на вид кажется свежей и хрустящей, даже несмотря на то, что для него, вероятно, это конец рабочего дня. На нем также темно-серый галстук, и когда он его приглаживает пальцами, то отпивает глоток жидкости из своей чашки.

— Все в норме? — спрашивает Джо.

— Да! — быстро подтверждаю я. — Я просто разглядывала светильники, — говорю, кивая на декор Старбакса. — Красивые, правда? — Это не полная ложь. Я всегда ценила здешнюю атмосферу. — Они, должно быть, изготовлены по специальному заказу, — размышляю я. *Блестящие навыки общения, Хлоя.*

— Думаю, так. — Джо пожимает плечами.

— Я о том, что их, скорее всего, нельзя просто купить в магазине, — добавляю, потому что никогда не могу заткнуть рот в нужный момент.

— Скорее всего, нет.

Они ведь не хотят, чтобы кто-то посягнул на их эксклюзивные светильники. Он говорит, что они хороши, словно не волнуется о моем бессмысленном созерцании светильников.

— Верно. — Я киваю. Джо и правда очень хороший парень. И он красив собой. У него густые блестящие темные волосы. — Ты итальянец?

— Нет. — Он качает головой. — Ну, я так не думаю. Меня усыновили, так что не представляю, куда уходят мои корни. Родители были шотландского и немецкого

происхождения.

О.

— Мне нравится итальянская еда, — отвечаю я. Потому что нужно сказать нечто приличное после того, как ляпнула что-то не то.

— Я ненавижу итальянскую еду. — Джо хмурится и качает головой, а затем смеется. — Просто пошутил. Кто ж не любит итальянскую еду?

Почему Бойд наблюдает? Это типа месть за то, что притворилась, будто не знаю его тогда в больнице? Уверена, я не единственная девушка, побывавшая на допросе агента ФБР, которая не хочет, чтобы об этом узнали ее друзья. Тьфу. О, мой бог. Может, он следит за мной? Может, заинтересован и в этом парне? Нет. Я мысленно качаю головой. Невозможно.

— Ты когда-то бывал в Серафине? На Восемнадцатой? Моя подруга начала рожать там на прошлой неделе.

— Гм, вау. Ладно. — Он выдерживает паузу. — Поздравления твоей подруге, — добавляет Джо медленно, потому что, вероятно, сомневается, что бы сказать в ответ на эту пикантную информацию.

— Прости, — говорю, махая рукой. — Я хотела сказать, что у них отличная итальянская еда. Моя подруга начала рожать за обедом, но тебе, вероятно, не нужно знать эту часть истории.

— Нет, все в порядке. Уверен, это был довольно захватывающий обед.

— Да. — Мы сидим в тишине минутку, а затем: — Эй, хочешь услышать шутку?

Скажи нет. Прекрати болтать, Хлоя.

— Конечно.

— Почему банан пошел к доктору? — Ага. Я рассказываю шутки второго класса.

— Почему?

— Потому что его плохо почистили!

Джо кивает и притворяется, будто смеется. Так что я продолжаю, словно идиотка.

— Постой, у меня есть шутка получше, — выпаливаю. — Почему конфетка-желейка пошла в школу?

— Почему?

— Она хотела стать Smartie! (*Smartie — конфеты по типу M&M's, но в шутке имеется в виду прямое значение слова smartie — умнее*)

Хотелось бы мне сказать, что на этом я заткнулась. Но думаю, я рассказала еще по меньшей мере две шутки до того, как Джо наконец-то сдался и вежливо взглянул на свои часы. Не думаю, что я готова к свиданиям. Одиноким мужчины Филадельфии не должны подвергаться катастрофе по имени Хлоя. И наблюдение Бойда лишь все усугубило.

— Ладно, хорошо, спасибо! — говорю я, вставая на ноги и вытягивая руку так, словно только что закончила проводить собеседование на работу, а не свидание. Ага. Думаю, пройдет минимум десятилетие до того, как смогу стереть это воспоминание из моего разума.

Его глаза немного округляются от удивления, но, как и следует джентльмену, Джо быстро приходит в себя и пожимает мою руку, желая приятного вечера. А затем уносит отсюда ноги. Я наблюдаю, как распахивается стеклянная дверь, и он исчезает из виду, а после поворачиваюсь к Бойду. Он улыбается.

Шестая глава

Бойд

— Что ты делаешь? — спрашивает она у меня, наклоняя голову в сторону, ее брови вопросительно приподнимаются. Девушка старается держать нейтральное выражение лица, но ее слегка прищуренные глаза говорят, что она скорее злится на меня — как и должна — однако ждет мой ответ, прежде чем высказаться. Ее хвостик раскачивается из стороны в сторону и, несмотря на то, что до сегодняшнего я думал, будто не фанат хвостиков, теперь они мне нравятся.

— Ты своеобразная катастрофа, — отвечаю я. Это скорее не ответ, а наблюдение.

— Нет. — Она качает головой и сильнее прищуривает глаза, ее тон становится более раздраженным. — Почему ты здесь? Именно за этим столиком? Наблюдаешь за мной?

— Я увидел тебя, и мне стало любопытно.

Это правда. Я был на полпути к двери, когда заметил ее. На свидании. И милого парня. Должен отдать ему должное за то, что он продержался так долго. Правда не такая уж это заслуга, вы только посмотрите на нее. Только идиот не попытался бы.

— Любопытно? Ты серьезно? — Ее глаза округляются. Ага. Определенно раздражена. — Ты такой придурок! — Ее голос опускается до шепота, когда Хлоя произносит "придурок", и я знаю это потому, что, как учителю, ей неприятно материться в общественном месте. Но слышать, как она шепчет это, окидывая взглядом кафе, чтобы убедиться, что никто ее не услышал, — ну, это крайне эротично.

— Но я очарован, — подтверждаю я, слегка кивая. — А когда ты начала с той шутки о тук-тук, вау...

Она бросает на меня взгляд, который мог бы заставить выстроиться школьников в очередь, но взрослые мужчины не настолько впечатлительны.

— Я не... — она запинается. — Я не очень хороша в свиданиях.

— Тебе не помешала бы помощь, — соглашаюсь я. И чувствую себя несвойственно желающим помочь.

— Я просто... — она смотрит на меня, а затем отводит взгляд. — Я нервничаю, потом паникую и веду себя странно. В основном я веду себя нормально. Когда нахожусь наедине с собой. — Она пожимает плечами, затем скрещивает руки на груди и морщит нос. — Ты очень часто оказываешься рядом в последнее время. Ты меня преследуешь?

— Преследую тебя? Это *мой* Старбакс. Я живу за углом, — говорю ей. — По крайней мере еще два Старбакса находятся ближе этого к твоей квартире. Думаю, ты выбрала *этот* Старбакс, чтобы столкнуться со мной. — Не могу представить, что это правда, но я бы не возражал, даже если это так. Она не покидала мои мысли с тех пор, как впервые увидел ее неделю назад.

— Гм, нет, — отвечает она саркастично. Кажется, девушка всегда прибегает к сарказму, когда нервничает. — Я никогда не встречаюсь с парнем в первый раз в заведении ближе, чем в трех кварталах к моему дому.

Радиус в три квартала? Она меня убивает. В ее жизни явно немного секса, и это смехотворно радует меня, словно пещерного человека.

— Ну, это кажется очень... в целях твоей безопасности.

Она кивает так, словно испытывает самодовольство относительно своих правил. Такая

охрнительно милая. Она была милой даже в комнате ожидания на стадионе. Мне на самом деле не нужно было допрашивать ее тогда; я был должен отправить ее домой, как только вошел в комнату, но... Просто захотел услышать ее рассказ. Я видел через двустороннее зеркало то, как от неудобства она ерзала на складном металлическом стуле. Она постукивала ногой о пол и накручивала кончик пряди волос на пальцы. Я был заинтригован. Не уверен почему, но меня тянуло к ней. Я достал информацию о ней до того, как вошел в комнату, так что знал, ей двадцать два года, она недавно окончила университет и в настоящее время работает учителем в начальной школе. Однозначно не мой типаж.

Но затем она спросила, собираюсь ли я надеть на нее наручники. Господи. Образ того, как она прикована наручниками к моей кровати моментально материализовался в голове.

— Итак, Джо, парень, с которым ты познакомилась в интернете? — спрашиваю я, постукивая пальцем по столу.

— Да. — Она вздыхает и бросает взгляд на дверь. — Он был милым, правда? Я все испортила.

Да, так и есть. Слава яйцам.

— Теперь я готов попросить тебя о своей услуге, — говорю ей, чтобы прояснить свои действия, но она качает головой до того, как могу закончить предложение.

— Не думаю, что ты все еще заслуживаешь услуги, — отвечает Хлоя, поворачиваясь ко мне и приподнимая подбородок. Ее хвостик подпрыгивает от движений головы, и девушка скрещивает руки на груди, подчеркивая сказанное. — После того, как шпионил за мной! — Она смолкает на секунду, а затем тихо спрашивает: — Ты же на самом деле не шпион, нет?

— Нет. — Я медленно качаю головой из стороны в сторону. Ох эта девушка. Откидываясь на спинку кресла, я ожидаю секунду до того, как ответить ей. — Тогда ладно. Если ты не против, чтобы моя сестра и Эверли узнали, что тебя почти арестовали...

— Меня не арестовывали, — перебивает она, уже не шепотом и с возмущением во взгляде. А затем опускается ниже в стуле напротив меня и произносит тише: — Меня не арестовали. Я была задержана на пару часов, — произнося это, она качает головой и пытается притвориться, что невелико то дело, тогда как я офигенно хорошо понимаю, что это до чертиков ее напугало.

— Тем не менее. — Я пожимаю плечами. — Все еще крайне забавная история... — продолжаю. Я не собираюсь давить слишком сильно. Она переводит все в спор, но на самом деле ей любопытно и, по крайней мере, Хлоя жаждет узнать, какой же будет моя просьба.

— А разве меня не защищает правило конфиденциальности между агентом и подозреваемым?

— Ты говоришь скорее о правиле между доктором и пациентом? — спрашиваю. — Или адвокатом и клиентом?

— Да. — Она кивает. — Именно.

— Неа. — Я качаю головой. — Прости.

— Так чего ты хочешь? — спрашивает она, опуская плечи и глядя на меня с подозрением.

— Мне нужна пара на свадьбу на следующих выходных.

Напряженность спадает с ее плеч, и ее подозрительность сменяется смущением.

— А ты типа не можешь попросить кого-то быть твоей настоящей парой? — Вопрос кажется немного резким и раздраженным, отчего мне хочется улыбнуться.

— Я мог бы, но у них так много работы. — Я тру ладонью подбородок, будто бы всерьез

размышляя над этим. — Если я приведу настоящую пару, то она поймет все неправильно, посчитает, что привел ее, чтобы представить своей семье. А если пойду один, мама сделает так, чтобы я сидел рядом с самыми ужасными женщинами, которых она мне выбрала.

— Но почему ты хочешь, чтобы я пошла с тобой? Я ходячая катастрофа, как ты красноречиво выразился. Разве я не опозорю тебя? — Она прикусывает губу и смотрит на меня широко открытыми глазами.

— Так как это не настоящее свидание, то думаю, ты не станешь нервничать, а значит, будешь не столь ужасна, — отвечаю я. — Только если я не заставляю тебя нервничать? — добавляю медленно, слегка хмурясь, словно данная идея только что пришла мне в голову. Но это не так. Знаю, я заставляю ее нервничать, и это, вероятно, делает из меня мудака, но мне нравится. — К тому же, для тебя это послужит хорошей практикой.

— Практикой?

— По улучшению твоих отвратительных навыков в свиданиях, — напоминаю я, бросая взгляд на пустой стул рядом с нами и намекая на недавно ушедшего Джо. — Мы сможем отработать типичные беседы, которые ты могла бы вести со зрелым мужчиной. — До тех пор, пока этим зрелым мужчиной являюсь я сам.

Она прикусывает нижнюю губу и смотрит на меня с минуту, раздумывая. Я могу подождать, потому что уже знаю, каким будет ответ. Я подпираю пушинку на рукаве пальто и разглаживаю манжеты. Наконец-то, она кивает.

— Ладно, — произносит Хлоя. — Думаю, я должна тебе, — добавляет она, затем закатывает глаза и вздыхает. Я киваю, продолжая улыбаться про себя.

— Тебе понадобится платье, — говорю ей и жду возражений, которые, знаю, последуют.

— У меня есть платье, — отвечает она, но крошечные морщинки беспокойства образуются у нее на лбу, и я был с достаточным количеством женщин, чтобы знать, что сейчас творится у нее в голове. Есть ли у нее подходящее платье на этот случай? Насколько модным будет данное мероприятие? Во что будут одеты все остальные? Добавьте к этому то, что у нее нет запланированного бюджета на покупку нового платья. Она только окончила университет и живет на зарплату учителя, а все это говорит мне, что у нее скорее всего нет соответствующего платья в гардеробе. *Дерьмо, весь этот план оказался невероятно гениальным*, — думаю я, пока делаю в голове пометку отменить свидание, которое назначил на эту свадьбу, как только вернусь домой.

— Это официальное мероприятие. Мы выберем платье на этих выходных.

Она бросает на меня неодобрительный взгляд.

— Что ты имеешь в виду под мы выберем платье на этих выходных?

— Я говорю о шопинге. Заеду за тобой в десять в субботу.

— Я сама могу найти для себя платье, — произносит она твердо.

— Прощу. На тебе были штаны в донатах, когда мы встретились во второй раз. — Если вообще можно назвать ту вещь штанами. Чертовы леггинсы не оставляли ничего воображению. А у меня богатое воображение. Главным образом о ее ногах вокруг моих бедер. — Придет половина моей семьи. Я выберу тебе платье. — Меня особо не волнует ее платье. Но хочется провести с ней время, которое Хлоя бы не считала свиданием, а значит, могла расслабиться и быть собой.

— Ну, это было грубо, — заявляет она.

Я пожимаю плечами.

— Кроме того, ты должна мне услугу, — напоминаю я, — так что с меня платье.

— Как хочешь, — соглашается она понуро.

— Всегда пожалуйста, — отвечаю я.

— Ты невозможен, — говорит она, качая головой. — Мне нужно идти, — добавляет через мгновение, выглядывая в окно. — Уже поздно.

Я провожаю ее на улицу, и она останавливается, стоя на одной ноге и постукивая носком второй о бордюр.

— Ну, пока, — произносит Хлоя и поворачивается, собираясь уйти.

— Ты пойдешь пешком? — спрашиваю, останавливая ее.

— Конечно, здесь меньше мили.

— Ну, ты не пойдешь домой пешком, — сообщаю я, одновременно с тем подзывая такси.

— Бойд, по дороге к моему дому везде есть тротуары, и сейчас даже нет десяти вечера. Так что я в безопасности.

Такси останавливается, и я открываю для нее заднюю дверцу, протягивая водителю достаточно налички, чтобы покрыть стоимость ее поездки домой.

— О, нет, я не могу отправить тебя пешком домой, после истории о том, как ты рассказала, что шла пешком аж сюда, потому что не назначаешь свидания в трехквартальном радиусе от твоей квартиры, — говорю я, лениво улыбаясь и располагая руку поверх открытой дверцы такси. — Как мужчина, я чувствую себя ответственным за то, чтобы ты хорошо добралась домой после этого увлекательного пикантного свидания.

— Ты мудака, — отвечает она. Но забирается в такси, и я улыбаюсь. С этой девушкой будет непросто.

Седьмая глава

Хлоя

Бойд Галлахер — это... нечто. Не уверена, что именно. Но он — нечто. Он считает меня неуклюжей, но по крайней мере, я никогда не разрушала ничьего свидания. И не сидела молча, наблюдая. И не делала всего того, что делал он. Предположим, он получает все, что хочет, потому что выглядит на все сто, никто не посмеет сказать ему, что его поведение довольно странное.

Не могу поверить, что должна пойти с ним на свадьбу, но он прав, я ему задолжала, и мне нужна практика. А эта мысль порождает еще более ужасную — что, если там будут танцы? Нет, не что если, а конечно на свадьбе все танцуют. Он сказал, что мероприятие будет официальным, но что же танцуют на подобных вечерах? Ничто из того, о чем я слышала. Я не знаю, как танцевать. Не танцевала со времен старшей школы, и вы себе даже не представляете, что это были за танцы. Когда медленная песня сменяла быструю, вы просто перемещались с вашей парой взад-вперед, пока музыка не заканчивалась.

Я чувствую, как поднимается знакомая волна паники, и затем успокаиваю ее. Это не настоящее свидание. Если Бойд захочет танцевать на свадьбе, я просто скажу ему, что не знаю, как это делается, и он поможет мне. Возможно, он посмеется надо мной, но кого это

волнует? Я же не пытаюсь впечатлить свою ненастоящую пару. Так что никакого кризиса, расслабься.

Мой класс на обеде, а это значит, что и у меня обед. Тридцать пять минут тишины. Иначе известные, как тридцать пять минут сидения в одиночестве в зоне отдыха для учителей. Вы растете, думая, что травма, связанная с обедами в школе, исчезнет с окончанием последнего. Но это не так.

Я новенькая. Я справлюсь. Но учебный год начался шесть недель назад, и учителя вышли на работу на две недели раньше. Так что я не *пря*м новичок. Не как та девушка, что заменяет мисс Кларк, пока та ушла в декрет на три недели. Девушка, которая пошла в кино на новый фильм, о котором все болтали, с мистером Хилдрю на прошлой неделе. И вяжет с мисс Акерли по вторникам. Очевидно, в этом все дело. Вязание по вторникам. Ладно, я не вяжу, но как ей удалось так *легко* влиться?

Завести новых друзей очень сложно. Эверли была моей лучшей подругой вечно. Она всегда была рядом — дома, в университете, в школе. Люди тянутся к ней, и я выигрывала за счет этого. Потому что, если честно, Эверли — моя подруга-сводница. Она та, кто привел Софи и Сандру в мою жизнь. Она та, кто организовал наши вылазки на Хеллоуин в начальной школе. Привлекал к нам ребят в старшей школе и налаживал дружбу с каждой девочкой на нашем этаже в университете.

А теперь она ушла. Ладно. Это может показаться слишком драматичным. Она не ушла, а вышла замуж. Но впервые за всю мою жизнь Эверли живет в более, чем пятистах ярдах от меня. Она живет на расстоянии в милю, если быть точным. Я могу дойти до ее дома пешком за двадцать минут. Но все сложно. Мы больше не обитаем в одной крошечной комнате общежития.

Я просто не осознавала, что переход во взрослую жизнь повлечет за собой такое одиночество. Это глупо, но откуда мне было знать, что так случится до того, как оно произошло? Я и не представляла, что так сложно будет завести друзей на работе. Мы учителя, черт подери. Учителя начальной школы. Я просто должна стараться, вот, что напоминаю себе постоянно. И вот, что говорю своим ученикам. Мне стоит последовать собственному совету, верно?

Так что когда я захожу в комнату отдыха для учителей и вижу, что у меня есть два варианта — пустой стол и свободное место за столом с несколькими учителями — плюхаюсь на стул за их столом. И говорю привет, даже несмотря на то, что вздрагиваю от нервов внутри. Нервничая, я скажу что-то глупое. Или подавлюсь крошкой хлеба и привлеку к себе внимание. Или просто поведу себя как-то неадекватно. Понимаете?

Но все идет хорошо, как мне кажется. Не замечательно, но хорошо. Эти женщины прочно держатся за свою круговую дружбу. Им не нужен новичок, так что они просто проявляют апатию. Но я все равно пытаюсь. Поэтому когда мисс Майклс упоминает, что до смерти хочет пойти на разведку в новую кофейню в центре, я спрашиваю, не желает ли она встретиться там в воскресенье. И стараюсь не принимать на личный счет, когда она пожимает плечами и говорит, что не любит покидать свой дом на выходных.

Ну и ладно.

Я всегда могу сделать это сама. Опять.

После работы паркую машину на стоянке и иду к Софи. Ее квартира находится очень близко к моей, а это огромный бонус. Моя квартира поместилась бы в детской ее фантастического пентхауса, но жизнь в маленьком пространстве стоит прекрасного

расположения, так что меня все устраивает.

Муж Софи, Люк, встречает меня в дверях, через его плечо переброшена пеленка, а на лице играет огромная улыбка. Он ведет меня в соединенный с кухней кабинет, где на диване сидит Софи, а малышка Кристина лежит завернутая в одеяло на подушке рядом.

— Могу я ее подержать? — спрашиваю после того, как обнимаю Софи.

— Конечно! — Она светится и передает мне ребенка на руки. — Я просто смотрела на нее немного.

— Смотрела на нее? — спрашиваю я. Не уверена зачем, так как сама сейчас смотрю на малышку. Провожу пальцем по ее головке, пока она моргает, глядя в ответ. Она так приятно пахнет.

— Ага, думаю, я держу ее на руках слишком часто. Почти все время. Как думаешь, это не слишком? — беспокоится Софи. Я сажусь напротив нее на пустое кресло и откидываюсь назад, прижимая девочку ближе.

— Думаю, ей пять дней, так что, вероятно, нормально, что ты держишь ее на руках столько, сколько хочешь.

Софи кивает.

— Так и Люк сказал, но я подумала, возможно, он просто был милым.

— Она пахнет вкусняшками, — комментирую я.

— Правда? — восклицает Софи. — Я думала, может, это только мне так кажется, потому что я предвзята, но она пахнет так приятно, верно? Словно детский порошок и персики.

— Именно так. Так как ты себя чувствуешь?

— Словно родила меньше недели назад, но все остальное хорошо, — шутит она.

— Выглядишь замечательно, — заверяю я. И это правда. Она светится, и думаю, материнство идет ей.

— Пока что с ней было легко, плюс, Люк, кажется, знает, что делает, так что это помогает и мне быть увереннее, понимаешь?

Я киваю.

— Так что планируешь на эти выходные? Что-то веселое? — спрашивает она.

Блин! Стоит ли рассказать ей о шопинге с Бойдом? И о том, что иду с ним на свадьбу в следующие выходные? Потому что должна ему услугу за то, что умалчивает об аресте парня, с которым я была на свидании? Нет. Определенно, нет. Ни за что не хочу даже упоминать об этом, так что фокусируюсь на ребенке вместо этого и бормочу что-то о работе над учебными планами. Это не абсолютная ложь. Я буду работать над учебными планами, но еще пойду за покупками с ее братом.

— Так, а что ты думаешь о Бойде?

— Что? — Моя голова резко поднимается, и я смотрю на Софи. Неужели из меня такой плохой лжец?

— Бойд? Мой брат? Ты встречалась с ним в больнице в понедельник?

О, ладно, вот как.

— Он кажется милым, — отвечаю я. Не уверена почему. "Милый" на самом деле не входит в десятку топ-прилагательных для описания Бойда Галлахера. На ум скорее приходят слова по типу "великолепный", "самоуверенный", "стройный", "искушенный", "опытный" и "находчивый". Но "милый" тоже подходит.

— Эверли, кажется, считает, что вы двое могли бы стать неплохой парой, — говорит

она, пытаясь прощупать мое мнение по данному вопросу.

— Ага, ну, с таким же успехом Эверли пятнадцать лет считала, будто они с Финном Камденом идеальная пара. Ей нельзя всегда верить.

— Тоже правда, — соглашается Софи, смеясь.

Восьмая глава

Бойд

Без десяти десять, я стучу в дверь квартиры Хлои. Знаю, что пришел рано, но еще понимаю, что иначе она бы ждала меня пять минут в лобби. Уверен, я нарушаю некоторые из ее правил безопасности, приходя прямо на порог квартиры, но к черту. Я хочу увидеть, где она живет.

Дверь распахивается буквально через мгновение, и она мотает головой, вскидывая руки вверх.

— Ты рано, — говорит она, оставив дверь открытой и разворачиваясь на 180 градусов. Черт побери. На ней надета еще одна пара почти черных леггинсов. Если бы Хлоя была какой-то другой девушкой, я бы подумал, что она делает это нарочно, вынуждая меня провести день, таращась на идеальный изгиб ее попки, но не думаю, что Хлоя вообще осознает это. Сегодня ее штаны насыщенного синего цвета, и они обтягивают каждый дюйм ее тела от талии до лодыжек. Сверху она надела футболку с длинным рукавом, подол которой достигает середины ее бедра, но ничуть не перекрывает мне вид. Невольно я начинаю гадать, наденет ли она пиджак настолько длинный, чтобы прикрыть свою попку, или мне придется весь день бороться со стояком.

Я следую за Хлоей через квартиру и осознаю, что это скорее просто комната-студия. Маленькая комната со встроенной техникой расположена в алькове слева. Ее кровать — кажется, полноразмерная — стоит прямо передо мной, вдоль длинной стены. Подушки и одеяло пушистые и белые, кровать аккуратно застелена. Под окном расположен маленький серый двухместный диван, развернутый лицом к двери, а вдоль меньшей стены находиться комод, служащий подставкой под телевизор. Окрашенный в бирюзовый цвет а-ля Тиффани пень служит журнальным столиком, занимая несколько футов пространства между диваном и кроватью. Небольшой деревянный стол с двумя стульями, окрашенными в тот же бирюзовый цвет, находятся в углу слева, завершая обстановку.

— К счастью для тебя, я почти готова, — говорит она, исчезая в ванной за дверью в конце крошечного подобия кухни.

— Не проблема, я подожду, — великодушно заявляю, пока разглядываю висящие над крошечным столом элементы декора. Они выглядят как разноплановое дерьмо с гаражной распродажи, если говорить начистоту, но я все равно останавливаюсь и разглядываю. Здесь есть угловатая сова, выглядящая так, словно ей как минимум два десятка от роду. Старый билет в парк Херши поверх фото Эверли в предпубертковом возрасте, на снимке она обнимает такую же юную версию Хлои. Еще есть любовная записка, написанная цветным карандашом, мисс Скотт от какого-то мудака по имени Марк. Основываясь на почерке Марка, предположу, ему около восьми, так что, бог с ним.

Я подхожу к кровати и бросаю взгляд за окно. Дерьмо, эта кровать реально маленькая. В лучшем случае, ее хватает для одной Хлои. Я останавливаюсь перед журнальным столиком и смотрю на то, что она, вероятно, читает, хватаю верхнюю книгу и пролистываю, когда она возвращается в комнату, продолжая собирать волосы в хвостик.

— Хлоя, ты же не серьезно, — говорю, смеясь и листая страницы. — Никто в твоём возрасте не использует подобное, — продолжаю, поднимая вверх *"Свидания для чайников"*.

Ее глаза округляются, и она замирает с собранными волосами в руках.

— Это подарок, — отвечает, отводя взгляд. — Для кое-кого. Я как раз собиралась обернуть их.

— Хорошая попытка, но ты сделала пометки на страницах, маленькая зануда, — говорю, закрывая книгу и качая головой. Я почти опускаю книгу на журнальный столик, когда замечаю вторую и осознаю, что она сказала, будто собирается обернуть "их".

— *Секс для чайников?*

Черт, если она оставила пометки на страницах этой книги, я слечу с катушек.

Встречаясь с ней взглядом, я выгибаю брови, бросая девушке вызов, тогда как сам поднимаю книгу со столика. Хлоя вскрикивает и бросается ко мне, пытаюсь выхватить книгу, но я уже взял ее. Я поднимаю руку, удерживая издание вне ее досягаемости, пока девушка не сталкивается со мной, прижимаясь грудью к моей груди и протягивая руки вверх, пытаюсь отнять мою находку. Ее макушка едва достигает моего подбородка, так что у нее нет и шанса выхватить книгу. Мне стоит отдать ее добровольно. Стоит. И я отдам. Через минутку. А пока удерживаю ее высоко, все еще закрытой, и снова смотрю на обложку, пока Хлоя бессмысленно прыгает, скользя грудью по моей груди. Она пахнет, словно гребаная ваниль, да поможет мне бог.

— Доктор Рут К. Вартхеймер, — читаю с обложки. — Хлоя, да ладно. Ты же не воспринимаешь всерьез советы о сексе от... — Я снова смотрю на обложку, — "любимого американского сексолога". Ей, должно быть, больше восьмидесяти лет.

— Ну, уверена, с ее молодости в плане секса мало, что изменилось, — отвечает она остроумно, еще раз подпрыгивая за книгой. — И я отличный ученик. Мне легче усваивать информацию из книг, чем от людей.

— Я могу научить тебя всему, что хочешь знать, — слышу, как произношу. Иисусе, это было жутковато. Она, должно быть, думает так же, потому что прекращает прыгать и бросает на меня странный взгляд. Затем забирается на диван и выдергивает книгу из моей руки.

— Очень забавно, — наконец-то, отвечает Хлоя, спускаясь с дивана и опуская книгу на журнальный столик. — Знаю, это глупо, ладно? — Она складывает обе книги в одну стопку, поправляя, а затем отходит от меня и столика, останавливаясь, чтобы поднять резинку для волос, что упала на пол чуть ранее, и надеть ее на запястье, словно браслет. — Ты не должен дразнить меня. Я и так знаю, что нелепа.

Черт.

Мне нужно вести себя осторожно с этой девушкой. Она так... неуверенна в себе. Хлоя кажется независимой, но есть в ней некое скрытое сомнение, которое я пока что не понимаю.

Она пересекает студию и достает джинсовую куртку из маленького шкафа, надевает ее, затем хватает свою сумочку и перебрасывает ремешок через плечо.

— Готов?

Я киваю и следую за ней в коридор, наблюдая за тем, как она закрывает дверь, потом дергает ее, проверяя, закрыта ли та. Мы молча спускаемся в лобби, выходим на улицу, и только потом она интересуется, пойдём ли мы пешком или поедём.

— Поедём, — говорю ей, кивая на парковку перед ее домом. Разблокировав машину, открываю ей пассажирскую дверцу, после обхожу авто и сажусь за руль.

— Очень мило, — говорит она, осматривая интерьер моего Range Rover. — Хотя скорее в духе Джеймса Бонда, чем агента ФБР, — продолжает, слегка морща нос и хмуря лоб от концентрации.

— Ты разочарована?

Она пожимает плечами.

— Это красивая машина, — говорит она, выпрямляясь, скрещивая ноги и опуская руки на колени. — Но не думаю, что она принадлежит бюро.

Я смеюсь.

— Нет. Это тебя разочаровывает? — спрашиваю, запуская двигатель и вливаясь в движение.

— Думаю, все нормально. — Ещё один раз она пожимает плечами.

Я направляюсь к Скулкилл и спрашиваю, узнала ли она какие-то новые шутки по типу "тук-тук, кто там" с нашей последней встречи.

Хлоя поворачивает голову и сердито глядит на меня.

— Смешно.

— Мне просто и правда любопытно, — отвечаю. — В другой вечер ты сыпала шутками до смерти.

— Нет. Но к слову о смерти и убийствах, ты знал, что в США перманентно орудует от двадцати до пятидесяти серийных убийц? Знал? — Она поворачивается на месте, чтобы взглянуть на меня, ее глаза округляются с интересом.

— Довольно странный переход от темы "тук-тук" шуток к серийным убийцам, — комментирую я, пока поворачиваю к шоссе I-676.

— О, да. Прости. — Но она качает головой. — Я просто думала, что их на самом деле меньше.

— Угу.

— Может десять. Мне казалось, что около десяти. Ну, или пятнадцати.

— Ага, казалось бы. — Я киваю. Но не то, чтобы я был с этим согласен. Кто вообще размышляет о подобном?

— В любом случае, в каком отделе ты работаешь?

— Мне почти жаль сообщать тебе, что я работаю не в отделе Поведенческого анализа.

— Должно быть, довольно сложно попасть в данный отдел. — Она произносит это так ободряюще, слегка кивая, что мне приходится сдерживать смех.

— Кибер-преступления, — отвечаю я.

— Тоже очень важный отдел, — говорит она.

— Верно, — соглашаюсь, кивая. Я представляю, что она думает, будто я расследую мошенничества с кредитными картами или пиратство. Хлоя очень милая.

— Так у тебя есть пистолет? — спрашивает она и бросает на меня такой взгляд, словно я мог носить с собой оружие, а она даже не заметила.

— Не при себе, но да. И он предоставлен бюро, — добавляю я. — Надеюсь, это компенсирует ситуацию с машиной?

— Немного. Подожди, а куда мы едем? — спрашивает она, вскидывая руки вверх и выглядывая в окно на проносящуюся мимо автомагистраль.

— За платьем, — отвечаю, уже зная, что расплывчатый ответ купит мне лишь пять секунд.

— Почему мы на шоссе? О, мы едем в аутлет? — Ее лицо озаряется.

— В Нью-Йорк, — отвечаю я.

— Нью-Йорк! Он же в двух часах езды! — Уголком глаза я вижу, как она смотрит на меня, будто я идиот, а в ее голосе слышны нотки паники. — В один конец, Бойд! Два часа в один конец. Это же займет весь день, — добавляет, делая ударение на слове "*весь*". — В Филадельфии нет магазинов, которые бы заслужили твоего одобрения?

— А тебе сегодня нужно еще куда-то? — спрашиваю вместо ответа.

— Да, — говорит она. Но не достаточно искренне, скорее немного угрюмо.

— Куда? Неужели сегодня в обед намечается марафон убийств по телевидению?

— Нет! — говорит она. Но произносит это слишком быстро, ерзая на сидении.

— Святое дерьмо, так и есть, правда? Ты безумно странная. — Она невероятна.

— Скорее марафон "*Мыслить, как преступник*", придурок, — отвечает Хлоя, и данный разговор приобретает смысл. Я конкурирую с чертовым ТВ-шоу.

— Так ты хочешь оказаться дома, чтобы посмотреть повтор серии, я правильно понял?

— Ладно, — фыркает она. — Думаю, я смогу посмотреть повтор в другое время.

— Спасибо, — произношу сухо. — Очень любезно с твоей стороны.

— Пожалуйста, — отвечает она и, честно, я не уверен, говорит Хлоя это с сарказмом или всерьез.

— Кто твой любимчик? — спрашиваю я. — В сериале. — Очевидно, меня парит эта конкуренция с актерами. Вероятно, она фанатеет от того мускулистого парня, агента Моргана. И это нормально, так как до сих пор Хлоя не видела меня голым. Я тоже могу выбить дверь ногой, когда это нужно. На самом деле, а не исполняя трюк.

— Доктор Рид, — отвечает она, и клянусь всеми святыми, ее голос немного хриплый, когда девушка произносит это.

— Ботаник?

— Он гений, Бойд. И очень милый. — Она улыбается.

— И вымышленный, Хлоя. Вымышленный гений. Ни у кого в настоящей жизни нет столь высокого уровня IQ. — Ладно. Я смотрел несколько эпизодов. По крайней мере, у этого вымышленного ублюдка никогда не было девушки.

— Эй, можешь показать свое удостоверение?

Ага, определенно помешана на агентах, — думаю, пока тянусь к заднему карману, достаю удостоверение и бросаю ей. Она открывает его и, видя мое официальное удостоверение личности, подносит его ближе к лицу, чтобы разглядеть, проводит пальцем по краю обложки. Она издает тихий звук в знак утверждения, закрывает обложку и передает мне его обратно.

— Итак, я могу задать тебе вопрос? — Она наматывает прядь волос на палец и разглядывает кончики, затем отпускает локон и смотрит на меня.

— Конечно. — Я обгоняю медленнодвигающийся BMW и устраиваюсь поудобнее, ожидая продолжения.

— Мониторят ли ФБР запросы в Гугл? Ну, гм, случайные запросы? Нормальных людей?

— Нормальных людей?

— Не преступников.

— Что это за вопрос?

— Это настоящий вопрос!

— Но почему ты его задаешь?

— Потому что я гуглю некоторые странные штуки, — говорит она, выдыхая и качая головой. — Я продолжаю ждать, что кто-то объявится у меня на пороге и спросит, какого хрена делаю, но дело в том, что я очень любознательный человек, и все ответы прямо здесь, понимаешь? Просто щелкни, и вот они.

— Думаю, с тобой все будет нормально, — заверяю я.

Она кивает, сбрасывает кроссовки и поднимает ноги на сидение, обнимая руками согнутые колени и наклоняясь в моем направлении.

— О чем мы будем говорить весь день? — спрашивает она повседневно, но ее поза, хоть и удобная, кажется защитной, а сам вопрос говорит мне, что ей не очень комфортно в большинстве социальных ситуаций.

— Я заставляю тебя нервничать?

— Не специально. Я просто чувствую себя неуютно со взрослыми. С детьми я словно супер-стар, но со взрослыми все намного сложнее.

— Отсюда и шутки типа "тук-тук".

— Верно.

— Мы можем поговорить о ФБР-фетише, — предлагаю я, представляя Хлою и обнаженных ролевых играх и гадая, сколько времени понадобится, чтобы воплотить эту идею в жизнь.

— У меня нет фетиша! — восклицает она, затем смолкает, а спустя секунду говорит: — Что Эверли тебе наговорила?

— Ничего, — отвечаю я, смеясь и пытаясь впервые в жизни вспомнить слова, что на самом деле слетели с уст Эверли. Каждый раз, как видел эту девушку, она болтала что-то крайне неуместное. Я привык к ее сумасшедшей заднице. — Эверли была твоей соседкой в университете?

— И моей лучшей подругой с детства. Я знаю ее вечность.

— Это, должно быть, было интересно, — говорю, слегка саркастично.

Она смеется.

— Знаю, она немного безумна, но Эверли замечательный друг. Лучший.

— Она кажется тем типом друзей, которые утягивают тебя на дно.

— Нет. — Хлоя смеется или даже скорее хихикает, и мне становится интересно, о чем она думает.

— Никаких тайных побегов из дома? — давлю я. — Несовершеннолетних попок? Прокрадываний в дом к парням?

— Может, немного, — признается она. — Но честно, я, вероятно, не делала бы ничего, кроме чтения и учебы, не будь рядом Эверли, так что ее плохое влияние для меня было скорее хорошим.

— Раз ты так говоришь.

— Твоей сестре она тоже нравится! — протестует она.

— Не напоминай.

— А что насчет тебя? — спрашивает она, дотягиваясь до сумочки и доставая клубничный бальзам для губ. Хлоя открывает колпачок и проводит блеском по губам, тогда

как я моментально начинаю думать, как ее покрытые этим блеском губы оборачиваются вокруг моего члена. — Тебя часто утягивало на дно?

— Что?

— Часто ли тебя утягивал кто-то на дно? В детстве? — повторяет она, так что я отрываюсь от фантазий о ее губах на моем члене и сосредотачиваюсь.

— Нет, не очень. С девятого класса я ходил в школу-интернат, так что у меня не было дома. Иногда нас закрывали по комнатам... — я бросаю на нее взгляд, — и предполагаю, это был своего рода домашний арест.

— Правда? — Ее глаза округляются от удивления. — Твои родители отослали тебя в школу интернат?

— Нет, они меня не отправляли. Я попросил о том, чтобы уехать.

— Почему?

— Ну, знаешь, мой отец был сенатором, — говорю, глядя на нее. — Постоянно нужно было присутствовать на различных политических сборах средств или ралли. Я ненавидел это. Так что школа-интернат стала эффективным вариантом для родителей сохранить лицо и не объясняться, почему я не улыбаюсь и нежимаю руки всем гостям.

— О. — Она смолкает. — Хотя это немного грустно.

Я бросаю взгляд в ее сторону, затем опять на дорогу. Правда?

— Я был счастлив в школе-интернате. Забота о ребенке не была свойственна моим родителям. Думаю, мой отъезд стал облегчением для всех нас.

Она заинтересованно кивает.

— К тому же моя школа была гораздо ближе к бабушке и дедушке в Нью-Гемпшире, так что я проводил у них иногда выходные и каникулы. И это мне нравилось.

Девушка снова кивает и какое-то время молчит.

— Так как я справляюсь? — спрашивает она, и я не уверен, о чем Хлоя говорит.

— Что ты имеешь в виду?

— Практику. Мы же этим занимаемся? Практикуем мои навыки общения, чтобы я не смущала тебя перед твоими друзьями и семьей на следующих выходных?

О, верно.

— Я в тебя верю. Это тебе нужно поверить в себя, — говорю ей.

— Ладно, — отвечает она тихо.

— К тому же ты не можешь меня смутить.

— Не могу?

— Не-а, это невозможно.

Я вижу, как она смотрит на меня, размышляя об этом.

— Ты близка со своими родителями? — спрашиваю, желая перевести разговор на тему, которая бы ее не нагружала размышлениями.

— Нет. — Она качает головой. — Нет, не очень. Они развелись, когда я была младше. Отец переехал в Нью-Йорк, и я не видела его слишком часто после этого. — Она смотрит на меня, затем опять в окно. — Видимо, два часа езды оказались слишком длинным расстоянием, потому что он часто отменял наши встречи. Тем временем мама занимала себя, как только могла, пытаясь найти ему замену. Думаю, я просто мешалась под ногами, понимаешь? — Она не ждет ответа. — Мама всегда встречалась с тем или другим мужчиной, а затем рыдала, когда они расставались. Я чувствовала себя хреново, но не могла на самом деле ей помочь.

— Потому что ты была ребенком, Хлоя, не твоей заботой было помогать ей.

— Думаю так. — Она отпускает ноги и опускает ступни на пол, затем перекрещивает их. — Но у меня была Эверли, так что все в порядке. Она всегда брала меня с собой. Я даже ездила на несколько каникул с ее семьей.

Думаю, Эверли не общественная угроза, хотя, мне даже мысленно больно это признавать.

— И несмотря на то, что она часто сильно давила на окружающих, — продолжает Хлоя, — Эверли была хорошим ребенком. Мы и правда не попадали в слишком много передраг. Она, конечно, втягивала нас во все это. Эверли, вроде как, вовлекала меня в свои приключения, но как я уже говорила, для меня это было к лучшему, иначе я бы оставалась в своей зоне комфорта навсегда, знаешь ли?

— Конечно. Иногда тебе необходим легкий толчок.

— Именно. Например, я бы все еще была девственницей, если бы не Эверли.

— У тебя был тройничок с участием Эверли?

— Что? О, мой бог, нет! — Она краснеет. — Нет! То есть... ты понимаешь, что я имела в виду.

Я понимаю. И усмехаюсь ей.

— Но у тебя был секс?

— У меня был секс! — протестует она. — Точно был. И есть. — Она поднимает одну ногу на сиденье и прижимает колено к груди перед тем, как скрестить руки поверх него и взглянуть на меня.

— Ладно, — отвечаю осторожно.

— Он был нормальным или вроде того.

Нормальным или вроде того. Нормальным или вроде того? С секунду я стучу указательным пальцем по рулю, размышляя, как продолжить разговор и не заставить ее замкнуться в себе.

— Так что на счет книги "*Секс для чайников*"? Сколько времени прошло с последнего раза? Это же как ездить на велосипеде, Хлоя. Навыки возвращаются к тебе практически моментально. Просто, так сказать, оседлай коня. — Черт бы меня побрал. *Заткнись, идиот.*

Она грызет нижнюю губу в течение нескольких секунд до того, как ответить.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Думаю так.

Я усмехаюсь ей.

— Или тебе нужны базовые инструкции?

— У меня есть базис, спасибо. — Не думаю, что она скажет что-то еще, но затем девушка продолжает: — Эверли продолжает говорить, что мне нужен кто-то, кто знал бы, что делает, но думаю, дело во мне. Понимаешь? Так что я подумала, изучение вопроса могло бы помочь. Я устала смотреть порно, но кажется, словно... — она смолкает.

— Словно что? — спрашиваю, тогда как мой член твердит заткнуться к чертям собачьим. Он хочет сфокусироваться на образе смотрящей порно Хлои.

— Словно те люди уже нравятся друг другу, — говорит она, барабанив пальцами по согнутому колену. — По-настоящему нравятся друг другу, верно? Они пропускают все эти странные штучки.

— Какие странные штучки?

— Для новичков, приглашать ли его войти внутрь?

Я бросаю на нее взгляд, выгибая бровь.

Она хлопает ладонью поверх глаз.

— В мой дом! — уточняет она. — Приглашать ли его к себе в дом? Или подождать, когда он поднимет эту тему? Как близко мне к нему садиться? Насколько очевидно я должна показывать, что он мне нравится? Приглашать ли его провести ночь вместе? Или подождать, пока он сделает свой ход? Типа, как понять, что вы оба на одной странице книги? Возможно, один из вас думает о том, как заняться горячим восхитительным сексом, а второй размышляет о том, заказать ли начос. — Она вздыхает. — Переход свиданий от колледжа ко взрослой жизни отнюдь не прост. Да, я не была восхитительна и в колледже. Меня окружала тревожная социальная среда.

— Хлоя, пообещай мне, что не повторишь то, что я собираюсь тебе сказать.

— Ладно.

— Никогда. Это серьезно.

— Ладно! Обещаю! — Она наклоняет голову, слегка улыбаясь и забавляясь моей драматичностью.

— Мне сложно говорить это. И надеюсь, я никогда не скажу этого снова, но... Эверли права.

Хлоя откидывает голову назад и смеется, а это стоит того, чтобы согласиться с Эверли хоть в чем-то.

Девятая глава

Хлоя

Бойд дерзкий. И сексуальный. И как бы милый, даже несмотря на дерзость. Я бы представляла собой комок нервов рядом с ним, если бы мы познакомились через сайт знакомств. Не то, чтобы мы сейчас на свидании. Я почти смеюсь над этой идеей. Это определенно не свидание, он даже не верит, что я могу сама подобрать платье для нашего фальшивого свидания. Да пофиг. Но эта поездка проходит приятно. Не так неловко, как я ожидала, и мы замечательно проводим время; требуется всего девяносто минут, чтобы добраться до туннеля Линкольна. Интересно, получал ли Бойд штраф за превышение скорости или показывал удостоверение, и ему все сходило с рук?

Как только мы заезжаем в туннель, и автомобиль погружается в темноту, я начинаю задаваться вопросом, что, скажите на милость, он выберет для меня в роли наряда. *Хорошо бы, ничего слишком короткого*, — думаю, бросая на него мимолетный взгляд. Спорю, он привык менять женщин, как перчатки. Возможно, я могу притвориться сексуальной на один вечер? Пойдите, это напоминает мне...

— Я должна притвориться твоей настоящей парой на следующих выходных? Или мне придется притворяться, что я твой друг?

В туннеле свистит вохдух, когда мы едем через него. И даже несмотря на подсветку, в машине становится намного темнее, чем несколько секунд назад. Бойд бросает на меня взгляд, его лицо затеняется во тьме, но я не упускаю расчетливое выражение лица.

— Тебя беспокоит фальшивое свидание?

— Нет! — Возможно, немного. — Я просто, понимаешь, уточняю, потому что ты не сказал.

— Это настоящее фальшивое свидание, — говорит он, выглядя немного раздраженным.

— Настоящее фальшивое, — повторяю я. — Крайне запутанно.

— Просто притворись, что я тебе нравлюсь.

— Не могу сказать, что ты мне не нравишься, — предлагаю услужливо. — Ты нормальный.

Он проводит языком по нижней губе и смотрит на меня уголком глаза.

— Что? Я просто соглашаюсь, что не столь и трудно будет притвориться, будто ты мне нравишься.

Этот парень, он как бы сбивает с толку.

— Чудно, — говорит Бойд, замедляя авто, когда мы выезжаем из туннеля и вливаемся в освещенный трафик.

— Послушай, уверена, ты не привык, чтобы женщины притворялись, будто они встречаются с тобой, но это фальшивое свидание — твоя идея, а не моя.

— Ты права. Я не привык, чтобы женщины притворялись, будто встречаются со мной. — Он усмехается. При этом даже не смотрит на меня, его внимание приковано к дороге, так что думаю, он ухмыляется над собственными мыслями. Мудак.

И тем не менее.

Тем не менее, не могу удержаться от мысли, будто заслужила эту ухмылку. Признаю, мне любопытно. Даже если этого никогда не произойдет, мое воображение и близко не такое социально застенчивое, как я сама. Так что могу вообразить Бойда верхом на мне. Опирающегося на предплечья — у него и правда очень красивые предплечья. Сегодня на нем темно-синий свитер, и в какой-то момент нашей поездки он поднял рукава до локтей, так что у меня было время изучить данный вопрос детально, и, ага, у него порно-руки. Спорю, у парня нет проблем с открытием консервов. Или сексом. Или... С чем угодно.

— Это наше первое свидание? То есть, на свадьбе? Или мы уже какое-то время встречаемся?

Он медленно кивает, словно одобряет мое планирование нашей поддельной истории свиданий.

— Не первое, но отношения еще свежи. Подходит?

— Ладно, я могу с этим справиться.

Я молчу, пока Бойд лавирует по улицам Манхэттена. Он, кажется, едет в определенное место, и пока я думаю, то счастлива плыть по течению. В какой-то мере приятно, когда другой человек берет на себя планирование твоего дня. Нью-Йорк обладает своеобразной энергетикой, и забавно наблюдать за ней из окна удобной машины. Филадельфия тоже большой город, но в нем нет ничего от хаоса Манхэттена. Филли более подходит моему ежедневному ритму жизни, однако Нью-Йорк бесподобен для однодневных поездок ради веселья.

Бойд поворачивает на Семнадцатой улице и заезжает на парковку. Я просовываю ноги обратно в кроссовки и наношу новый слой бальзама для губ, пока парень отыскивает паркоместо. Я не заметила, какую улицу мы пересекли последней, но когда выходим с парковки и проходим короткий квартал в указанном Бойдом направлении, оказываемся на Пятой авеню.

— Сперва нам нужно сделать покупки, — говорит он, надевая солнцезащитные очки, серьезно настроенный.

— Ладно, — соглашаюсь я, пожимая плечами. Мы проходим пару кварталов до пересечения с Девятнадцатой, затем направляемся на запад. Мы не разговариваем, но тишина не кажется неловкой. Если это вообще можно назвать тишиной. Нью-Йорк шумный, и мы оба словно наслаждаемся фоновыми звуками криков людей, гудков машин и визга шин.

Мы проходим половину квартала до того, как Бойд останавливается и открывает для меня дверь. Его глаза скрыты за очками, но улыбка на губах говорит, что парню весело. Я останавливаюсь и поднимаю взгляд. Тесто. Я смотрю мимо него внутрь магазина. Это лавка по изготовлению и продаже донатов под названием "Тесто", разве не мило?

— Ты привел меня в магазин донатов?

— А тебе не нравятся донаты? — Тон его вопроса притворно недоверчивый. — Уверена? Я правда думал, что попаду в точку, учитывая те твои штаны.

Я закатываю глаза, и он смеется.

— Ты такой засранец.

Но все же вхожу в магазин, потому что, ну правда, кто не любит донаты? И святая корова, запах доносящийся из-за двери буквально зовет меня. Мы становимся в конец очереди, и я встаю на цыпочки, чтобы прочесть надписи на доске меню над головами людей. Ооо... особенные донаты. Какой же выбрать? Подходит наша очередь, и Бойд жестом предлагает мне заказать первой. Я выбираю донат с нутелой. И дольче де личи. И тыквенный. Он сезонный, так что не могу пройти мимо. К тому же, кто знает, когда я вернусь сюда снова?

— Прости, ты заказала для нас обоих? — бесстрастно интересуется Бойд.

— Заткнись.

Он заказывает донат с корицей, затем спрашивает, хочу ли я еще кофе. Сумасшедший? Один донат?

— Он хочет еще один с соленым шоколадом и карамелью, — говорю девушке на кассе. — И мы возьмем два кофе.

Я хватаю оба стаканчика с кофе и направляюсь к столу с сахаром, крышечками и остальными мелочами, пока Бойд идет за мной, неся донаты.

— Ты ни за что не сможешь слопать четыре доната. — Он качает головой, улыбаясь.

— Нет, — соглашаюсь я. — Но я могу *попробовать* все четыре.

Он кивает.

— Это хороший ход в духе моей девушки.

— Что? — спрашиваю, смущаясь значением его слов. Я снимаю крышку со своего кофе и добавляю пару кубиков сахарозаменителя и карамель. — Хочешь добавить что-то в свой? — Я киваю на второй стаканчик.

— Люблю черный, — отвечает он. — Я говорю о принципе "заказанная тобой еда может быть съедена мной". Он указывает на стойку. — Ты уже профессионал.

— Спасибо.

— Хотя я никогда не встречался ни с кем, кто бы заказал для себя сходу три доната. — Он подмигивает.

— А ты типа ходил на свидания в магазины донатов, — отвечаю саркастично.

— Нет? А куда же я тогда вожу девушек по-твоему? — спрашивает он, направляя меня к паре пустых стульев у стола вдоль окна с видом на Девятнадцатую улицу. Я ставлю кофе и запрыгиваю на стул, мои ступни опускаются на металлическую жердочку. Бойд разваливается на своем стуле, одна нога на полу, колено второй согнуто, его тело наклонено

ко мне. Я быстро осматриваю его с головы до ног перед тем, как ответить. Не сдержаться.

— В спортзал. Думаю, ты водишь их в спортзал. Или цепляешь их в зале, а затем ведешь выпить и трахнуться.

Он выглядит так, словно размышляет об этом, пока открывает коробку с донатами между нами и берет с корицей.

— Я же могу съесть этот? — спрашивает, выгибая бровь.

— Конечно, дурачок, он же твой.

Интересно, каков он на вкус, — размышляю я, пока беру дольче де личи и откусываю, прежде чем вернуть его обратно в коробку. Я делаю глоток кофе и повторяю тоже самое с тыквенным, пока разглядываю донаты с соленым шоколадом и карамелью и с нутелой. Думаю, стоит попробовать с соленым шоколадом и карамелью перед донатом с нутелой. Ага, таков мой план. Я кладу тыквенный и поднимаю следующий, замечая на себе взгляд Бойда.

— Что?

— Ничего. Он качает головой, наблюдая, как сую шоколадно-карамельный в рот.

— Тебе стоит попробовать мой тыквенный, — предлагаю, снова разглядывая донат с корицей в его руке. — Он сезонный, — добавляю, словно какой-то продавец.

Он протягивает мне оставшуюся половинку своего доната с корицей, и я усмехаюсь до того, как откусить и вернуть ему остаток. — Спасибо, — говорю после того, как делаю еще один глоток кофе. — Отличный нейтрализатор вкуса перед главным блюдом.

— Донат — нейтрализатор вкуса?

— Ага. — Он заканчивает есть свой донат, когда поднимаю с нутелой. — Хочешь кусочек? Потому что я могу не остановиться, когда начну.

Он смотрит на меня, потом на донат, затем за окно, а после отказывается с отстраненным видом. Вероятно, Бойд спешит сделать покупки.

Я откусываю, осторожно, чтобы не испачкаться пудрой. К счастью, на мне надет белый верх, так что чуток пудры гармонично впишется в мой образ. Нутела касается языка, и я стону. Совершенство. Я могла бы прикончить весь этот донат. Откусываю еще раз и раскачиваюсь на волнах сахарного блаженства, пока Бойд смеется надо мной. Он поднимает тыквенный донат и уничтожает его, пока я еще раз откусываю кусочек нутельной нирваны. Когда заканчиваю, вытираю руки салфеткой и хватаю стаканчик с кофе. Бойд смотрит на меня так, словно готов уходить.

— Ты запачкалась пудрой, — говорит он и протягивает руку, используя большой палец, чтобы вытереть уголок моего рта. Я замираю, удивленная его прикосновением, и ощущаю, сколь странно интимно то, что он вытирает мои губы, но все же мне это нравится. Очень сильно, но это же Бойд, так что не думаю, будто данное действие что-то значит — даже если мое сердце и колотится, как бешенное, а его глаза манят, словно магнит. Затем он убирает прядь моих волос за ухо и встает. Ну вот, момент утерян.

— Пойдем, — говорит он, доставая очки из-за ворота свитера и надевая их.

Ладно, конечно. Пойдем. Что бы только что не случилось, очевидно, это было лишь моим взглядом на вещи. Мы выходим из "Теста", направляясь в противоположную сторону по Девятнадцатой.

— О, Container Store, — выпаливаю, увидев хозяйственный магазин.

— Это так возбуждает тебя, Хлоя? Хочешь зайдем, закупимся?

— Заткнись, — говорю, когда пересекаем улицу. — Возможно, позже.

Мы поворачиваем на Шестую авеню, затем на Семнадцатую и через несколько минут оказываемся возле Барнис. Я останавливаюсь у двери.

— Правда?

— Что не так с Барнис? — спрашивает он.

— Он кажется немного напыщенным.

— Свадьба тоже будет слегка напыщенной, — отвечает он, снимая очки и засовывая дужку за ворот свитера. — Помни, мы практикуемся, — добавляет, а затем берет меня за руку и входит в магазин.

Почему, черт возьми, он держит меня за руку? Бойд не отпускает моей руки, вместо этого продолжая ходить так, словно мы пара. Я начинаю паниковать до того, как вспоминаю, что мы практикуемся. *Глубокий вдох, плыви по течению, Хлоя.* К тому времени, как подходим к женщине в отделе платьев, я наслаждаюсь держанием за руки. Но затем начинаю гадать, потеет ли моя рука, и снова схожу с ума. В этот момент нас перехватывает продавщица, предлагающая свою помощь, и Бойд отпускает мою руку.

После чего обнимает за плечи.

Честно, я даже не слышу, что они говорят друг другу, потому что могу сосредоточиться лишь на ощущении руки Бойда на моем теле. И том, как чувствуется его грудь там, где соприкасаются наши тела. Я ощущаю твердые мышцы. По-настоящему охренительно твердые. И он так приятно пахнет. Помимо этого в моей голове нет ни одной слаженной мысли. И думаю, я пропустила кучу всего, пока прибалдела от груди Бойда, так как следующее, что знаю, — я внутри примерочной полной платьев.

Вот только кроме платьев есть еще одна вещь. Блестящий комбинезон. Короткий и с глубоким вырезом. Хах. Я надеваю его из чистого любопытства и почти хохочу над собственным отражением. Ни за что. Шорты в этой штучке короче, чем подол пижамы, в которой сплю. Думаю, это покрытая блестками пижамка.

Я открываю дверь примерочной и выхожу, ожидая, что Бойд посмеется вместе со мной над нелепостью наряда, но когда он отрывает глаза от телефона, то замирает, а затем его взгляд перемещается, словно в замедленной съемке, от моей головы к пальцам ног. И, кажись, он не находит этот наряд столь забавным, как я.

— Сними его.

— Не я его выбирала! — протестую, все еще думая, что это вроде как забавно.

— Ты не наденешь это на люди.

Ладно, вау. Нет, я не собиралась носить это дальше примерочной, но не думала, что данная вещь так плохо сидит на мне; ему не стоило сходить с ума по данному поводу. Когда поворачиваюсь, Бойд бормочет:

— Иисусе, он едва прикрывает твою попку, — а затем зовет Энджи, продавщицу-консультанта, пока закрываю двери примерочной и осматриваю себя в зеркале. Да, это не похоже на то, что я ношу, но в каком-то роде сексуально.

Я примериваю еще несколько нарядов, отбрасывая их по разным причинам; пара уходит в кучу под вопросом, пока не переодеваюсь в очередное платье. Оно из черного кружева поверх телесного цвета подкладки. Длинные рукава и декольте на уровне ключиц, но подол заканчивается на несколько сантиметров выше колен. Считаю, это мой тип сексуальности. Оно скорее классическое, чем рискованное. Телесная подкладка прикрывает все, конечно же, но выглядит моднее черной. Я завязываю волосы на макушке, чтобы создать финальный образ, и становлюсь на носочки, проверяя, каково оно будет смотреться с каблуками. Ну вот, я

влюблена в это платье.

— Дай посмотреть, — зовет Бойд из-за двери примерочной.

— Откуда ты знаешь, что это мне понравилось настолько, чтобы показаться?

— Потому что ты не переодеваешься уже пять минут и делаешь вид, будто стоишь на каблуках, — отвечает он сухо.

Постойте. Я приоткрываю дверь.

— Ты наблюдаешь за мной под дверью? Это своего рода извращение.

Он медленно улыбается.

— Я вижу твои ноги только до середины икр.

— Возможно, у тебя фетиш относительно ступней.

Он смотрит на мои босые ступни, а затем встает, подходя, пока не оказывается на расстоянии в сантиметры. Я поднимаю на него взгляд и затаиваю дыхание. Святое дерьмо, он собирается меня поцеловать? Перестаю дышать, когда Бойд опускает ладони мне на плечи и затем разворачивает, и я дышу снова, когда его пальцы перемещаются к молнии. Верно, я забыла, что застегнула ее лишь на половину. Не могла достать так далеко. Я стараюсь не ерзать, пока он застегивает ее, но хотелось бы, чтобы парень ускорился.

— Идеально, — бормочет он, как только собачка достигает верха молнии.

— Платье идеально? — спрашиваю, снова разворачиваясь и раскидывая руки, чтобы разглядеть рукава.

Он встречается со мной взглядом и с секунду молчит, а затем соглашается.

— Да, платье идеально.

Я переодеваюсь в собственную одежду, пока Бойд оплачивает платье, Энджи забрала его из примерочной и сложила в пакет с логотипом Барнис Нью-Йорк на внешней стороне. По дороге за туфлями мы проходим мимо отдел женского белья. Или по крайней мере я прохожу мимо него. А Бойд останавливается. Лишь спустя пару шагов я замечая это и когда разворачиваюсь, его голова повернута к данному отделу магазина, а лицо очень серьезное.

— Нет, — отвечаю, пока разворачиваюсь и продолжаю идти. Мне слышно, как он смеется, догоняя меня.

— Уверена? Я плачу.

— Точно нет, Бойд. У меня есть белье, но спасибо. Это путешествие за покупками и так довольно странное.

— Почему оно странное? — Он кажется и правда озадаченным.

— Не знаю, вроде как странно, что ты покупаешь мне вещи.

— Не волнуйся об этом, — говорит он, поднимая туфли на каблуках, которые ему не стоит ожидать, что я надену. — У меня много денег. Я даже не заработал их. Черт, мои родители тоже их не заработали.

Я останавливаюсь с туфлями в руках и смотрю на него широко открытыми глазами. — Ты их украл?

— Что? Нет. — Он смеется, и ему кажется действительно смешно. — Я... ты это серьезно?

Гм, серьезно ли я?

— Ну, нет, вероятно, ты бы не прошел проверку ФБР, если бы был родом с семьи цыган.

О, постойте, теперь я вспомнила. Софи получила какое-то наследство, когда Бойд нашел ее в прошлом году. Она его сводная сестра, ребенок его отца от интрижки, о которой никто не знал. До того, как Бойд ее нашел, она даже не знала покойного сенатора, который и

был ее отцом, или то, что у нее есть брат.

— Тебе осталось наследство?

Он кивает.

— Так почему ты работаешь?

— А почему бы мне не работать? — Он выглядит искренне смущенным. — Мой дед дал бы мне под зад, если бы я не воспринимал всерьез учебу и выбор карьерного пути. К тому же, мне нравится то, чем занимаюсь.

— А каким был семейный карьерный путь? Твой папа был политиком, так что предполагаю, он не участвовал в семейном бизнесе.

— Сладости.

— Да ты шутишь.

— Не-а. — Он качает головой, смеясь. — Я думал, ты в курсе.

— Софи никогда не упоминала об этом.

Я меряю одну пару туфель на каблуке, что принесла продавщица — на сей раз Кэти — и встаю, чтобы пройти пару шагов по отделу обуви и почувствовать, удобные ли они.

— Попробуй эти, — инструктирует Бойд, передавая мне те, что с каблуком повыше. Я сажусь и переобуваюсь, затем снова встаю. Это не каблуки, а кинжалы. — Мы берем эти, — заявляет Бойд, передавая карту Кэти, пока я все еще практикуюсь ходить в туфлях.

— Бойд, я даже не знаю, — бормочу. Не уверена, что это мой вариант. — Они... — я опускаю голос до шепота, — в стиле "трахни меня".

— Не вижу в чем проблема, — говорит он, поднимая взгляд к моему лицу. — Ты практикуешься, помнишь?

— Они нормально выглядят?

Я уже как бы влюблена в них. Не то, чтобы мне было куда их носить, кроме этой свадьбы. Не думаю, что они подойдут к моим леггинсам, это уж точно. Платье довольно скромное, подобные туфли сделают его сексуальнее, но не намного.

— Они выглядят фантастически, — отвечает Бойд. — Удобные?

— Да. Но ты думаешь, они безопасны? Что, если я споткнусь в них?

— Я тебя поймаю, — усмехается он.

Ты же не собираешься бегать в них, — думаю, пожимая плечами. Так что снимаю туфли, и Бойд передает их продавцу, чтобы та засунула покупку в коробку, пока я обуваю свои кроссовки.

— Спасибо за туфли, сладкий, — говорю и драматично подмигиваю.

Десятая глава

Бойд

Не уверен, что когда-то прикладывал так много усилий, чтобы провести время с девушкой, но когда мы выходим из магазина, я не готов заканчивать этот день. Мы возвращаемся в сторону парковки, Хлоя размахивает пакетом с туфлями, а я несу пакет с платьем, перебросив его через плечо. Она не рассматривает это как свидание, так что расслаблена, и мне хочется продлить данное ощущение. Мы идем в комфортной тишине

вдоль Семнадцатой улицы, и когда должна повернуть на Шестой авеню, чтобы забрать авто на Восемнадцатой, я просто продолжаю идти, не сворачивая.

— Разве парковка еще дальше по улице? — спрашивает Хлоя, начиная осознавать, что мы на том же перекрестке, который проходили по дороге к "Тесту".

— Мне нужно купить кое-что в American Apparel, — говорю ей, вспоминая, что мы проходили этот магазин по дороге в "Тесто" чуть ранее.

— Конечно. — Она пожимает плечами. — Без проблем. — Мне нравится это в ней, когда она настораживается. Хотя еще она чертовски смешная, когда нервничает.

Я затягиваю ее в American Apparel и хватаю несколько футболок под горло, которые мне на самом деле не нужны, пока Хлоя останавливается перед стойкой с регланами-безрукавками. Так что я беру еще и пару таких.

— Так что заставило тебя пойти в сферу правоохранения вместо конфетного бизнеса? — спрашивает она, когда мы выходим из магазина.

— Женщины, — отвечаю, направляя ее дальше по Девятнадцатой улице к Бродвею лишь потому, что это в противоположном направлении от машины. Она бросает на меня фирменный грязный взгляд Хлои, и я смеюсь. — Шучу. Я никогда не займусь конфетным бизнесом. Я причастен к нему, потому что об этом попросил дед, но бизнес никогда не входил в мои интересы. Я помешан на технике с самого детства. Это началось со взлома приложений с играми, поиска обходных путей, чтобы выиграть. Всякие подобные штуки. Давай просто скажем, что мое увлечение прогрессировало. Затем ФБР завербовали меня вскоре после окончания колледжа.

— Ты, должно быть, очень талантлив, — произносит она невинно.

— Ты даже не представляешь, — я смотрю на нее, не отрывая взгляда от ее глаз. Хлоя осознает вложенный мной смысл, ее глаза округляются, и она прикусывает нижнюю губу.

— Уверена, — соглашается девушка, явно не зная, как еще на это ответить. Она замедляется перед витриной Fishs Eddy. — Давай зайдем, — говорит. Произнося это, Хлоя немного подпрыгивает на носочках. Смотрю на витрину — выглядит, как распродажа дерьма с бабушкиного гаража, но если это вызывает у нее улыбку, я в деле. Так что открываю дверь и следую за ней в магазин.

Я плетусь за ней через помещение, наблюдая, как девушка обходит все по кругу, останавливаясь у заинтересовавших ее вещей, проводя пальцами по тем, которые особо нравятся. Не представляю, во что сам себя позволил вовлечь. Магазин набит битком от начала до конца очень старыми вещами домашнего обихода. Но Хлоя в восторге. Большая часть барахла имитирует винтаж и напоминает мне кусочек ассортимента безделушек на стене в ее квартире. После просмотра всего, она обходит магазин во второй раз и собирает несколько отобранных вещей, болтая о Рождестве до того, как направиться к кассе. Сейчас октябрь, поэтому я не уверен, о каком, блин, Рождестве она говорит, но ничего не отвечаю.

Мы выходим из магазина и продолжаем гулять по району Флатирон, ныряя в магазины, что привлекают ее интерес. В конце концов оказываемся перед сырным магазином Beecher's.

— Давай пообедаем. — Я киваю на магазин. — У них внизу есть ресторан.

— Ты не смог найти пару для свидания и на сегодня? — Она замирает посреди тротуара, выгибая бровь в неверии.

— Тебе нужна практика. Пойдем, — говорю, открывая двери. Девушка качает головой и закатывает глаза, но входит в магазин.

Еще рано, так что мы немедленно находим свободный столик. Хлоя зарывает голову в меню, а я начинаю гадать, вообразил ли сам то, как она смотрела на меня в магазине донатов, когда девушка захлопывает меню и произносит:

— Почему апельсин пошел на прогулку с черносливом?

Чувствую, как мои губы растягиваются в улыбке, но пытаюсь сопротивляться и сохранять невозмутимость.

— Ты нервничаешь? Мы же просто практикуемся, помнишь?

Она слегка поворачивается на сидении и кивает.

— Правда.

Официантка останавливается у нашего столика, и мы делаем заказ. Стейк для меня и макароны с сыром для Хлои.

— Макароны с сыром? — спрашиваю, мой тон подразнивающий, и выгибаю бровь.

— Мы в ресторане под сырным магазином, Бойд, — говорит она, подчеркивая слово "сырным". — Спорю, здесь лучшие макароны с сыром во всем мире, и ты будешь завидовать, когда принесут наши заказы.

— Раз ты так говоришь.

— Точно.

— Так почему апельсин пошел на прогулку с черносливом, говори уже.

Она с секунду моргает, затем улыбается.

— Потому что он не мог найти себе пару! (*имеется в виду два значения слова date — пара для свидания и финик*) — Затем девушка смеется. — Понял? Пару! В смысле фрукт, финик?

— Ясно. — Я наклоняю голову в знак согласия. — К слову о свиданиях, у тебя намечено какое-то на этой неделе? Я бы мог тебя подготовить?

Какое на хрен отношение я вообще имею к ее свиданиям? Что, если она найдет какого-то парня, которому понравятся эти нелепые шутки для второклассников, и Хлоя захочет с ним трахнуться? Это будет мне не на руку.

— Нет. — Она качает головой, закатывая глаза. — На прошлой неделе случилась скорее аномалия, если быть честной. Я не часто выхожу куда-то. — Я жду, что она засмеется, но девушка вместо этого берет кусок хлеба и скатывает маленький шарик. — Был один парень, с которым мы разговаривали онлайн несколько недель. Ну, это казалось чертовски замечательно. Но затем он попросил меня сделать тату. Что странно, правда? — Она смотрит на меня, ожидая подтверждения, но не давая шанса ответить, продолжает: — Я никогда с ним не встречалась. Но он попросил меня сделать тату. Его имени. На моем долбаном теле.

Блядь, нет.

— Он сказал набить его на моем бедре или другой сексуальной части тела. — Она наклоняется ближе и говорит тише. — Сказал, так он будет знать, что я не сплю больше ни с кем.

С мгновение я смотрю на нее.

— Ты выдумала это.

— Нет. — Она качает головой из стороны в сторону. — Это настоящая история. — Хлоя подчеркивает данное предложение, поднимая палец вверх. — В любом случае, мне стоит потратить какое-то время на изучение этих книг перед тем, как идти еще на одно свидание.

Она серьезна.

— Хлоя, — стону я. — Выбрось эти нелепые книги. Тебе нужна реальная жизненная практика, а не книги.

Она замирает, только что засунув кусок хлеба в рот, и смотрит на меня. Я практически могу услышать, как крутятся шестеренки у нее в голове, задаваясь вопросом, имею ли я в виду реальную жизненную практику в сексе или в свиданиях. Определенно, я подразумеваю секс.

— Гм, ага, — бормочет она неуверенно и продолжает жевать.

Официантка возвращается с нашими заказами, и Хлоя начинает копать в своей тарелке, выпуская счастливый тихий вздох, когда сырные макароны касаются ее языка. Она берет еще кусочек и стонет. Ерзает на кресле, но не думаю, что по той же причине, что и я, — чтобы поправить чертов возбужденный член.

— Видишь! Ты завидуешь, правда? — спрашивает она, ее глаза округляются, когда девушка замечает, что смотрю на нее. Не думаю, что чревоугодие и правда тот смертельный грех, который я сейчас совершаю, но пытаюсь выглядеть огорченно, когда машу вилкой в сторону ее тарелки.

— Ты могла бы заказать для меня макароны с сыром на вынос, Хлоя.

Она слегка наклоняет голову в сторону и предлагает мне забавную полу-улыбку, прежде чем кивнуть и подтолкнуть свою тарелку в мою сторону.

— Все нормально, мы можем поделиться.

Позже, когда приносят счет, Хлоя достает из сумочки бумажник.

— Я возьму это на себя, — говорю ей. Какого черта она пытается заплатить?

— Но это же не свидание. Почему ты должен платить?

— Я возьму счет на себя, — повторяю. — Ты можешь быть должна мне еще одну услугу, — добавляю, когда она, кажется, готова снова оспорить данный вопрос. — Если от этого почувствуешь себя лучше.

Она морщит нос, глядя на меня.

— Мне кажется, ты складировать все эти услуги. А как же мне получить услугу?

— А ты хочешь услугу? — Пожалуйста, пусть она будет грязной.

Хлоя размышляет и пожимает плечами.

По дороге домой она рассказывает мне о своем классе. О детях, школе, классном кабинете, ее планах на будущие уроки. Мы немного говорим о том, каково мне было расти сыном сенатора США. Неосознанно, рассказываю ей о том, как был шокирован обнаружителем правду о Софи — узнать, что у меня есть сводная сестра, которая, очевидно, была рождена, пока наш отец был женат на моей матери. О понимании, что моя мать знала о существовании Софи все это время. Рассказываю ей, что оглядываясь назад со зрелой точки зрения, я понимаю, насколько напряженность между моими родителями способствовала тому, что я выбрал школу-интернат. Потому что пока они все время притворялись счастливыми — и на публике и дома — что-то постоянно шло не так.

Когда мы подъезжаем к ее дому, я нахожу место на парковке вдоль улицы, и перед тем, как у нее появляется шанс спросить, хватаю ее вещи с заднего сидения. Хлоя могла бы с легкостью донести все покупки, но я продолжаю говорить с ней и провожаю. Когда доходим до ее квартиры, она смотрит на пакеты у меня в руках и хмурится до того, как открыть замок на двери.

— Я могла бы донести все сама. Тебе не нужно было парковаться.

Я вхожу к ней домой и ставлю пакеты на крошечный кухонный стол и стулья. Когда

поворачиваюсь, она все еще стоит у двери, доставая ключ из замка. Я прижимаю ее к открытой двери и касаюсь губами ее губ до того, как девушка даже может поднять взгляд. Она замирает. На долгие несколько секунд. Возможно, на пять. Мои пальцы скользят к ее затылку, большой палец — на ее щеку, наклоняя голову девушки так, как мне того хочется. И за эти несколько секунд, я ругаю себя за то, что давлю на нее. Затем мягко кусаю ее нижнюю губу, она снова начинает дышать, крошечный вздох, кажется, двигается через все ее тело, потому что Хлоя расслабляется и целует меня в ответ. Я перемещаюсь ближе, сокращая те несколько сантиметров, что были между нашими телами, мягкий изгиб ее груди прижимается к моей, когда зарываю другую руку в волосы девушки.

А когда наконец разрываю поцелуй и отступаю назад, она моргает, полными шока глазами. Ее недоумение быстро заменяет смущение, а после в глазах мерцает вспышка страха. Я надавил на нее слишком скоро.

— Ну, я пойду, — говорит она, звеня ключами в руке.

— Ты у себя дома, — указываю на очевидное, пытаюсь не засмеяться.

— О, ага, — соглашается она, оглядываясь.

— Вот так бы я сделал, если бы это было наше свидание, — говорю, бросая ей спасательный круг. Не разрывая зрительного контакта, я провожу большим пальцем по своей нижней губе, вспоминая ощущение ее рта на моем. — И это не было странно, верно? Так что тебе не о чем волноваться.

Морщинки вокруг ее глаз разглаживаются, и Хлоя расслабляется.

— Верно. — Она кивает. — Ну, ты в этом хорош, — добавляет, качая головой и смеясь.

— Позвоню тебе насчет деталей относительно следующих выходных, — говорю ей. А затем убираюсь ко всем чертям собачьим.

Одиннадцатая глава

Хлоя

Бойд Галлахер умеет целоваться. Я думала о его губах — том поцелуе — на несколько раз больше, чем готова признать. На несколько десятков раз больше. Он шокировал меня, застал врасплох. Я не ожидала этого, уж наверняка.

Так что замерла, не понимая, что происходит. Не понимая, что чувствую по этому поводу. Затем он прижался ближе, целуя глубже, и я прекратила волноваться о том, что происходит. Я перестала думать об этом и просто наслаждалась — что бы "это" ни было. И святое дерьмо, Бойд Галлахер может заставить вас забыть обо всем. Его губы способны вытеснить все отдельно взятые мысли из вашей головы.

Ну, возможно, не все, потому что у меня все-таки была куча неуместных мыслей, пока его губы были прижаты к моим. Мыслей о том, почему никто никогда не целовал меня так приятно, как он. Мыслей о том, какое чувство появилось в моих сосках от соприкосновения с его грудью, каким твердым и теплым он казался даже через несколько слоев разделяющей нас одежды. Я думала, как покалывает кожа на моем затылке, там, где прижимаются его пальцы, притягивая меня ближе. Размышляла о том, как приятно все это чувствовать, без страхов и предрассудков. Что хотя, он и поймал меня врасплох этим поцелуем, его руки

оставались на моей шее и прижимались к двери рядом с моей головой. И наконец, у меня были мысли о том, как все это меня заводит. Настолько, что готова была расстегнуть его штаны.

Но затем Бойд разорвал поцелуй и отступил.

А после мое чувство незащищенности вернулось в долю секунды, и я запаниковала. Зачем он меня поцеловал? Что это значит? Ему понравилось? Хочет ли он сделать это снова? Или никогда не пожелает поцеловать меня еще раз? Насколько я замерла в начале? Считает ли он меня странной? Нравлюсь ли ему? А он мне? И что самое главное, что, если он мне нравится, но у нас ничего не выйдет?

Что, если мы займемся сексом, и это будет неприятно, но он никогда не заговорит со мной снова? Или что, если мы займемся сексом, и все пройдет плохо, но он подумает, что это хорошо и захочет продолжить заниматься со мной ужасным сексом? Что, если мы станем встречаться, и это не сработает, а затем я должна буду объясниться перед подругами, в том числе перед его сестрой?

Так что да, признаю, что запаниковала. Я не умею быстро думать; мне нужна минутка, чтобы осмыслить все, или чувствую себя загнанной в угол и схожу с ума. И такая я во всех аспектах — аренда квартиры, начинка для пиццы, поцелуи. Мне просто нужна минутка на размышления.

Но затем он потер свою нижнюю губу большим пальцем и сказал, что сделал бы так, будь мы на настоящем свидании. Потому что сейчас он мой наставник в свиданиях или что-то в этом роде. В любом случае, когда именно все это случилось? Детали кажутся размытыми, когда дело касается Бойда. Он арестовал мою пару для свидания. Я попросила его не рассказывать ничего Эверли и его сестре Софи. И затем меня затянуло в водоворот под названием "я должна ему услугу", а он стал предоставлять мне свои советы на счет свиданий. Думаю так. Он своего рода заблуждение.

Я чувствовала себя кучей смешанных эмоций, после того поцелуя. Возбужденной, напуганной, смущенной, взволнованной. Мое сердце колотилось — черт, оно все еще немного ускоряется, когда думаю об этом. Я почувствовала облегчение от того, что поцелуй был не настоящим, потому что это позволило мне спрыгнуть с крючка навязчивых мыслей о его значении. Тем не менее, я ощущала себя разочарованной и глупой по той же причине. Так что ничего не сказала — мне нужна была еще минутка на размышления об этом повороте событий — и до того, как могла решить, хочу ли дать ему пощечину или притянуть ближе для чего-то большего, Бойд вышел за дверь, говоря что-то о звонке мне насчет деталей следующих выходных.

В среду он прислал сообщение.

Бойд: Вечер пятницы, 8 часов.

Хлоя: ???

Бойд: Что??? Смущена?

Хлоя: Я думала, ты говорил, что свадьба пройдет в субботу?

Бойд: Это так.

Хлоя: Тогда зачем нам видеться в пятницу?

Бойд: Тебе нужна практика. Мы назовем это репетицией свидания.

Хлоя: Ты сейчас серьезно?

Бойд: Оденься удобно. Можешь надеть даже одни из этих, прости господи, леггинсов,

которые так любишь. Постой, лучше не надо. Спортивные штаны подойдут лучше. Мешковатые спортивные штаны.

Хлоя: Какого хрена ты несешь вообще?

Бойд: Увидимся в пятницу.

Хлоя: Гм, нет.

Бойд: Нет, у тебя нет ни одних спортивных?

Хлоя: Нет, не увидимся в пятницу.

Бойд: Увидимся.

Хлоя: Что нам нужно репетировать? Ты сам выбрал мне платье и туфли. И ты уже тренировался целовать меня. Тебе нужно снова потренироваться в этом? Кстати, это было грубо. Г.Р.У.Б.О. И если ты думаешь, что услуга, которую я тебе должна, включает поцелуй с тобой перед твоей семьей, то подумай снова.

Бойд: То есть, пока моя семья не видит, все в порядке? Ясно.

Хлоя:

Бойд:

Высокомерный ублюдок объявился вечером в пятницу, без четверти восемь. Одетый в идеально сидящие на нем джинсы, черную хенли с длинным рукавом и с самодовольной улыбкой на лице — которая мигом сошла с него, как только его взгляд опустился к моим обтянутым леггинсами ногам.

— Чертовы леггинсы, — бормочет он и входит в квартиру, не ожидая приглашения. Я закрываю за ним двери и скрещиваю руки на груди, перенося вес на одну ногу и осматривая Бойда самым резким взглядом, на который способна.

— Я занята, Бойд, что тебе нужно?

Я говорю на полном серьезе, что ему нужно? Очевидно, что ему не составит проблем найти женское общество вечером в пятницу, и хотя его благотворительный жест по отношению ко мне кажется милым, у парня должны быть занятия получше.

— Ты выглядишь очень занятой, — соглашается он, кивая на включенный телевизор. Я на середине эпизода об убийстве сериала "*Dama*".

Вздыхаю и закатываю глаза, расцепляя руки, чтобы махнуть, приглашая высказать свою точку зрения.

— Тебе нужно упаковать вещи, — говорит он.

Упаковать вещи для чего? У меня появляется ноющее чувство в животе, в добавок к которому всплывает мысль, что Бойд ни разу не упоминал, где пройдет свадьба. А я вообще спрашивала? Или просто предположила, что это произойдет в округе Филадельфии? Я наблюдаю за ним, пока парень прогуливается по моей крошечной квартире, его взгляд изучает мои вещи, тогда как мой — бродит по его телу. Черт побери, эта рубашка выглядит на нем хорошо. Долбанный облегающий хлопок.

— О чем ты говоришь? — спрашиваю, когда он не удосуживается вдаваться в подробности. — Упаковать вещи для чего?

Он отворачивается от окна, проводя рукой по подбородку.

— О. — Останавливается и опускает руку. — Я забыл упомянуть о том, что свадьба пройдет в Вейле?

— Вейле! — кричу я. — Вейле, что в Колорадо? Я не могу поехать в Колорадо! Чтобы попасть туда, нужно пересечь полстраны!

— И что? — Он качает головой, а вокруг его глаз появляются складочки от веселья. — Филадельфия, Вейл. В чем разница? Я по-прежнему должен ехать на эту свадьбу, мне все еще нужна пара, и у тебя по-прежнему есть новое платье, чтобы надеть, — говорит он, указывая на платье, что висит в магазинном кофре на двери моего шкафа. — Где твой чемодан? — спрашивает он, подходя к шкафу и открывая дверцу.

— Эй! — протестую я.

Он игнорирует меня, замечая мой чемодан на колесах на верхней полке — полке, чтобы дотянуться до которой я вынуждена становиться на стул — затем тянется и с легкостью снимает его. И да, я мельком вижу его твердые, как камень, кубики пресса, когда рубашка задирается. У меня нет и шанса на слово, верно?

— Я учитель, Бойд. Я не могу просто так пропустить занятия, чтобы сделать тебе услугу.

Он опускает чемодан на мою кровать и бросает на меня самодовольный взгляд.

— Ты меня за аматора (*непрофессионал в каком-нибудь деле — прим. ред.*) принимаешь? Я знаю, что ты выходная в понедельник, так как это день Колумба. Я привезу тебя домой к обеду понедельника, Золушка.

— У меня нет билета на самолет, — говорю я, махая руками в знак раздражения. С его уст все звучит так просто.

Он расстегивает чемодан и оставляет открытым, чтобы я могла заполнить его своими вещами.

— Тебе не нужен билет. Еще будут возражения?

— Это намного больше, чем услуга, что я тебе задолжала. Невероятно больше, — добавляю я, разводя руки в сторону, чтобы показать что-то большое.

— Ладно. Значит, я должен тебе услугу. Не стесняйся попросить о чем-то сексуальном.

— Размечтался, — кричу я в ответ.

Сколько мне лет, шестнадцать? Постойте, он только что предложил заняться со мной сексом? Или просто дразнил? Я на самом деле не понимаю. Громко и драматично вздыхаю.

— В котором часу наш рейс? — спрашиваю, открывая ящик комода под телевизором. Останавливаюсь и бросаю на него взгляд, когда Бойд не отвечает. Он выгибает одну бровь и ничего не говорит. — О, — отвечаю с насмешкой. — У тебя есть частный самолет? Мы полетим на твоём конфетном самолёте в Вейл.

— Технически он не конфетный, но я предложу обклеить его изображениями мармеладок на следующем заседании совета. Еще будут возражения?

— Кажется неправильным использовать ресурсы компании, в управлении которой ты практически не принимаешь участия и владеешь лишь отчасти. — Сейчас я просто тяну время. Очевидно, я еду в Вейл.

— Нам и правда нужно поработать над твоими навыками лести, — заявляет он, подходя ближе и выглядя так, словно ему весело, когда останавливается передо мной. — Я плачу налоги за использование джета. Могу познакомить тебя с кем-то из службы внутреннего налогообложения, если хочешь убедиться, что все честно. — Затем он смотрит на открытый мной ящик, и его губы изгибаются. — Тебе нужна помощь с упаковкой вещей?

Это ящик с нижним бельем, конечно, я открыла именно его.

— Отойди. — Я толкаю локтем его в бок и заставляю отступить. — Сядь на диван и держи свои руки при себе, — указываю я, затем следую за ним до дивана и хватаю с кофейного столика книги "*Свидания для чайников*" и "*Секс для чайников*", после чего

засовываю их в ящик с носками, пока Бойд хохочет. — Ты заставляешь меня пропустить мой сериал, — ворчу, складывая вещи в чемодан.

— Твой сериал? Ты говоришь так, словно тебе восемьдесят. — Он смотрит на телевизор у меня за спиной, а после снова на меня. — *Убийство на Мейсон-Лейн*, — говорит он. — Это была соседка. Она смошенничала в больнице, используя информацию убитого супруга жертвы. Он поймал ее, так что она его убила.

Я ахаю.

— Ты спойлеришь! Ты спойляющий спойлер, который спойлерит! — Затем отмахиваюсь от него. — Это новая серия. Ты не можешь этого знать. Это дочь. Она его убила. Я заподозрила ее еще до первого перерыва на рекламу.

— Ты милая.

— Вот подожди, — говорю ему, очень довольная собой. Я и правда хорошо разгадываю детективные дела.

— Прости, мой повернутый на убийствах чудик, но я работал над этим делом два года назад. Это соседка.

— Правда? — Я роняю косметичку в чемодан и гляжу на него, пытаюсь понять, дразнится ли он.

— Клянусь. Расскажу тебе все дерьмо, что не включили в серию, как только мы сядем в самолет.

Я гляжу на Бойда с интересом. У меня есть множество вопросов.

— Я думала, ты работаешь в отделе кибер-преступлений, а не убийств.

— Нет отдела убийств, — отвечает он, качая головой.

— Ты понимаешь, о чем я.

— В наши дни большинство убийств имеют кибер-составляющую. Всегда остается цифровой след.

Черт, это сексуально.

Двенадцатая глава

Бойд

Она забирается в мою машину и едет в аэропорт без каких-либо дальнейших жалоб насчет поездки в эти выходные. Я знал, что подловить ее в последний момент — хороший способ добиться того, чтобы она все-таки поехала. Так у нее было немного времени на то, чтобы обдумать все и поспорить со мной. Но если бы я дал ей всю неделю на осмысление данного вопроса, Хлоя превратилась бы в комок нервов и отговорила себя от затеи.

По крайней мере, она ведет себя хорошо, пока мы не достигаем самолета. А затем останавливается и поворачивается, чтобы взглянуть на меня, морща нос, что-то подозревая.

— Надеюсь, на борту нет кровати, слизняк.

Я смеюсь и качаю головой.

— Не думаю, что хоть на одном из самолетов есть спальня.

— Самолетов? Их больше одного? Ого, мне стоило воспринять Эверли всерьез, когда она предложила открыть магазин сладостей в восьмилетнем возрасте. — Хлоя влетает вверх по оставшимся ступеням трапа — так что ее обтянутая леггинсами попка оказывается на

уровне моего лица, и я сдерживаю стон, пытаюсь сосредоточиться на приветствующем нас на борту пилоте, до того, как возбужусь, словно гребаный подросток.

Мы занимаем пару огромных кресел рядом друг с другом, и единственная обслуживающая этот рейс стюардесса приносит нам одеяла и убавляет свет, уточнив, не хотим ли еще чего-то. Как только мы набираем безопасную высоту, я показываю Хлое, как откинуть сидение и поднять подножку. Она устрашающе усмехается мне, чем вынуждает на мгновение замолчать. Когда в последний раз я видел кого-то столь взволнованного креслами-реклайнерами? И вообще, видел ли хоть кого-то? Она не первая девушка, которую беру с собой на борт частного самолета, но уверен, Хлоя единственная, кто хмурился при этом.

Если бы взял Ванессу на эти выходные, мы бы трахались в туалете в тот момент, как самолет набрал нужную высоту. Но меня не интересует покорение Ванессы. Или какой-то другой женщины, чей телефон имеется в моем мобильном, и которая была бы счастлива поехать со мной. В этом путешествии меня заинтересовала неопытная Хлоя, и, если честно, не уверен, что я ей нравлюсь. Ее тянет ко мне, да, но нравлюсь ли ей?

Иисусе, что со мной, на хрен, не так? Почему меня волнует, нравлюсь ли ей? Нравлюсь ли настолько, чтобы трахнуться со мной — это все, что должно меня заботить. Но тем не менее, я нахожу, что странно заинтересован в этой девушке. Она красивая. Неуклюжая, саркастичная и увлекательная. Но все же Хлоя, возможно, самая скептически настроенная девушка, что я встречал. Есть в ней что-то такое, от чего мне хочется копнуть немного глубже. Она, словно вызов. Возможно, вызов длительных отношений, и я буду играть с ней в эту "сделай мне услугу" игру — для нее — если так смогу удержать девушку рядом.

— Расскажи мне! — Она поворачивается на кресле лицом ко мне, одеяло накрывает ее тело от плеч до кончиков пальцев ног. Ее глаза широко открыты и любознательны. Что она хочет, чтобы я ей рассказал? Я прокручиваю в голове несколько последних минут и пытаюсь вспомнить, о чем мы разговаривали. Но сдаюсь и вопросительно выгибаю бровь.

— *Убийство на Мейсон Лейн!* — отвечает она, хлопая ладошами о сидение так, словно хочет сказать "как ты мог забыть". Затем ее глаза скептически прищуриваются. Такие чертовски прекрасные, ее глаза. Они зеленые, и на ее ресницах, возможно, есть слой туши, но не более. Уверен, она бы выглядела потрясающе с любой фигней, что девушки обычно наносят себе на глаза, но ей она не нужна. Хлоя от природы великолепна, даже когда смотрит на меня с цинизмом. — Ты работал над этим делом или солгал мне, чтобы затянуть на борт самолета?

Ах, дурацкое дело из сериала "*Dama*", о котором я обещал рассказать ей побольше. Не могу сказать, что женщины когда-либо проявляли интерес к выуживанию у меня внутренней информации — да и вообще не желали знать ничего о моей работе, за исключением того, что касается наручников. Наручники, ну, очень популярны, если быть честным.

Так что я рассказываю Хлое все детали дела Мейсон Лейн, детали слишком скучные, чтобы вписаться в одночасовой эпизод. Я говорю, пока ее прекрасные глаза не смыкаются, закрываясь, и усталость, наконец, побеждает ее пытливый разум. Я наблюдаю за тем, как она спит, и да, это может быть немного жутковато, но мне все равно. Ее ресницы касаются идеально-кремовой кожи. Ее брови — тоненькие дуги. Волосы — которые я чувствовал пальцами, когда целовал ее на прошлой неделе — ниспадают, покрывая щеку. Они мягкие, блестящие, и мне хочется убрать их с ее лица рукой. Мне хочется намотать их на кулак, пока буду толкаться в нее. Или зарыться пальцами, пока ее губы будут обернуты вокруг моего

члена. Мне хочется, чтобы они скользили по моей груди, когда доставлю Хлое оргазм, и она ляжет на меня сверху, расслабленная и удовлетворенная.

Я протягиваю руку, убираю локоны ей за ухо, и она моргает, но не до конца просыпается. Девушка издает тихий звук и улыбается, затем закрывает глаза снова и дремлет, ее рука скользит на мое сидение, к моей собственной. Я беру ее за руку, закрывая глаза и позволяя сну поглотить и меня.

Мы приземляемся утром в местном аэропорту недалеко от Вейла. И через несколько минут уже выходим из аэропорта с чемоданами в руках. Частные перелеты никогда не устареют.

— Бойд! Мать твою, вау! Ты это видел? — Хлоя разворачивается, осматривая вид на горы, окружающие нас со всех сторон.

— Видел, — отвечаю, быстро кивая, пока открываю багажник внедорожника, что заказал чуть раньше для нашего пребывания здесь. Я забрасываю сумки, затем захлопываю дверцу и смотрю на девушку. Нас окружают скалистые горы — их вид ошеломляет, это вне сомнений. Но именно от Хлои я не могу оторвать взгляда.

— Ты был здесь раньше? — Она прекращает глазеть на вид и сосредотачивается на мне.

— Да. — Я веду ее к пассажирской стороне внедорожника и открываю дверцу. — Мы вернемся, когда выпадет снег, — говорю, и она бросает на меня странный взгляд, затем на секунду замирает и визжит.

— Ты арендовал внедорожник! — говорит она, смеясь.

— Я думал, это меньшее, что могу сделать, раз уж ты оказываешь мне такую услугу.

— Тоже правда, — соглашается она и затем хватает ручку внутри машины над дверцей и запрыгивает на пассажирское сидение. Я сопротивляюсь желанию обнять ее за талию, чтобы помочь. Получается с огромным трудом. — Возможно, это станет для тебя мотивацией работать так, чтобы правительство предоставило тебе собственный внедорожник, — шутит она, пристегиваясь ремнем и поправляя его.

— Мило. Я закрываю дверцу и обхожу машину. Через пять минут мы оказываемся на Шестом шоссе, ведущем на восток к Вейлу.

— Теперь я понимаю, почему ты должен был взять ненастоящую пару на эти выходные, — говорит Хлоя, роясь в своей сумке и отыскивая пару солнцезащитных очков, которые надевает на себя до того, как подтянуть колени на сиденье и повернуться ко мне.

— О, ага? И почему это?

— Конфетный самолет, очевидно, огромный минус, — усмехается она, драматично вздыхая.

— Очевидно, — соглашаюсь я.

— И это место просто ужасное.

— Отвратительное.

— На самом деле, ты, вероятно, теперь должен мне множество услуг взамен.

— Дай знать, каких именно, — говорю, бросая на нее долгий взгляд.

Она отводит глаза, и машина погружается в тишину на несколько минут. Думаю, Хлоя размышляет или наслаждается видом. Сложно сказать. Я съезжаю на Гранд авеню, затем поворачиваю направо на Бродвей и паркуюсь перед небольшим зданием в стиле хижины.

— Мы на месте? — Хлоя наклоняется вперед и выглядывает в окно, пока расстегивает свой ремень безопасности.

— Нет, Вейл в тридцати минутах езды. Я подумал остановиться и позавтракать.

Мы занимаем столик внутри, и Хлоя смотрит в меню, пока я глазею на нее. Я был здесь по меньшей мере дюжину раз. Кафе "Красный каньон" является моей любимой остановкой, если прилетел сюда утренним рейсом. Официантка наливает нам кофе, пока Хлоя ерзает на месте и снова читает меню. Наконец она нарушает молчание.

— Тук-тук.

— Почему ты нервничаешь? — Она начинает выпаливать шутки лишь тогда, когда нервничает.

— Не знаю. — Девушка пожимает плечами. — Это странно.

— Что именно?

— Гм... — Она морщит нос и указывает рукой на нас двоих. — Это. Мы, путешествующие вместе. Странно быть сегодня твоей фальшивой девушкой. Все это странно. — Она высыпает пакетик сахарозаменителя в свой кофе и затем скручивает пустую упаковку, разрывает ее на крошечные кусочки, а после сминает все это в один комок.

— Ты слишком много переживаешь, — отмечаю я.

— Думаешь? — отвечает она сухо.

— Так кто у двери?

Она смотрит на двери ресторана у меня за спиной, выражение озабоченности искажает ее лицо за секунду до того, как девушка смеется.

— Мы должны начать сначала! Тук-тук.

— Кто там?

— Масло.

— Какое масло?

— Я намазлю тебе еще больше тук-тук шуток! — Затем она разражается смехом. Я опускаю локти на стол и наблюдаю за ней. Люблю то, как сверкают ее глаза, когда Хлоя смеется. — О, это напоминает мне о недавно прочтенной книге, в которой парень использовал масло... — Она на секунду смолкает. — Не важно. — Машет рукой. — Хочешь еще одну шутку?

Я наклоняю голову и гадаю, почему она остановилась.

— Для чего парень использовал масло? Чтобы кого-то убить? — Думаю, я разгадал ее любовь к таинственным убийствам.

Она моргает, затем подтверждает мою догадку.

— Ага. Именно так. В любом случае, хочешь еще одну шутку? — Хлоя правда жаждет двинуться дальше, забыв о масле, отчего мой интерес лишь усиливается.

— Как?

— Что? — Она моргает, словно олень в свете фар.

— Как он убил кого-то с помощью масла?

Она так долго молчит, что я уже знаю, сейчас Хлоя соврет.

— Гм... — Ее взгляд мечется к окну. — Я забыла.

— Ты забыла?

— Да. — Она качает головой и поднимает сделанный ею снежок из упаковки от сахарозаменителя, затем катает его между большим и указательным пальцами. — Я не помню.

— Ха, — отвечаю я и смотрю на нее в течение какого-то времени, пока размышляю над этим. — В какой книге об этом упоминалось? — спрашиваю, и ее глаза округляются. Бинго. — Что за книга о тайных убийствах, Хлоя? — спрашиваю просто, чтобы подтрунить над ней. — Или, может, это было в кулинарной книге? — Я делаю морду кирпичом. — Ты искала рецепт огромного торта? А в нем было много масла. — Я смолкаю и тру подбородок. — Или... Постой. Это был грязный бульварный роман? — Я имитирую изумление. — Они использовали масло для каких-то мерзких сексуальных делишек? Хлоя Скотт, я в шоке. В шоке. Ты же преподаешь во втором классе. — Я качаю головой, имитируя разочарование. — Не могу поверить, что ты стала бы заполнять свою голову такой грязью.

Официантка останавливается, чтобы принять наши заказы и долить кофе. Я говорю ей, что Хлоя желает дополнительное масло к своему завтраку, пока моя спутница стонет и хлопает ладошкой по лбу. Когда официантка оставляет нас, Хлоя закатывает глаза и спрашивает, закончил ли я, или ей нужно поставить меня в угол для размышлений; в ответ я лишь усмехаюсь.

— Расскажите мне подробнее о времяпровождении в углу, мисс Скотт. Возможно, мне будет интересно.

— Эй, я могу рассказать тебе шутку о пицце? — отвечает она, по-видимому, собираясь сменить тему.

— Ладно. — Я киваю.

— Забудь, ты подумаешь, что она никудышная. — Хлоя усмехается. — Понял? Никудышная! (*Cheesy* — можно перевести, как сырная в разрезе пиццы или дрянная/никудышная)

— Должно быть, ты популярна в школе.

— У меня все в порядке, — говорит она, но застенчиво улыбается и пожимает плечами.

После завтрака мы продолжаем путь в Вейл, возвращаясь на Шестое шоссе до того, как оно сольется с I-70. Через менее, чем полчаса мы окажемся в Вейл-Вилледж. Шоссе не проходит прямо через город. Приходится использовать извилистые дороги, следующие по пути наименьшего сопротивления, используя природный ландшафт. Но благодаря этому перед нами открывается впечатляющий вид, в который Хлоя моментально влюбляется. Не могу ее винить. Осень в Вейл-Вилледж — стоящее зрелище. Обычно я не приезжаю сюда до тех пор, пока не выпадет достаточно для катания на лыжах снега, но, возможно, начну. Хлоя загипнотизирована цветами деревьев и размерами всего этого, а я пленен наблюдением того, как ей все это нравится.

Мы поворачиваем на Фронтедж-роуд, направляясь в Вейл-Вилледж, когда она говорит, что кое с кем познакомилась.

— И что же? — спрашиваю, пытаюсь сдержать раздражение и не выказать его своим тоном.

Она кивает и достает свой мобильный.

— На Facebook. Не знаю, зачем я вожусь с сайтами знакомств, тогда как существуют подобные доступные ребята. — Она машет телефоном.

К черту. Я тоже доступен.

— Не думаю, что ты уже готова, — выпаливаю я. — Мы все еще практикуемся над

твоими навыками в свиданиях, помнишь?

— О. — Она хмурится. — Мы практикуемся на эксклюзивных правах? Я не знала. Думала, этот парень тоже станет хорошей практикой.

Я делаю мысленную пометку, хакнуть ее аккаунт и изменить все входящие сообщения от мужчин. Какого черта я не сделал это в тот день, как познакомился с Хлоей? Когда она рассказала мне о мужчинах, что отправляют ей фото своих членов?

— Что ж, расскажи мне о нем, — произношу наконец-то. Так я смогу узнать его имя и удалить дерьмо этого засранца в первую очередь.

— Его зовут Том, — выпаливает она, — и он правда хочет со мной встретиться.

— Угу.

— Но сперва нужно, чтобы я отправила ему деньги на авиабилеты. Это кажется довольно логичным, правда?

— Нет. — Я хмурюсь, сворачивая направо к Лайон-хед Секл. Сегодня я положу этому конец и чувствую себя крайне довольным тем, что был настолько предусмотрительным и взял с собой ноутбук. Пока-пока, Том.

— Ну, Том готов взять на себя обязательства. Он... — Она смотрит на телефон, — Крайне впечатлен мной и был бы рад развивать наши ухаживания. Думаю, он мог бы оказаться тем самым верным и любящим мужчиной, так как, его не волнует даже то, что я беременна твоим ребенком.

Черт бы меня побрал. Она издевается надо мной.

— Он сказал, — она прокручивает сообщения на телефоне, прежде чем продолжить, — Такое случается, и мы должны любить всех малышей.

— Хлоя, — стону я.

— Затем я спросила, любит ли он долгие прогулки по пляжу, и он спросил о моем возрасте.

Я съезжаю с дороги к Arrabelle и паркуюсь перед тем, как взглянуть на Хлою.

— Так что ты думаешь? — спрашивает она, ее глаза широко открыты. — Я понимаю, у нас, очевидно, есть небольшой языковой барьер, над которым нужно работать, но думаю, у него есть потенциал.

Я вырываю телефон из ее руки и быстро набираю "отъебись" Тому, а после блокирую его аккаунт и возвращаю телефон Хлое.

— Эй! — протестует она, но смеется. Маленькая чертовка.

— Почему ты вообще отвечала этому парню, Хлоя?

— Я не часто выхожу куда-то, Бойд. Так что должна практиковаться на чем только могу.

— Тебе не нужна практика, чтобы научиться остроумно отвечать.

— Бойд Галлахер. — Она опускает ресницы и бросает на меня соблазнительный взгляд. — Это может быть самое приятное, что ты когда-либо мне говорил. — А затем Хлоя смеется.

Тринадцатая глава

Хлоя

Мать твою, вау! Я в Вейле с Бойдом. На выходные. Все чертовы выходные! Почему я согласилась на это? Мне ни за что не стоило соглашаться. Он застал меня врасплох, объявившись у меня дома вчера вечером. Мне никогда не приходило в голову, что свадьба может быть не в Филадельфии, и потом, когда он объявился и сказал упаковать вещи, я не могла мыслить достаточно здраво, чтобы придумать отмазку.

Я еще толком не свыклась с мыслью сыграть роль его девушки в течение выходных. Из меня не очень хороший лжец, и кроме того, я нахожу парня правда привлекательным. Что должно облегчать притворство, но нет, от этого все лишь усложняется, так как я смущаюсь и начинаю рассказывать глупые шутки.

Этот отель невероятен. Мы даже не проходим лобби, а я уже знаю, что никогда не останавливалась в таком красивом месте. Полы выполнены из своеобразного булыжника, от которого бы грохотал мой чемодан, если бы он у меня сейчас был.

— Они доставят их в номер, — сказал Бойд, словно не велико то дело. Думаю, так и есть, если ты привык пользоваться подобного рода вещами.

Мы минуем стойку регистрации и проходим через стеклянные двери во дворик с фонтаном. Вид немного напоминает заставку к мультфильмам Диснея. Кирпичный ровно выложенный пол, солнце светит, и уверена, я только что слышала щебетание птиц. Архитектура вызывает ощущение, словно меня привезли в какую-то альпийскую деревню посреди Европы. Наклоны крыш, арочные проемы, каменные сооружения и сложные деревянные террасы объединяются в городок, выглядящий на столетие старше, чем может быть на самом деле. Это волшебно. По другую сторону дворика мы вновь входим через еще одни стеклянные двери и направляемся по еще одному каменному полу, пока не достигаем спа-зоны отеля.

Где Бойд ненадолго покидает меня. Не знаю как, но в одну минуту он рядом, а в следующую — Хильда ведет меня в невероятно красивую раздевалку и дает пушистый халат. К тому времени, как меня отлично отмассажировали, заставив забыть, почему я здесь, а мои ногти на руках и ногах покрашены, ниоткуда появляются платье и туфли. Но оказывается, со мной еще не закончили. Они также заботятся о моих волосах и макияже, и теперь я правда чувствую себя в самом разгаре Диснеевского фильма.

И вот тогда Бойд снова материализуется рядом. В смокинге. И менее чем за десять секунд в моей голове рождается больше десятка грязных мыслей с его участием, отчего заливаюсь краской, а сердце колотится чуть быстрее. Я начинаю нервничать, но затем напоминаю себе, что все это притворство — нет причин переживать. Однако, черт возьми, вау. Сексуальность Бойда не фальшивая, это уж точно.

— Я не подумал о верхней одежде для тебя, — говорит он, снимая пиджак и набрасывая его мне на плечи, когда выходим во дворик. Беря меня за руку, Бойд ведет нас из дворика, по еще одной прекрасной дорожке вдоль магазинов и ресторанов. Когда доходим до ее конца, перед нами открывается вид на горы Вейла, и я осознаю, что мы направлялись к гондоле.

— Мы поднимемся наверх? — спрашиваю, почти подпрыгивая от волнения.

— Лишь для церемонии. Прием пройдет здесь. — Он усмехается, кажется, веселясь, глядя на мое волнение.

Мы заходим в кабинку одни и садимся рядом, лицом к виду на горы, пока поднимаемся. Когда я поворачиваюсь, чтобы взглянуть на Бойда, не уверена, от его вида или вида гор у него за спиной, но мое дыхание перехватывает. А затем меня посещает вопрос, как выглядят эти горы, когда они покрыты снегом — и сколько раз Бойд бывал здесь зимой со

множеством разных женщин.

Церемония настолько потрясающая, насколько я и ожидала, увидев эту окружающую красоту, но народу немного. Как я узнаю, замуж выходит кузина Бойда, Эми. Я замечаю горку, когда мы возвращаемся к гондоле, после церемонии. Чертова американская горка в горах. Бойд смеется, когда мои шаги слегка замедляются, пока пытаюсь разглядеть ее.

— Я отведу тебя туда завтра, — обещает он.

На приеме я знакоюсь с несколькими членами его семьи. Он представляет меня всем, как свою девушку, и его руки постоянно касаются меня, не нарушая границ, а скорее создавая комфортную зону. Я чувствую, как его ладонь легко ложится на мою спину, когда идем, касается бедра, притягивая меня ближе к нему, когда стоим. Когда мы садимся, он кладет руку на спинку моего стула и ласкает кончиками пальцев мое плечо.

И я не схожу с ума по этому поводу, не волнуюсь о том, что все это значит, или что вдруг могу смутиться. Я не должна бояться, что не понравлюсь этим людям, или, что они осудят меня, потому что это фальшивка. Я здесь лишь для того, чтобы оказать услугу Бойду. Так что расслабляюсь и прислоняю голову к его плечу. Я прижимаюсь к нему при каждой возможности, потому что это чертовски приятно. Что бы это ни было, оно приятно.

Когда его двоюродная бабушка говорит о том, какие замечательные малыши будут у нас с Бойдом, я не слетаю с катушек и не начинаю рассказывать глупые шутки. Нет, я просто киваю, соглашаясь, поднимаю свой голый безымянный палец и отвечаю "Все должно быть по порядку", при этом мило улыбаясь. Я чувствую себя самодовольной, так как держу Бойда на коротком поводу в этих, как бы, отношениях, но по его виду кажется, что данный факт беспокоит его в последнюю очередь. Он отвечает с некоторым сарказмом, что научит детей кататься на лыжах.

Быть фальшивой девушкой — лучшая работа века.

Мне не нужно ни о чем переживать. Ему со мной скучно? Кого это волнует, это же не настоящее свидание. Нравлюсь ли я его семье? Черт с ними, я никогда их снова не увижу! Должна ли я логично излагать свои мысли? Считает ли он меня странной? Хорошо ли он проводит время? Переживает ли он в тайне о том, что я только что съела и свой и его десерты? Ни один из этих вопросов не имеет значения, потому что мы просто притворяемся!

Когда знакоюсь с его матерью, чья попытка завести краткий разговор представляет собой хладнокровное изучение меня и расспросы о том, что думаю насчет ее сына, я бесстыдно кладу руку на грудь Бойда и наклоняю голову, опуская ее на его плечо. И со стороны это может показаться огромной технической ошибкой, потому что я чувствую, как отвлекаясь вздымается грудь Бойда под моей ладонью. Но мне удастся проявить упорство.

— Сколько времени у Вас есть в запасе, миссис Галлахер? — Я бросаю взгляд на женщину, пока скольжу второй рукой на спину Бойда. Черт, это тоже ошибка. Сколько времени этот парень проводит в спортзале?

— Прости, что? — отвечает миссис Галлахер, очевидно, не понимая, к чему был мой вопрос.

— Ну, мне потребуется весь вечер, чтобы рассказать вам обо всем, что так люблю в Бойде, так что меня просто интересует, сколько времени у вас есть в запасе? — Я бросаю взгляд на Бойда по середине данной реплики, и мое сердце на минуту замирает, потому что осознаю, даже несмотря на весь этот фальшивый треп для его мамы, все примеры того, что могу сказать на тему "я люблю это в Бойде" — абсолютная истина. Например, мне нравится то, как он смотрит на меня. И как всегда придерживает для меня открытой дверь, даже если

только что арестовал мою пару, или когда ведет меня за покупками для свадьбы, на которую заставил пойти манипуляциями. Мне нравится то, как он поцеловал меня на прошлой неделе, не перейдя границы дозволенного. То, как дразнит меня моей навязчивой любовью к преступлениям и безопасности. Мне нравятся его ресницы. И больше всего я люблю то, насколько терпелив он со мной.

И когда Бойд снова смотрит на меня, уже не кажется, будто он притворяется. Он сокращает расстояние между нами и целует меня прямо посреди свадебного приема его кухни. И это не простой чмок, но и не агрессивный поцелуй по типу того, который он подарил мне на прошлых выходных возле входной двери моей квартиры. Скорее он нежный и долгий настолько, что мой желудок ухает вниз, а пульс доходит до предела. Но через мгновение он заканчивается, и я остаюсь смущенной. Возбужденной, взволнованной и смущенной.

Мы танцуем и едим, выпиваем, пока я не начинаю зевать и не опускаю голову на плечо Бойда, и он целует меня в макушку, сообщая, что мы можем уже уходить. Я пребываю в туманном облаке довольства, пока мы не доходим до номера отеля — номера отеля, который я до этого не видела. Все становится четче, по мере того, как выветривается алкоголь, а Бойд вставляет ключ в дверь. К тому времени, как на замке загорается зеленая лампочка, моя тревога снова начинает возвращаться. Часть с изображением его девушки на этот вечер закончена.

Номер, конечно, потрясающий. Открытые шторы на окнах не скрывают вид на горы, и здесь даже есть зажженный камин в углу. Эти детали отвлекают меня приблизительно на три секунды от реальных проблем данного номера.

— Тук-тук, Бойд.

— Кто там, Хлоя? — Он кажется веселым, а из-за этого ослабленного галстука сексуальнее, чем должно быть допустимо в рамках закона.

— Одна кровать! Здесь одна кровать, вот кто.

Я не осознаю, что топаю, чтобы сделать акцент, пока не ловлю взгляд Бойда на своей ноге. Затем он смеется, пока снимает запонки с рубашки и закатывает рукава, тогда как мои нервы растягиваются до уровня облаков. Что я здесь делаю? Как я позволила подобному случиться? Мой скупой опыт в сексе никогда не включал проведение вместе всей ночи — скорее, я возвращалась домой до комендантского часа или ретировалась в свою комнату в общежитии, когда дело было сделано. И так как я не думаю, что Бойд хочет заняться со мной сексом, проведение с ним ночи в одной кровати кажется крайне нервирующим событием.

— Извини, — говорит он, глядя на меня. — Это единственный номер, что у них остался. Я могу поспать на диване, если это позволит тебе почувствовать себя комфортнее?

Я бросаю взгляд на диван и чувствую себя глупо.

— Конечно, нет, все нормально.

Он смотрит на меня еще один раз и кивает.

— Можешь переодеться в ванной. Твой чемодан на стойке шкафа, — говорит он, кивая на мебель позади меня.

Я открываю дверь и роюсь в чемодане, тем временем покусывая губу, пока не чувствую его у себя за спиной.

— Тебе нужна помощь с молнией? — спрашивает он.

Да. Да, мне нужна помощь с молнией. Я киваю, и он расстегивает молнию, останавливаясь на довольно скромном уровне и говоря мне, что дальше я смогу закончить

сама. Его голос нежный, но хриплый, и мне не хочется заканчивать расстегивать платье самостоятельно. Я хочу, чтобы он сорвал его с моего тела и трахнул меня у стены, но не знаю, как попросить об этом. Я едва понимаю, как смогу находиться с ним наедине.

Потому укрываюсь в ванной, закрывая за собой двойные двери. Видимо, лишь одной двери недостаточно для фантастической ванной в пятизвездочном отеле. Я не вижу никаких очевидных способов запереть двери, так что проверяю, чтобы они надежно были закрыты и случайно не распахнулись, пока буду смывать макияж и чистить зубы. Затем натягиваю лавандовые хлопковые пижамные шорты и серую жатую футболку с длинным рукавом, что привезла для сна, вынимаю заколки из волос и провожу по прядям пальцами.

А, ладно. Я стучу пальцами по бедру и разглядываю себя в зеркале. *Просто выйди отсюда и ложись в кровать. Вот и все, что тебе нужно сделать. Не велико-то дело. Он, может быть, уже спит.* Я выдыхаю, глядя на свое отражение, а после поднимаю платье с пола и выхожу из ванной. Я останавливаюсь у шкафа, чтобы надеть платье на вешалку, затем закрываю двери и поворачиваюсь к остальной части комнаты.

— Святое дерьмо, ты что голый? — выпаливаю я. Бойд сидит в постели, укрывшись до талии, его спина прислонена к изголовью, пока парень читает что-то на своем планшете. Его грудь обнажена, идеальные шесть кубиков так и бросаются мне в глаза, даже несмотря на расстояние в три метра. Это не справедливо, ну правда же.

— Нет, — произносит он медленно.

Думаю, я смутила его, но не уверена, так как его взгляд опускается к моим голым ногам, и парень ничего не произносит. Мне хочется потянуть вниз подол этих коротких пижамных шортиков, но я сопротивляюсь данному желанию и вместо того мысленно наказываю себя за то, что не упаковала спортивные штаны. Бойд откидывает край одеяла и указывает на свои ноги — покрытые пижамными штанами.

Я такая идиотка. Мои щеки краснеют, когда плетусь к другой стороне кровати и ложусь на свою половину, лицом к стене.

— Просто, чтобы прояснить данный вопрос, ты же видела пенис? — спрашивает Бойд, в его голосе слышен намек на смех.

— О мой бог. Заткнись! — Я хлопаю ладонью по лбу, словно это может перенести меня из этого дурдома обратно в мою квартирку. Но это не так. — Я уже говорила тебе, что да, но это не меняет того, что я не видела твой член, ясно? Уверена, он у тебя супер особенный.

Я точно умру от чувства неловкости. Не могу даже взглянуть на него, не могу.

— Ну, спасибо, Хлоя. Мне нравится думать, что это именно так. — Теперь в его голосе не слышно смеха. Потому что он реально хохочет. — Спокойной ночи, Хлоя.

— Спокойной ночи, Бойд.

Четырнадцатая глава

Бойд

Это была плохая идея. Вся эта поездка. Отельный номер. Одна кровать. Хреново, все хреново. Несколько раз за ночь она оказывалась прижатой к моему телу так, что ее попка находилась напротив моего члена. В позе ложки. Мы, блядь, лежали в позе ложки.

Ткань ее футболки прижималась к моей обнаженной груди, и логически я понимал, что жатый хлопок находится в самом конце списка сексуальных вещей на планете, но данное сообщение так и не дошло до моего члена. Каким-то образом мне удалось обернуть вокруг нее руку, когда Хлоя спала, и ее ноги прижались к моим. Осознание того, что они обнаженные прямо под этим крошечным подобием шортов, убивает меня. Затем она ерзает на месте, и ее пальцы ног толкают мою голень — а мои яйца сжимаются еще сильнее. Я проснулся несколько минут назад со стояком, который становится еще хуже, пока вспоминаю, где нахожусь и кто ко мне прижат. Ее волосы по-прежнему едва пахнут ванилью и клубникой, даже несмотря на примесь запаха лака со вчерашнего дня. Они мягкие. И я знаю это, потому что играю с ее прядями, что рассыпались по моей подушке. Веду себя, как какой-то извращенец. Или одуревший мудака.

Надеюсь, я правильно понял реакции Хлои. Надеюсь, этот план по получению мною желаемого сработает. Или я облажался. Отодвигаясь от нее, я скатываюсь с кровати. Она бормочет что-то, и ее веки трепещут перед тем, как девушка перекачивается на спину и потягивается. Мне нужно в душ, прямо сейчас.

Я стою под горячей водой в течение, кажись, часа, моя рука сжимает член, удовлетворяя настолько же, насколько фальшивое свидание с Хлоей. Не поймите меня превратно, я дрочу и наслаждаюсь этим. Но мастурбация никогда не сравнится с настоящими ощущениями. Никогда. Это будто разница между просмотром NFL по телевизору и присутствием на поле. И мой член более чем готов надеть костюм и поиграть с Хлоей.

Я выхожу из ванной, обернув полотенце вокруг талии. Почему-то не подумал об одежде по пути сюда, был слишком занят мыслями о далеком будущем.

— Наконец-то! — говорит Хлоя, когда двери ванной открываются. — Почему ты был в душе тридцать пять минут? — спрашивает она, пока иду в угол, чтобы взять чистую одежду со своего чемодана. — В смысле, в штатах с горным ландшафтом наблюдается нехватка воды, Бойд... — Она смолкает, когда осознает, что я голый под полотенцем.

— Не задавай вопросы, на которые не хочешь получить ответ, — говорю с насмешкой и возвращаюсь в ванную, чтобы одеться.

Хлоя молчит, когда выхожу снова. Она сидит посреди кровати, обнимая прижатые к груди ноги и смотрит на меня. Моему взгляду представлено слишком много обнаженной кожи ее ног, так что говорю девушке принять душ, потому что не уверен, как сказать ей надеть чертовы штаны и не выглядеть при этом полным мудаком.

К тому времени, как Хлоя выходит из ванной одетая с все еще влажными и растрепанными волосами, я уже заказал и получил завтрак в номер.

— Извини, у них не было донатов, — говорю ей, указывая на еду на столе. — Я заказал вафли с нутеллой.

Она замедляется, засовывая что-то в чемодан, и смотрит на меня с подозрением.

— Ты помнишь, что я люблю нутеллу?

— Я очень клевый бойфренд, — отвечаю и выдвигаю для нее стул. Она смотрит на меня еще с секунду перед тем, как сесть.

— Так мы сегодня еще притворяемся? — спрашивает девушка, не глядя на меня, так что не могу точно оценить значение ее слов.

Притворяемся ли мы все еще, что мне нужна поддельная девушка? Притворяемся ли, что я не выдумал все это, лишь бы провести с ней время без волнений о том, что происходящее по-настоящему? Или она спрашивает, притворяемся ли мы все еще напоказ? Делаю глоток

кофе и наблюдаю за ней, пока Хлоя отрезает кусочек вафли и сует ее в рот. Она выгибает брови, пока жует, словно спрашивая, почему не отвечаю.

— Не знаю, чем ты хочешь сегодня заняться? — *Отличный прогиб, Бойд.*

Она закатывает глаза, глотая.

— Я имела в виду, должны ли мы заняться сегодня какими-то свадебными делами? — Она отрывает кончик упаковки с сахарозаменителем и высыпает содержимое в пустую чашку. — Встречаемся ли мы с кем-то?

А, ладно.

Я поднимаю графин и наполняю ее чашку, наблюдая, как Хлоя добавляет сливки и мешает кофе, а затем отпивает.

— Гм, не думаю. Возможно. Не знаю, когда остальные разъедутся. Но нет, у нас нет никаких запланированных дел на сегодня. Кроме катания на горке. Мы должны это сделать.

— Правда? — Ее глаза начинают светиться.

— Конечно. Я же говорил тебе вчера, что мы вернемся. Разве я обманывал тебя до этого? Имей хоть немного веры, Хлоя.

— Хм, ладно, за исключением твоего шантажа, нет, ты никогда не обманывал меня.

— Не умничай.

Она откусывает еще кусочек вафли и смотрит на меня. Я вижу, как ее взгляд задерживается на моих руках, когда набираю ложку овсянки.

— Мы можем поехать после завтрака? — наконец-то спрашивает она, очевидное сомнение отражается хмуростью на ее лице.

Я киваю, сомневаясь, к чему она клонит.

— Ты уверен? — спрашивает девушка игриво. — Тебе не нужно сперва сходить в спортзал? — давит она. — Я видела тебя полуобнаженным, и это тело явно не стало таким без особых усилий, — дразнит она.

— О, правда? — Я откидываюсь на спинку и опускаю взгляд на свой покрытый футболкой торс, а затем смотрю на нее. — Я поддерживаю данное состояние частым сексом. Без него ничего бы не вышло.

Ее глаза округляются. Она явно не ожидала подобного ответа. Хлоя немного наклоняет голову, и кожа на ее лбу морщится от концентрации.

— Правда?

Господи, эта девушка.

— Нет. — Я качаю головой и смеюсь. — Я много тренируюсь, — говорю ей. — Но рад, что ты одобряешь, — добавляю, выгибая бровь.

Мы оставляем Arrabelle и следуем по вчерашнему пути к гондоле, Хлоя болтает всю дорогу. Она спрашивает о разных родственниках, с которыми познакомилась вчера вечером. Комментирует, какой красивой была невеста и как очаровательно это место. Она не рассказывает шуток, так что несмотря на то, что кажется немного нервной, думаю, девушка в порядке.

Сегодня нам приходится остановиться и купить билеты на подъемник и подписать форму. Вчера подъемник был заранее заказан, как часть мероприятия. Я хватаю форму и подписываю, затем поворачиваюсь обратно к кассе, чтобы оплатить, но осознаю, что Хлоя все еще читает документ. Строчку за строчкой. Она ловит мой взгляд и опускает глаза на мою форму.

— Ты уже ее подписал? Не читая? — Она потрясена. — Это юридический документ,

Бойд, — говорит она, тыкая пальцем в бумагу перед собой.

— Это просто подъём, Хлоя. А не смертельная ловушка.

Она смотрит на меня и затем возвращается к внимательному прочтению формы, пока я до чертиков веселюсь. Наконец, девушка хмурится и, слегка качая головой и вздыхая, подписывает документ.

— Теперь ты удовлетворена, помешанная на безопасности Хлоя? Точно готова к смертельному подъёму?

— Хотя бы один из нас готов, — отвечает она.

Я покупаю билеты на подъём, и затем мы переходим к гондоле. Она взяла с собой сегодня телефон и начинает фотографировать, как только заходим в кабинку, и не останавливается, пока не выходит на горе. Сегодня здесь открывается замечательный ясный вид, но так почти всегда. Прохладный воздух и яркие белые пушистые облака создают отличное зрелище, пока Хлоя крутится на месте — реально крутится, словно проигрывает сцену из фильма *"Звуки музыки"*. Но вместо того, чтобы петь, она делает фото.

— Что ты будешь делать с этими снимками? — спрашиваю у нее, пока спускаемся к горным американским горкам.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты никому не сказала, что мы едем сюда.

— Я не знала, что мы едем сюда, — протестует она, затем смолкает. — Странно, что я никому не сказала. Ты заболтал меня, внушив ложное чувство безопасности, агент Галлахер.

— Ложное? Ты думаешь, что находишься в опасности рядом со мной?

— О, правда. Наверное, нет. Но в моих сериалах никогда не говорят, что "жертве внушили чувство безопасности, отвезли в надежное место, и жила она долго и счастливо".

— Ты смешная.

— Немного, — соглашается она, кивая. — Думаю, мне придется сохранить эти снимки для себя, — произносит она с грустью. — Но данный вид такой прекрасный, что жаль его не снять.

Группа мальчишек идет впереди нас к горкам. Я тыкаю пальцем в бок Хлои и киваю на детей.

— Смотри, Хло. Если спуск безопасен для детей, то, вероятно, и для тебя.

— Заткнись.

Я осматриваю сани для спуска, пока один из сотрудников начинает инструктировать нас по безопасности, а затем спрашиваю у Хлои, сколько она весит.

— Прости, что? — Она останавливается на месте, как вкопанная, и смотрит на меня, словно я чудище.

— Мы можем поехать вместе.

— Я так не думаю. — Она качает головой.

— Конечно, можем. Ты, должно быть, весишь не больше пятидесяти килограмм. Мы значительно ниже предела грузоподъемности саней.

Ее глаза выпучиваются, но я хватаю девушку за руку и тяну к зоне посадки. Сани предназначены для одного или двоих человек, и металлические ручки находятся на несколько футов выше уровня низа саней. Я с легкостью перебрасываю ногу и сажусь, затем перемещаюсь так, чтобы освободить достаточно места перед собой для второго человека.

— Забирайся.

Нехотя она слушается. Здесь слишком высоко для нее, поэтому Хлоя размещает руку на

моем плече и перебрасывает ногу через сани до того, как развернуться и плюхнуться попкой на сидение. Ага, возможно, это была все-таки плохая идея. Ее ноги зажаты между моими, и когда я нажимаю на ручки, позволяя саням скользить вниз или замедляя их, моя грудь и руки оказываются чертовски близко к тому, чтобы обнять ее. Работники проверяют, чтобы наши ремни безопасности были надежно закреплены и напоминают о расстоянии, которое нужно выдерживать между санями, а затем мы летим больше километра горы вниз, огибая деревья и перепады. Но она смеется все время, так что боль в моих яйцах от того, что ее тело прижимается к моему, стоит этого.

Сани сконструированы так, чтобы тянуть переднего пассажира назад, а заднего вперед, то есть одновременно в обоих направлениях. Но когда мы достигаем ворот дома, Хлоя ерзает на сидении и говорит:

— Еще раз!

— Еще? Тебе сколько, восемь?

— Заткнись, — отвечает она счастливо и наклоняет голову назад, улыбаясь мне. Мы съезжаем еще два раза с горы, и только тогда она успокаивается.

Затем ходим вокруг вершины горы Вейл, пока Хлое не надоедает снимать и после того, как мне удастся испоганить пару селфи, что она пытается сделать. Наконец, девушка передает мне свой телефон, и я делаю снимок нас двоих, затем отправляю его себе с ее мобильного.

После спуска на гондоле вниз, мы бродим по деревне, заглядывая в разные магазины по дороге. Ее заинтересовывает магазин шоколада, но не намного больше других. Главным образом, Хлое нравится смотреть. Она берет футболку в одном магазине и когда направляется к кассе, я спрашиваю, что она делает.

— В школе по пятницам день футболок, — отвечает девушка.

Я смотрю на футболку и затем обратно на Хлою, выгибая в неверии бровь.

Она снова смотрит на вещь и качает головой.

— Плохая идея? Я собиралась надеть ее в школу, но вероятно, забыла бы и надела перед Эверли, и затем она бы сказала "Хлоя, когда это ты была в Колорадо?", а потом мне пришлось бы лгать, и это привело бы к путанице.

— Я не об этом подумал, — говорю ей.

— О. Думаешь, мне просто нужно сказать ей, что ездила с тобой в Колорадо?

Она откидывает голову назад и смотрит на меня, ее выражение лица серьезное, и я совершенно смущен тем, куда она клонит, но у меня нет времени, чтобы размышлять над этим, так как начинаю смеяться.

— Хлоя, как думаешь, что значит данная надпись на футболке?

Она с отвращением кривится в ответ на мой смех и машет футболкой в воздухе.

— Это дорожный знак, Бойд. — Она произносит это так, будто я сумасшедший. — 420. Видишь? Все дорожные знаки в этой стране такой же формы. Или возможно, это международный знак. Есть разница?

— И ты думаешь, что 420 — это шоссе?

— Гм, да. Вероятно, это шоссе, по которому мы ехали сюда с аэропорта, — говорит она. А затем кивает сама себе. — Наверное, так, раз у них столько вещей с этим знаком.

Я не могу сдержаться. Начинаю хохотать.

— Что? — Она выглядит смущенной.

— Не существует шоссе 420. Это просто референс.

— Нет, не правда. — Она начинает смеяться, но останавливается. — Правда?

— Правда.

Кровь отливает от ее лица, когда она аккуратно складывает футболку и опускает ее на стопку, с которой взяла вещь. Затем Хлоя выпрямляет спину и гордо выходит из магазина. Она начинает смеяться, как только ступает на тротуар.

— Я бы остановилась для обеда. — Она смеется так сильно, что наклоняется вперед. — Что это за референс такой? Почему он в виде дорожного знака? — Затем она скрещивает ноги и объявляет, что описается, если станет смеяться еще сильнее, и падает боком на меня.

Я подхватываю ее, так что девушка не валится на землю, а затем, черт меня возьми. Я целую ее. Ее ноги все еще скрещены, и она теряет баланс, прижимаясь своей грудью к моей. Хлоя издает удивленный писк, который быстро трансформируется в тихий стон, подобный которому я никогда не слышал, и затем ее руки ложатся на мои плечи. У меня на мгновение появляется опасение, что она оттолкнет меня, но оно исчезает, когда ее пальцы нерешительно обнимают мою шею, потому что Хлоя не отталкивает меня, а притягивает ближе. Я обнимаю ее за талию, чтобы поддержать, тогда как второй рукой зарываюсь в ее волосы. И это позволяет мне сделать то, чего хотел с нашей первой встречи — накрутить ее локоны на руку, чтобы управлять этими мягкими розовыми губами так, как тоже желаю. Ну, нет, не совсем так — не в присутствии посторонних.

Ядвигаю губы к ее подбородку. Этот поцелуй — лучший в моей жизни. Каждый поцелуй с Хлоей — лучший в моей жизни, но этот, черт. Его будет трудно превзойти. Он лучше, чем тот, что был у ее входной двери, когда я до чертиков шокировал девушку. Лучше, чем на свадьбе, когда я не был полностью уверен, подыгрывает ли она мне. Ее большие пальцы выписывают круги на моей коже прямо над воротником футболки, и мягкие вздохи и низкие стоны, что срываются с ее уст, невероятно заводят меня. Боже, помоги мне, так как где-то в процессе ей удастся распрямить ноги и обернуть одну вокруг моего бедра, пытаясь потереться своим пахом о мой.

Она отстраняется, прерывисто дыша, и встречается со мной взглядом.

— Я проголодалась.

Да.

— Мы можем заказать пиццу? — спрашивает она, указывая на кафе в двадцати ярдах от нас. — Думаю, нам стоит заказать пиццу.

И затем она начинает идти.

Постойте. Мы идем за пиццей?

Какого черта только что случилось?

Пятнадцатая глава

Хлоя

Какого черта только что случилось? Думаю, я тупо пыталась потереться пахом о Бойда на людях. Мы смеялись, а затем стали целоваться, и моя распутная нога обернулась вокруг его тела, и вот через пять минут мы уже около пиццерии. Пицца — это хорошо.

— Пиццерия синий лось, — читаю с вывески, когда подходим к ресторану. — Какое забавное название, не считаешь? Лось ведь не может быть синим. Разве что ты под кайфом,

верно? — Я бросаю взгляд на Бойда, после чего отвожу его. — Я так думаю. Хочу заметить, я никогда на самом деле не была под кайфом. Но ведь он воздействует именно так? Не обращай внимания, не важно. Пицца!

Я хватаюсь за ручку и следую в ресторан.

Внутри мы садимся за стол с красно-белой скатертью, и нам дают меню. Бойд заказывает пиво, я — Лосериту (*Коктейль Маргарита, но синего цвета*). Он называется так на самом деле. А затем зарываю лицо в меню, пока Бойд смотрит на меня, сидя напротив.

— Какую пиццу хочешь? — спрашиваю я.

— Ту, что хочешь ты, — отвечает он.

— Пицца с крылышками буффало? — спрашиваю, так и не поднимая головы.

— Ладно, — соглашается он и делает заказ официантке, что как раз принесла наши напитки.

Когда заказ сделан, у нас забирают меню, и так как больше нет отвлекающих предметов, приходится взглянуть на Бойда. Он выглядит так, словно хочет меня сожрать. Пицца была глупой идеей. Мне стоило потащить его прямоком в наш номер. Что со мной не так? Долбанная социальная тревожность.

— Итак, — начинает Бойд, и я облизываю губы, окидывая его взглядом. Он такой... весь... Одет в легкий свитер и закатал рукава до локтей. Люблю его руки. И плечи. И каждый кусочек его тела, который вскоре почувствую. Спорю, он весит, как лошадь. Нет, лось! Я прикусываю губу, чтобы сдержать смех от собственной шутки в уме. Затем хмурюсь. А что, если он и правда огромный? Я видела всего три пениса, не считая всех тех ДНБЧ, что отпраляли мне парни. Но и они были очень схожи. Знаете, разные, но почти одинаковые? Ну, типа один скрючен немного сильнее двух других...

— Хлоя? — прерывает Бойд мои мысли, и подозреваю, он уже какое-то время пытается привлечь мое внимание.

— Что? — Ой, мне и его пальцы нравятся, то как они ложатся на пивную бутылку. Его указательный палец потирает уголок этикетки, отдирая его от стекла, чем очень меня возбуждает. Как никогда. Сильно-сильно. Я качаю головой и смеюсь.

Хочу заняться сексом с Бойдом Галлахером.

Не представляю, как мне это сделать. Вообще. Мне стоило сказать что-то после того поцелуя? Это был всего лишь поцелуй. Жаркий поцелуй, от которого трусики становятся влажными, но все же. Это не приглашение. И не означает, будто он хочет заняться со мной сексом. Или означает? Парни ведь довольно прозрачные существа? Но Бойд — не мой школьный парень, который, как я знала, просто ждал, когда соглашусь. Бойд — не один из двух долговязых мальчиков из колледжа, с которыми я играла в неловкие встречи в полуосвещенных комнатах общежития.

Бойд — это... Бойд. Он почти признался, что мог бы привезти с собой в Вейл случайную спутницу, но не хотел волноваться о том, что она воспримет это, как нечто большее. Так что не думаю, будто Бойд отчаянно жаждет секса хоть с какой-то сексуальной девицей. У него, должно быть, и так куча вариантов. Намного доступнее меня. Вариантов с навыками в сексе.

Стоит ли мне заговорить об этом сейчас? "Эй, Бойд, хочешь заняться со мной сексом? Может, после обеда?". Я стучу пальцем по бедру и осознаю, что моя нога подпрыгивает под столом. *Успокойся, Хлоя*. Он, кажется, собирался учить меня. Возможно, мне стоит сказать ему, что нуждаюсь в практике? Это даже не ложь. Мне правда нужна практика. Мои

сексуальные навыки не на высоте. Интересно, это было бы странной просьбой? То есть, очевидно, что это пипец, как странно. Но был бы он против?

— Хлоя, — снова врывается Бойд. — О чем ты думаешь?

— О 420, - отвечаю сразу же. Очевидно, мои навыки вранья улучшились. — Ты уверен насчет 420? Я правда считаю, что это шоссе.

— И об этом ты думаешь прямо сейчас? — спрашивает он спокойно, наклоняясь немного вперед и встречаясь со мной взглядом.

— Ага. Я проверю. Люблю все проверять. Ты знал? Гугл — моя зависимость. — Я достаю телефон и начинаю набирать. Думаю, слышу, как Бойд ворчит до того, как отпивает пиво.

Хлоя: Просто вопрос. У тебя когда-то был учитель по сексу?

Эверли: Ооох, типа грязных отношений ученик-учитель?

Хлоя: Нет, не это.

Эверли: Собираешься заняться сексом с учителем? Не знаю, считается ли это сексом с учителем, тогда как ты уже не ученица, но все равно тебе стоит попробовать. Ты всегда можешь обернуть это в ролевую игру, если захочешь.

Хлоя: Я не это имела в виду!!!!

Эверли: Нет, я никогда не трахалась с учителем. Грустинка. Интересно, смогу ли уговорить Сойера сыграть в порочную школьницу со мной?

Хлоя: Не думаю, что мы говорим об одном и том же.

Эверли: ...

Я устала на маленькие точки, свидетельствующие о том, что Эверли набирает текст, а затем они исчезли. Могу гарантировать, что она начала искать, где купить одежду школьницы и напроць забыла обо мне.

Хлоя: АЛЛЕ?

Эверли: Прости. Знаешь, сколько в интернете есть вариантов наряда сексуальной школьницы? Как думаешь, я достаточно высокая, чтобы спустить гольфы ниже колен и не выглядеть глупо? У меня не очень длинные ноги.

— Что-то нашла? — спрашивает Бойд, и я почти подпрыгиваю на месте.

— Гм... — тяну я, пока закрываю сообщение Эверли и быстро ищю межштатный знак 420. — Согласно Википедии, межштатный знак 420 относится к двум магистралям, которые так и не были построены. В Джорджии и Луизиане. Так что это почти знак шоссе? — предлагаю, бросая краткий взгляд в его сторону, а затем снова смотрю на экран телефона, пока пытаюсь найти значение без приставки "межштатный". — Ага, он ничего не значит. — Я качаю головой. — Ты прав.

Эверли: Так что ты думаешь о Бойде?

Вот черт.

Хлоя: О чем ты?

Эверли: Бойд? Брат Софи? Невероятно сексуальный брат Софи?

Хлоя: А почему ты спрашиваешь?

Эверли: Почему спрашиваю? Что за уклончивый ответ? Потому что ты с ним наконец-то познакомилась, когда родилась Кристина, и думаю, тебе стоит сходить с ним куда-то и в конце концов нарожать детишек. Вот, почему я спрашиваю.

Хлоя: О, верно.

Эверли: Уверена, он мог бы научить тебя всему, что ты хочешь знать...

Хлоя: О, доставка пиццы прибыла. Я пойду.

Официантка подходит с нашей пиццей, так что я не совсем лгу. Опускаю телефон на диван рядом со собой, пока официантка ставит пиццу посреди стола и спрашивает, нужно ли нам еще что-то, а после оставляет нас одних.

— Сегодня было весело. Спасибо.

— Весело?

— Катание и все такое.

— Всегда пожалуйста. — Он отпивает пива и смотрит на меня, пока кладу кусок пиццы к себе на тарелку и начинаю воображать, каков Бойд в постели. Нормально, а? Это напоминает мне о его пенисе. Мне нужно взглянуть на него прямо сейчас. Я почувствую себя лучше, если буду знать все переменные уравнения наперед. Подготовка к каждому этапу помогает почувствовать себя лучше.

Откусываю пиццу, а затем беру телефон и быстро гуглю средний размер пениса. Что, как оказалось, не имеет особого смысла, так как поиск выдает два миллиона результатов. Мне нужны рейтинги. Нахожу одни и смотрю то на них, то на Бойда. Не уверена, что смогу определить нужный вариант, глядя на него через стол и в таблицу из интернета. Это так глупо. Я глупая. Не то чтобы у меня до этого не было секса. Я вгоняю себя в паранойю на пустом месте, потому что делаю так всегда.

— На что ты смотришь?

— Гм, в интернете? — отвечаю и сую телефон в карман. — Прости, мне просто нужно было проверить кое-что.

— Ладно.

— Эй, а ты когда-то отправлял кому-то ДНБЧ?

Он не отвечает, просто опускает подбородок на пару сантиметров и вопросительно выгибает бровь.

— Фото члена, — говорю намного тише.

— Я вырос сыном политика, которому бесчисленное количество раз читали лекции о последствиях опубликованной мной в интернете информации, и я построил карьеру, специализируясь на кибер-преступлениях в федеральном бюро. Так что могу тебя заверить, что никогда никому не слал фото члена.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— О. — Я киваю. — В этом есть смысл.

Он просто смотрит на меня с минуту, пока отпиваю свою лосериту.

— Ты злишься, что я тебя поцеловал?

— Нет. — Я качаю головой из стороны в сторону. — Нет.

— Ладно. — Он произносит это так медленно, словно не уверен, что верит мне.

— Я не злюсь.

— Ладно. — На этот раз он говорит это без вопроса.

— Мне понравилось, — настаиваю я. — А моей ноге это очень понравилось. — Данный момент выдался странным. Как и вся эта энергетика между нами. Или может, все это у меня в голове? Как вы вообще в этом разбираетесь? Мне хочется бросить пару банкнот на стол и утащить его обратно в наш гостиничный номер, но может, Бойд задастся вопросом, зачем вообще взял меня в эту поездку, тогда как мог заполучить любую.

Но тут парень смеется и говорит:

— Моей ноге это тоже понравилось, Хлоя. — Так что думаю, возможно, мы на одной волне.

Шестнадцатая глава

Хлоя

Когда мы возвращаемся в отель, я хватаю свою пижаму и исчезаю в ванной. Потому что мне же нужно надеть пижаму для секса? У нас ведь будет секс? Интересно, что он там делает. Как долго я пробыла в ванной? Чудно, теперь, вероятно, он считает, что у меня проблемы с желудком, и это официальный лидер команды "Ой, как неловко". Хлопаю ладонью по лбу и смотрю на свое отражение в зеркале. *Будь нормальной, Хлоя. Ты сможешь.*

Опускаю руку на дверную ручку и глубоко вдыхаю. Затем поворачиваю ручку. Бойд будет ожидать от меня большего, чем ребята в колледже. А что, если он попытается согнуть меня в одну из тех диких позиций, о которых не знаю, и в результате я снова буду выглядеть глупо? Что, если он захочет, чтобы я была сверху? Вероятно, с этим я смогу справиться. А если ему захочется вставить мне в зад? Постойте, я вроде как на самом деле открыта для данного варианта. Возможно. Думаю, я открыта для всего, что Бойд захочет сделать вместе. Он всегда такой аккуратный со мной, не могу представить, что это качество пропадет во время секса.

Если секс вообще будет.

Я обнаруживаю, что он сидит за столом, все еще одетый, что-то набирая на своем ноутбуке. В камине горит пламя, но не уверена, горело ли оно и раньше, когда мы только пришли, потому не факт, что его развел Бойд. Шторы к счастью закрыты, и комнату освещает лишь настольная лампа и светильник у двери.

Ладно, давай сделаем это. Я откашливаюсь, а затем нарушаю тишину:

— Можем сделать все просто или повеселиться.

— Что именно это означает? — Он перестает печатать и смотрит на меня поверх экрана ноутбука, недоумение с нотками веселья пересекает черты его лица.

— Не знаю. Просто захотела так сказать.

Он закрывает ноутбук и молча сосредотачивает на мне взгляд.

— Как ты назовешь лося, что играет на музыкальном инструменте? — бормочу я.

Он молча качает головой, пока поднимает руку и манит меня, призывая подойти ближе, но не говоря при этом ни слова. Когда останавливаюсь в паре шагов от Бойда, он встает и сокращает расстояние между нами, пока не оказываемся нос к носу. Приподнимает мой

подбородок, чтобы я взглянула на него. И смотрит на меня так, словно... Словно он влюблен в меня. Что ж, это происходит. У меня будет секс с Бойдом.

И тут я начинаю хихикать.

В оправдание скажу, что момент и правда напряженный. То есть, нет, не напряженный. Скорее серьезный. И я не могу справиться с серьезными моментами. Просто не могу. Родительские собрания? Без проблем. Разрешение споров между второклашками, которые не поддаются базовой логике? Проще простого. Я не нервничаю на работе. На работе я в своей стихии. Но сейчас? Не очень-то.

Но затем Бойд накрывает ладонями мою попку и приподнимает меня так, что вынуждена обернуть вокруг него ноги. И это так естественно, словно я делала подобное сотню раз раньше. Так что прекращаю смеяться. Адреналин затмевает неловкость, адреналин намного сильнее сомнений.

А в следующее мгновение Бойд разворачивает нас и прижимает меня спиной к стене, а его губы атакуют мои, тогда как мои пальцы зарываются в его волосы и тянут.

— Почему ты так терпелив со мной? — спрашиваю я.

— Потому что ты мне нравишься.

— О, — шепчу я. — Ладно.

— Я хочу раздеть тебя, Хлоя, — бормочет он, покусывая мочку моего уха.

Я киваю.

— Я тоже. Также хочу этого, — соглашаюсь и опускаю руку к подолу своей футболки, стягивая ее через голову. Она падает на ковер почти неслышно. — Ты тоже, хочу, чтобы ты тоже снял свитер. — Я тяну его свитер, и он отклоняется достаточно, чтобы я могла стянуть одежду через голову.

А после прижимаю руки к его коже, исследуя, надавливая основанием ладони и нежно порхая пальцами.

— Ты такая красивая, Хлоя. — Он произносит это хриплым голосом, скользя ладонями по моим бокам, пока не достигает груди, а затем накрывает их. И когда он сжимает соски пальцами, моя голова откидывается назад и ударяется о стену, а пах прижимается к нему. Все мое тело инстинктивно жаждет большего. — Ты хоть понимаешь? Хоть представляешь?

— Что? — Руки переходят к его бицепсам, и я прослеживаю рельеф мышц кончиками пальцев, следуя к его плечам.

— Насколько ты красива? Как сильно сводишь меня с ума?

— Хочу, чтобы ты снял джинсы, — выдыхаю ему на ухо и могу почувствовать, как его губы растягивает улыбка.

— Хорошо. Я тоже этого хочу, — отвечает он, повторяя мои слова с улыбкой в голосе.

Тепло разливается по всему моему телу, отчего я фактически чувствую себя немного пьяной. Ощущаю предвкушение грядущего. Потому что знаю, будет очень хорошо. Бойд перемещает руки к моей попке, поддерживая, пока несет мне к кровати и садит на край.

Мои руки тут же тянутся к пуговице его джинс, и я тяну молнию вниз перед тем, как стянуть ткань с его бедер. На Бойде надеты боксеры, но они не скрывают размер его эрекции. Я бросаю взгляд к его лицу и облизываю губы, пока проникаю рукой в боксеры и сжимаю его плоть. Мне хочется наградить себя за невозмутимое выражение лица, но тут Бойд смеется, так что скорее всего у меня не вышла столь безэмоциональная реакция, как я хотела.

Он заканчивает раздеваться, и я быстро осматриваю парня с головы до ног. Адонис и

близко не стоял. Он такой загорелый и крепкий. Буквально, блин, везде. Я сжимаю ладонью его длину и несколько раз поглаживаю вверх-вниз. Чувствую, как становлюсь влажной лишь от простого прикосновения к нему, мое тело инстинктивно желает облегчить проникновение в меня члена такого размера.

Потому что да, это определенно модель большого пениса.

— Мы не будем заниматься аналом, — информирую я. — Не с этим, — добавляю, поглаживая его кончик и изучая округлую головку большим пальцем. Он такой толстый и с прожилками, такой твердый в моей ладони.

Бойд шумно выдыхает и накрывает мою руку собственной, сжимая сильнее, а затем останавливая мои движения.

— Подожди, а анал был на повестке дня?

— Мне правда любопытно на этот счет, — признаюсь я, — но не с участием этой штуки. — Я киваю на его монстр-член.

— А я живу с этим бременем, — соглашается он, возобновляя наши движения и направляя мою руку вверх и вниз по своей длине. Я чувствую каждый контур его члена, крепко сжимая его ладонью, и мое дыхание учащается от данного соприкосновения.

— Ляг на спину, — инструктирует он, и я прикусываю губу, следуя указаниям и заползая на кровать, тогда как он нависает надо мной. Его член надавливает на мой живот, когда Бойд опускается на предплечья и целует меня. Это самый долгий поцелуй в моей жизни, и почему-то наименее неловкий. Мои руки обнимают его шею, соски трутся о его грудь, посылая пламя во все нервные окончания моего тела. Пятки упираются в матрас, когда приподнимаю попку, пытаюсь прижаться к нему, как только могу. Но Бойд совершенно не спешит.

Его руки скользят от моего лица вниз, исследуя каждый сантиметр моего тела, его губы целуют подбородок и щеки, а затем медленно опускаются вдоль шеи, пока его язык не касается моей ключицы, и у не меня перехватывает дыхание.

— Ты и правда очень здорово целуешься, Бойд, — удастся мне выдохнуть.

— Рад это слышать. — Он продолжает пробовать мою кожу на вкус там, куда только может дотянуться.

— Ага. Совершенно не слюняво.

— Спасибо, — бормочет он перед тем, как втянуть мой сосок между губ и прикусить его, отчего импульс достигает моей сердцевины. Я настолько влажная, как никогда не была за всю жизнь. Он играет с моей грудью очень долго, а его руки не опускаются ниже талии, тогда как я желаю, чтобы они двинулись южнее. Эрекция Бойда такая увесистая и теплая поверх моих шортиков, что протягиваю руку и глажу ее. Меня вознаграждает его ворчание, так что сжимаю немного сильнее и тру большим пальцем по головке. Не знаю, как ему удастся двигаться так неспешно, и не уверена, впечатляет меня это или раздражает. Но затем его губы путешествуют вниз по моему животу, а пальцы скользят под пижамные шортики и трусики, наконец-то стягивая их к моим лодыжкам и отбрасывая на пол. Когда Бойд продолжает двигаться ниже, я невероятно рада, что Эверли уговорила меня на регулярную депиляцию воском.

Когда позволила сделать мне кунилингус парню, который был у меня в колледже, это было приятно, но в большинстве своем неловко и для него и для меня, так что я не давала и шанса повторить это ни одному другому парню. Вот и сейчас у меня в голове возникает мысль оттолкнуть Бойда, но по факту он ведь не просит разрешения, а его уверенность

невероятно заводит. К тому же мне любопытно. Он был так внимателен до этого момента, целовал меня долго и нежно.

Однако, когда его пальцы разводят мои губы, а язык касается центра, я невольно выгибаю спину и сжимаю бедрами его голову. Он хихикает, низко и хрипло, а затем стягивает мой клитор между губ, и я расслабляю руку, которой сжимала его волосы. Вот же ж святое дерьмо. Это лучше всего, что есть в этом мире. Лучше всего лучшего.

— Ты на вкус даже лучше, чем я думал, — бормочет он между моих ног, и я стону в ответ.

Влага сочится из моей киски. Думаю, она бы буквально намочила простыни, если бы Бойд не поглощал меня, словно изголодавшийся человек. Я максимально уязвима и открыта перед ним в этот момент, и от того замираю на мгновение, но затем отдаюсь ощущениям с ним, решив наслаждаться этой ночью столько, сколько она продлится. Ему, очевидно, нравится то, что он делает, так что мне не нужно чувствовать себя неуверенно.

Он проникает пальцем в меня, и мое тело сжимается, так как не привыкло к подобному вторжению. Но когда Бойд еще раз скользит пальцем, мышцы расслабляются, и я позволяю ему проникнуть глубже. Добавляя еще один палец и растягивая меня, он матерится, тогда как я извиваюсь, но это так приятно. В центре моего тела формируется давление, а затем, когда он посасывает мой клитор и резко толкается пальцами, оно взрывается.

Мои руки сжимают в кулаки покрывало, пока оргазм струится через тело. Я никогда не кончала так до этого. Даже не уверена, что *вообще* кончала до этого, раз именно так должен ощущаться оргазм.

— Бойд, — задыхаюсь я, все еще не в силах восстановить дыхание.

Он перемещается к моей груди и зарывается носом в изгиб шеи, когда отвечает:

— Это было лучше, чем просто нормально? — спрашивает, очевидно вспоминая, что я как-то говорила ему, будто мой опыт в сексе можно квалифицировать как нормальный.

— Ага, — соглашаюсь, пока мое тело продолжает гудеть энергией. — Определенно лучше, чем нормально.

— Лучше чем "*Секс для чайников*"?

— Возможно. — Улыбка растягивает мои губы.

— Возможно? — спрашивает он, поворачивая мое лицо к себе и приподнимая бровь. Я упоминала о том, как мне нравятся его ресницы?

— Не знаю, могу ли я уже составить о тебе полный отзыв. Мы ведь не закончили.

— А. — Он кивает. — То есть, нам стоит довести дело до конца?

— Я определенно заинтересована в этом. — Киваю быстро. — Ненавижу бросать что-то на полдороги.

Он усмехается и приподнимается на руках, а затем встает. Постойте. Куда это он? Я приподнимаюсь на локтях и наблюдаю за тем, как голый Бойд подходит к своему чемодану. А у него и задница красивая. Делаю в уме пометку прикоснуться к ней, как представится шанс. Бойд возвращается к кровати с полоской презервативов в руках и вырывает меня прямо из моего сексуального ступора. Потому что я совершенно забыла о защите. Нервничая насчет этого вечера, я ни разу не подумала о физической защите.

— Я абсолютно забыла, — выпаливаю, разглядывая презервативы.

— Не волнуйся, моя помешанная на безопасности девочка, я все помню. — Он отрывает одну упаковку, а остальные отбрасывает в сторону. — Я не обрюхачу тебя, чтобы поймать в ловушку.

— Зачем тебе ловить *меня* в ловушку? В этом нет логики.

— С моей точки зрения есть, — бормочет он, пока разрывает упаковку зубами и гладит себя второй рукой, а затем ставит колени по разные стороны от моего тела и протягивает мне презерватив.

— О, я не буду этого делать. — Я качаю головой.

— Ты открыта для анала, но тебе неловко раскатать презерватив? — удивляется он.

— Заткнись. И я уже говорила тебе, что анал — не на повестке дня после того, как увидела твой член.

Он сжимает кончик презерватива и размещает его поверх головки члена, а затем берет мою руку и перемещает на место своей. Я раскатываю презерватив поверх его длины, то наблюдая за тем, что делаю, то бросая взгляд ему в глаза. Он же пристально смотрит на меня.

— Хочешь, чтобы я сделала еще что-то? — спрашиваю, но мой голос очень мягкий.

— Что, например? — Его губы изгибаются в улыбке, когда прижимает меня к кровати и ложится поверх, опирая часть веса на локти.

— Не знаю. — Теперь я определенно шепчу и слегка качаю головой. — Я волновалась, что ты захочешь, чтобы я сделала какие-то дикие вещи.

— Дикие вещи?

— Не обращай внимания. Все хорошо. Мне нравится так. — Я провожу руками по его плечам и слегка вдавливаю в его плоть подушечки пальцев, проверяя, насколько упруги его мышцы.

Он разводит мои ноги коленом и размещается между ними, тогда как мой пульс невыносимо ускоряется.

— У меня это было давно, — признаюсь я.

Он кивает и наклоняется, чтобы поцеловать меня, пока проскальзывает рукой под мое колено и разводит мои ноги шире. А затем продолжает целовать до тех пор, пока не желаю ощутить его внутри так сильно, что все тело ноет от боли. Я толкаюсь бедрами вверх, пытаюсь получить желаемое, но он, определенно, не тот, кого можно подталкивать, так как Бойд продолжает неспешно целоваться, ласкать мое тело и сводить с ума, пока не начинаю гадать, смогу ли кончить вот так.

Наконец-то, он располагает себя там, где мне хочется его чувствовать. Кончик его члена проскальзывает в мою киску, и я резко втягиваю воздух, но толкаюсь бедрами вверх. Он медленно проникает внутрь. Ощущение растяжения от его размера посылает небольшую вспышку жжения, но от этого я лишь сильнее жажду большего наслаждения.

Я развожу бедра, желая вместить его, и Бойд продолжает двигаться в меня на всю длину, пока наши животы не прижимаются друг к другу. Он опускается на локтях так, что наши лбы соприкасаются, его эрекция внутри меня почти создает дискомфорт, но мне это нравится. Я поднимаю руку и касаюсь ладонью его щеки, направляя его губы к своим, но на этот раз именно я прикусываю его нижнюю губу, посасывая ее.

— Ты самая соблазнительная женщина из всех, что я встречал, — произносит он, когда наши губы рассоединяются.

Соблазнительная? Не неловкая? Должно быть, он ошибся.

Я вспоминаю, что хотела коснуться его задницы, когда представится шанс, так что скольжу руками вниз по его спине к своей цели, располагая стопы рядом с его бедрами на матрасе. Он ворчит, когда мои руки достигают места назначения, но этот звук до чертиков

сексуален. Хриплый, гортанный — словно устное подтверждение того, что ему нравятся мои прикосновения. Я глажу его кожу, лаская, и уверена, что его зад самый идеальный и упругий из всех, что когда-либо касалась.

Он воспринимает мои действия, как приглашение двигаться и отстраняется, выскальзывая из меня, а затем толкается вперед. И еще раз. Приподнимаясь на руках, Бойд наблюдает за выражением моего лица, пока толкается, и я чувствую себя обнаженной. Не физически, а скорее эмоционально, словно он видит слишком многое. Я возвращаю руки к его плечам, пытаюсь ухватиться за них, и изо всех сил стараюсь не отвести взгляда.

Семнадцатая глава

Бойд

Я знал, что она окажется хороша, но, капец. Эта девушка меня разрушила. Ее кожа. Запах. Вкус. Ощущение ее волос и округлость бедер. Крошечная родинка рядом с пупком. Звуки, что она издает, когда я ее касаюсь. Ни один из них не был наигранным. Ее частое дыхание и тихие стоны — все это Хлоя в ее чистом виде. То, как кончики ее пальцев исследуют мое тело с подлинным любопытством, словно девушка не слишком знакома с формами мужского тела, но и не пытается раздуть мое эго.

Для нее это сложно. Близость. Не физический контакт. Это ей по душе. Думаю, для нее сложно было дойти до этой точки. Ее уверенности в безопасности рядом со мной. Мне хочется защитить это чувство, культивировать его. Наблюдать за тем, как Хлоя расцветет.

Находясь внутри нее, я чувствую себя королем этого мира. Но с другой стороны, это умиряет меня. Вот так быть соединенным с ней, знать, что она пустила меня в себя. Что доверяет мне. Верит, что сделаю ей приятно.

Я толкаюсь вперед, и ее глаза округляются, когда Хлоя резко ахает, а ее губы складываются в букву «О». Ее киска так сильно сжимается вокруг меня, что не уверен, не сделал ли ей больно, но с другой стороны, она охренительно влажная, так что проскальзываю еще глубже, идя против всякой логики. Мы так тесно соединены, что кажется, не смогу пошевелиться. Но я все равно двигаюсь. Сохраняя ритм и глубину толчков, тру ее клитор большим пальцем. Наблюдая за тем, как трепещут и поднимаются ее веки, тем, как она изгибает шею и приподнимает бедра, давая мне знать, что ей это нравится, и от этого все кажется еще лучше.

Я сожалею, что не могу трахнуть ее без презерватива. Мне хочется, чтобы мой член был окутан ее киской, а не латексом. Она была настолько влажная, что когда трахал ее пальцами, мне потребовалась вся воля, чтобы не перегнуть ее через кровать и не начать вколачиваться со всей дури. А ее вкус, черт. Он немного похож на вкус того клубничного бальзама, который девушка обычно использует.

Она такая сладкая. И теплая, и влажная, и капец, какая тугая. А еще смелая. Хлоя могла отказаться от поездки со мной в Колорадо. Я бы ее не винил. Но знал, что еще она достаточно любопытная, поддающаяся интригам, так что, очевидно, подыграет мне.

— Бойд. — Ее взгляд прикован ко мне, а губы приоткрыты от частого дыхания. — Я сейчас кончу.

Она кажется почти что удивленной, словно не ожидала, что это произойдет снова. Словно я бы остановился, не доставив ей очередной оргазм. Словно есть шанс, что я пропущу возможность почувствовать это, находясь внутри нее.

Ее ноги напрягаются возле моих боков, а пальцы сжимают мои плечи, когда спина девушки выгибается. Но это ничто по сравнению с ощущением того, как спазмируют ее мышцы вокруг моего члена. На миг я замираю, глубоко внутри нее, а затем снова толкаюсь, пока не чувствую почти что онемение, и мой мозг отключается, когда напрягаюсь поверх нее и чувствую волны собственного оргазма.

Я перекатываюсь вместе с ней на бок, чтобы не раздавить ее, но не отстраняюсь. Она оказывается поверх меня, ее конечности абсолютно расслаблены, голова ложится на изгиб моей шеи.

И я понимаю, что облажался.

Все, что мне известно об этой девушке, говорит, что завтра она замкнется в себе. Перекрутит то, что здесь происходит, и скорее всего сбежит от меня.

— Хлоя, — шепчу я, глядя ее по руке. Мне нужно сдвинуть ее с себя. Чтобы встать и выбросить презерватив. Предложить ей полотенце. Но это может подождать пару минут.

— Хмм? — отвечает она.

— Как ты *назовешь* лося, который играет на музыкальном инструменте?

Я чувствую ее улыбку напротив моей шеи.

— Лосикант.

Я просыпаюсь раньше нее. Ее голова у меня на груди, а ноги переплетены с моими. Я мог бы выскользнуть из-под нее и встать, но слишком сильно наслаждаюсь спящей Хлоей. Ее дыхание мягкое и ровное, а волосы взлохмачены и растрепаны от событий вчерашней ночи.

Я знаю точный момент, когда она просыпается. Ее дыхание замирает, и она слегка ерзает в моих объятиях. Ожидая ее реакции, я наблюдаю за тем, как ее глаза моргают и смотрят на меня.

— Привет, — предлагаю.

— Привет, — отвечает она. Затем моргает еще пару раз и скатывается с меня.

— Все хорошо? — спрашиваю я. Что я под этим имел в виду? Мне хотелось спросить, все ли с ней в порядке, но подумал, она обидится на вопрос, так что заменил его на это. Не уверен, что так лучше.

— Да. — Она садится и поворачивает голову, чтобы посмотреть на меня. Ее волосы рассыпаются по плечам, и она улыбается мне. — Ты получил пять звезд, — произносит, а затем вскакивает с постели и кричит, что примет душ, исчезая в ванной.

Вскоре, мы упаковываем вещи и выходим в лобби отеля. Я уже попросил подогнать нашу машину, и она, должно быть, ждет нас у входа. Хлоя притворяется бодрой. Хотя ее притворство сложно распознать. Настолько сложно, что думаю, большинство бы ей поверило. Однако ее бодрость наигранна. Она прикрывает ею свою тревогу. Сомневаясь, как вести себя утром после всего случившегося. Я бы попытался поговорить с ней об этом, но знаю, она будет готова к данному разговору лишь через несколько дней. До тех пор, девушка будет вести споры и дебаты у себя в голове.

Мы уже почти у парадной двери, когда слышу, как кто-то зовет меня по имени. Это мой кузен Томми. Я хотел бы проигнорировать его, но Хлоя тоже слышит его голос и уже остановилась.

Он догоняет нас, таща за собой собственный чемодан, и спрашивает, не едем ли мы в аэропорт. И с этого момента все летит к чертям.

Во мгновение ока Томми начинает нравиться Хлое. Не уверен, потому ли это, что он своеобразный чудак. Логически, я знаю, что это лишь, потому что она рада отвлечению — буферу между нами, после событий прошлой ночи. Но от того ситуация не кажется менее раздражающей. Они болтают всю дорогу до местного аэропорта в Гипсеме, а затем происходит неизбежное — Томми опаздывает на коммерческий рейс, и в результате мы вынуждены пригласить его полететь с нами частным самолетом в Филадельфию.

— Ты же не против? — спрашивает он. Против. Этот парень — заноза у меня в заднице с самого детства.

Через час мы уже в воздухе, и Томми уселся перед нами во вращающемся кресле, повернулся к нам лицом, и теперь может весь полет болтать с Хлоей. Уёбок.

— У тебя есть еще дела, кроме как флиртовать с моей девушкой? — спрашиваю я.

— О, прекрати, — вздыхает Хлоя, глядя на меня, а после возвращает свое внимание Томми. — Мы познакомились две недели назад, — говорит она ему, указывая пальцем в моем направлении. — Я просто оказываю ему услугу.

— Точняк, — отвечает Томми. Потому что он именно тот парень, который все еще говорит "точняк". Затем он спрашивает у Хлои, не проститутка ли она.

Мне хочется закричать, что она моя, и дать ему знать, что он встал на опасную дорожку, но понимаю, что это до чертиков напугает Хлою. Не мои крики, а заявление.

Она смеется.

— Думаешь, я могла бы сойти за проститутку? — спрашивает у Томми, кажется, ни чуть не обижаясь. — Думаешь, кто-то и правда стал бы платить мне за секс?

— Я бы заплатил тебе за секс, — отвечает он.

Я убью этого мудака.

— Нет, не проститутка, но спасибо. — Она улыбается и откидывается на спинку кресла. Кто говорит спасибо, когда их называют проституткой?

— Бойд взял меня, потому что не хотел, чтобы его мама пыталась свести его с кем-то, — добавляет она.

— Кто, тетя Морин? Нет, она знает, что Бойд — гей, — отвечает Томми и затем смеется над собственной шуткой.

— Ага, нет, он не гей, — отвечает Хлоя с искренней улыбкой и гладит меня по бедру. Томми теряет интерес после этого, так что мне удастся пережить остаток полета без желания убить его.

Так и обстоят дела до тех пор, пока мы не приземляемся, и он не просит подвезти его в город. После чего указывает на то, что живет всего в паре кварталов от меня, так что я даже не могу сжульничать и посадить его первым. Мудак. Членостопный мудака фальшивой девушки. В общем, мы завозим Хлою, и я напоминаю Томми, кто выручил его зад, когда его арестовали за пьянство в общественном месте на Джерси-Шор во времена колледжа. Дважды. И что это я покупал ему презервативы в старшей школе. А еще я прикрыл его, когда он разбил окно тети Хельды баскетбольным мячом в детстве. Давайте просто скажем, что у меня есть очень длинный список.

В любом случае, Хлоя дома, а я не с ней. Что, в целом, полный отстой. Но этот день в любом случае закончился бы так, с Томми или без него. Ей нужно личное пространство, время, чтобы подумать. Время, чтобы решить, хочет ли она видеть меня снова. Время, без моего давления на нее.

Я могу подождать.

Пока что.

Восемнадцатая глава

Хлоя

Сегодня суббота. Мне нужна услуга.

Я последний раз пытаюсь запихнуть книжный стеллаж в свою машину, а затем признаю поражение и прислоняюсь к своей Корроле, чтобы подумать. Он сказал, что должен мне услугу, верно? Так ведь он сказал. Потому не страшно, если я попрошу о ней? Я могла бы написать ему сообщение и посмотреть, ответит ли он. Если нет, то и ладно. Знаю, у Софи и Люка есть свой внедорожник. Но Кристине всего три недели, мне не хочется беспокоить их.

Я постукиваю ногой по лужайке и пробую набраться смелости, чтобы написать сообщение. Я такая глупая. Это же просто смс. Парню, с которым переспала. Он же не абсолютный незнакомец. Да и эта услуга не велика. Но я ненавижу просить о помощи. И что, если он откажется? Я буду чувствовать себя глупо, а это я тоже ненавижу.

Хлоя: Занят?

Бойд: Нет.

Хлоя: Мне нужна помощь в перевозке кое-чего.

Хлоя: Если ты не занят.

Хлоя: И не против.

Бойд: Скоро буду.

Хлоя: Я не дома. Эта штука не помещается в мою машину. Но не суть. Я справлюсь.

Бойд: Просто дай мне адрес, Хлоя.

Хлоя: Одну секунду.

Я бегу по подъездной дорожке и спрашиваю у дамы адрес ее дома, а потом пишу его Бойду. Он отвечает, что уже едет. Так что это было безболезненно, — думаю я. У него займет около пятнадцати-двадцати минут, чтобы добраться сюда, потому я оставляю шкаф возле своей машины и иду к дому по соседству. Я нахожу очень крутую старую рамку и миску, которой точно больше лет, чем мне, но винтажный рисунок на ней делает меня счастливой, так что она мне нужна. К тому же стоит всего два доллара. Я забрасываю все это к себе в машину, когда появляется Бойд. Машу ему, и он паркуется перед моей машиной, а затем выходит и направляется ко мне. На нем надеты джинсы и одна из тех футболок с длинным рукавом, что он купил, когда мы были вместе в Нью-Йорке пару недель назад. Она идеально на нем сидит и напоминает мне, что я определенно в курсе того, как выглядит его

грудь без рубашки. Чувствую, как краснею и быстро пытаюсь подумать о чем-то другом.

— Спасибо, что приехал, — заговариваю, не глядя на его грудь.

— Хлоя, это гаражная распродажа, — заявляет он об очевидном, глядя вдоль улицы, а после снова на меня.

— Ты хочешь пройтись по округе до того, как мы загрузим шкаф? — спрашиваю, указывая на книжный стеллаж, что на десяток сантиметров больше размера, который можно втиснуть в мою машину.

— Нет. — Он смеется. — Нет, я в норме. Спасибо. — Он осматривает меня с головы до ног, а затем протягивает руку и вытирает что-то у меня со щеки. — Тушь, — говорит Бойд.

Я чувствую себя взволнованно, гадая, смеется ли он с моего шопинга на гаражной распродаже.

— Это весело, — бормочу, скрещивая руки на груди.

С секунду он кажется растерянным, после чего кивает.

— Конечно. Ты закончила? Мне стоит это загрузить? — Он похлопывает по книжному стеллажу ладонью.

— Ага, я готова. Спасибо за услугу.

Бросив на меня еще один быстрый взгляд, Бойд хватается стеллаж и идет к своему внедорожнику. Затем мы оба забираемся в собственные машины, и я следую за ним обратно ко мне домой.

Как только мы заходим в квартиру, он устанавливает стеллаж туда, куда указываю.

— Он милый, — комментирует Бойд, отступая и разглядывая его на новом месте. — А теперь что?

А теперь что что?

— Это все. Спасибо, — произношу немного смущенно.

— Пообедаем, — отвечает он.

— Пообедаем? Гм, ладно, мне нужно в прачечную и еще кое-что сделать.

Он буравит меня хищным взглядом и подходит ближе. Я делаю шаг назад. Затем еще одни, пока не натыкаюсь спиной на стену. Он наклоняется и, думаю, собирается поцеловать меня, но тут Бойд убирает прядку волос мне за ухо и шепчет:

— Я постираю твои вещи.

У меня уходит минута на осознание смысла его слов, потому что его тон был скорее сексуальным, чем услужливым. Мой разум должен догнать слова и тот факт, что он только что предложил постирать мое белье, а не нагнуть меня над кухонным столом. И когда я осознаю это, начинаю хохотать. Толкаю его в грудь и смеюсь так сильно, что тихо фыркаю.

— Что это было? Подкат, который используешь на донимающих тебя домохозяйках? Я постираю твои вещи. — Еще один смешок-фыркание срывается с моих уст, и я хлопаю рукой по губам перед тем, как добавить. — Ой, не могу.

Бойд просто подмигивает мне, а затем идет в ванную и выходит с кучей полотенец в руках, после чего идет к шкафу, где находит корзину для белья и добавляет в нее полотенца перед тем, как схватить ее и направиться к входной двери.

— Эй! — возражаю я.

— У тебя здесь есть стиральная и сушильная машины? — Он останавливается перед дверью и оглядывается. — Не думаю. Пойдем. — А затем открывает дверь и выходит.

Что. За. Чертовщина?

— Бойд! — Я следую за ним в коридор. Но он уже прошел мимо двух дверей к тому

времени, как могу его догнать. — Ты не можешь просто взять и украсть мое белье. Это странно. И довольно жутко.

— Думаю, ты пытаешься вспомнить слово "Спасибо". Я ведь оказываю тебе услугу. Можешь воспользоваться стиральной и сушильной машиной у меня дома.

— Гм... — Я смолкаю.

— Пожалуйста. Захвати сумочку.

Дело в том, что ему сложно отказать. И от того, как он смотрит на меня, становится приятно. Так, словно он по-настоящему видит *меня*, что крайне захватывающе, но и невероятно ужасающе одновременно. Так что я следую за ним к его машине и сажусь в нее.

К его дому, оказывается, недалеко ехать — меньше двух миль — но это Централ Сити, Филадельфия, так что мы задерживаемся в пробке. Он заезжает на крытый паркинг и занимает, очевидно, забронированное для него место, а затем мы идем в здание. Оно очень современное и индустриальное, интерьер коридоров по стилю похож на отельный. Но когда мы входим в его квартиру, я осознаю, что это лофт. Сногсшибательный выносящий мозг лофт. Деревянные полы подыгрывают бетонному потолку и подчеркивают воздуховоды. Стены представляют собой смесь гипсокартона и цемента, разбивая пространство идеально размещенными художественными работами, а широкий экран ТВ закреплен прямо к стене. Здесь же стоит обеденный стол, за которым с легкостью могут сесть шесть человек, но он выглядит так, будто никогда не использовался, а кухня представляет собой идеальное сочетание современного стиля с теплыми нотками. Вокруг огромного острова стоят стулья, и кажется, эту зону используют постоянно. Металлическая лестница ведет на второй этаж, который, предполагаю, представляет собой спальню лофта, а на противоположной стене расположено окно от потолка до пола.

Кто бы ни декорировал это место, думаю, его бы передернуло от моего собственного секонд-хенд стиля, но у меня это не вызывает негатива. Совершенно наоборот. Это очень привлекает. Так что я не играю в вежливость, вместо этого расхаживаю по квартире и разглядываю все.

— Что думаешь? — спрашивает Бойд, когда поворачиваюсь к нему.

— Когда я была ребенком, у меня была книга о маме и папе, медведях, и их двенадцати медвежатах. У всех малышей медвежат были собственные стволы деревьев, за исключением младшего. Он был слишком мал, чтобы иметь собственное дерево, так что все еще был с мамой и папой. В любом случае, у остальных одиннадцати были свои деревья, и каждое отличалось от другого. Они были украшены в соответствии с их особенностями. Я была немного одержима этой историей.

— Ты так говоришь, что тебе нравится мой дом?

Я смеюсь.

— Да. Он тебе подходит.

— Прачечная наверху, — говорит он. — Иди за мной.

А затем взмывает вверх по лестнице, пока я плетусь за ним. Я оказалась права, предположив, что наверху спальня лофта. Полустена ограждает комнату от нижнего пространства и создает некую конфиденциальность. Но сверху вам все еще открыто все великолепие вида из огромного окна. Я рассматриваю его спальню — и кровать — когда осознаю, что Бойд уже включил воду в машинке в прачечной рядом со спальней и забрасывает в нее мои полотенца.

— Эй! — Я вхожу в комнату и выдергиваю у него из рук корзину. — Ты не можешь

стирать мое белье.

— Могу, — отвечает он невозмутимо. — Как думаешь, кто стирает мое?

— Нет. Я имею в виду, что конечно, ты способен на это, но не прикоснешься к моему белью и другой одежде.

— Я был внутри тебя. Так что думаю, прикосновение к твоему белью не считается посягательством на личную жизнь.

И вот так, все становится странным. Я краснею. Реально ощущая, как горит мое лицо. Заглядываю в машинку и наблюдаю за тем, как она наполняется водой, гадая, странно ли все происходящее для меня, или он тоже это чувствует; но при этом не мне хочется смотреть ему в лицо, чтобы узнать ответ.

— Хлоя. — Он произносит мое имя так тихо, но я все равно слышу его за шумом воды. Его голос осторожен, тон беззаботен, и я поднимаю взгляд, встречаясь с ним глазами. — Это не должно быть странным.

Ладно. То есть, он тоже это чувствует. Я выдыхаю и киваю.

— Нет?

— Нет. Кроме того, это всего лишь полотенца. — Затем он наклоняется ко мне, чтобы достать порошок у меня за спиной. На секунду я перестаю дышать, когда его тело прижимается к моему. Воспоминания о последних выходных проносятся перед глазами, и я чувствую напряженность. Через мгновение он отступает с порошком в руках, и я выдыхаю, наблюдая, как Бойд измеряет количество моющего средства и засыпает его в машинку, а затем закрывает крышку.

Я просто стою там и гляжу на него, не двигаясь. Он выгибает бровь, после чего опускает руки мне на плечи и разворачивает меня.

— Пойдем обедать, — говорит он.

— Пойдем, — соглашаюсь. Я замираю в верхней части лестницы и машу в сторону окна. — Здесь, должно быть, невероятный вид ночью, — говорю, а затем съеживаюсь. Святой бычок, это прозвучало так, будто я приглашаю себя остаться на ночь? — То есть, я могу себе его представить, — добавлю и качаю головой, ускоряя шаг. — Эй, а знаешь, почему Адель перешла дорогу?

— Не-а.

— Чтобы поздороваться с другой стороны.

Мы достигаем низа лестницы, и я поворачиваюсь, чтобы взглянуть на него. Бойд смотрит на меня в ответ с неоднозначным выражением лица.

— Да ладно, эта шутка хорошая.

— Она нечто, — соглашается он. — Что хочешь на обед?

— Не знаю. — Яжимаю плечами. — Сэндвич?

— Значит, я выиграл джекпот.

Мы покидаем его квартиру и направляемся по Южной улице к Пятой, затем срезаем по Брейнбридж до Четвертой. Он предлагал поехать машиной, но я выбрала пешую прогулку. Слишком скоро погода изменится, и прогулки станут кошмаром. Сейчас же на улице еще приятно, и грех этим не пользоваться.

— Спасибо, что помог мне привезти домой книжный шкаф, — благодарю, пока мы

идем. Не уверена, почему мы все еще вместе. Почему он захотел пообедать, предложил использовать прачечную у себя дома.

— Без проблем. Мне же нужно отрабатывать те услуги, что задолжал тебе, а?

Услуги?

— Сколько конкретно услуг ты мне должен?

— Две.

— Две?

— Ага. Было три, но я оказал тебе одну, когда помог со стеллажом. Так что две.

— А когда это мы решили, что ты должен мне три услуги? — Этот парень ведет счет как настоящий госслужащий.

— А разве нет? — Он выглядит абсолютно растерянным, думая, что ошибся в подсчетах. — Мы на месте.

— Знаменитые деликатесы на Четвертой улице, — читаю с вывески, пока Бойд держит открытой дверь. — Никогда здесь не была.

— Как так? Хлоя. — Он качает головой и цокает языком. — Что же ты за филадельфиец?

— Ну, я из Коннектикута, так что...

— Слабая отмазка, Хлоя. Слабая.

Мы занимаем столик, и Бойд заказывает две крем-соды. У этого места старомодная ретро атмосфера, отчего кажется, будто ему уже вечность, словно оно было здесь всегда, а взгляд в меню подтверждает это. На обложке гордо красуется штамп "Открыты с 1923". Я листаю меню, и когда официантка подходит к нам снова, мы заказываем одно и тоже — сэндвич с индейкой.

Затем я какое-то время смотрю на Бойда, пытаюсь определить, чего он хочет.

И хочу ли я дать ему это.

А после начинаю немного паниковать. Что, если он хочет начать неловкий разговор? Еще более неловкий, чем я сама? Или спросить у меня о моей секс-истории? Или о том, жульничала ли я во время теста в третьем классе миссис Каллам?

Ладно, признаю, последний вариант немного специфичный, так что скорее всего не всплывет в разговоре. Но я все еще немного стыжусь за то, что сжульничала.

— Ты бы лучше съела черствый крендель или черствый Читос?

— Что? — Я поднимаю на него взгляд, сомневаясь, что правильно расслышала. Он наклоняет голову, кивая, словно говорит "ты правильно меня услышала", но все равно повторяет вопрос. — Гм, думаю, черствый крендель.

— Выберешь неделю без интернета или без кофе?

О, мы играем в "одно из двух зол".

— Интернет. — Я улыбаюсь. — Думаю. Постой, может, кофе? Нет, интернет.

— Ты бы хотела больше сыграть в квиддич или заполучить на один день плащ-невидимку?

— Ты только что попытался проверить не фанат ли я Гарри Поттера.

— Так и есть.

— Ну, не уверена, что они равнозначны. — Я качаю головой и тихо стону. — Кто захочет играть в квиддич? Но плащ невидимка — вау. — Я вздыхаю, на моем лице отражается мечтательное выражение.

Бойд просто смотрит на меня, словно решил не двигаться, пока не отвечу.

— Квиддич. — Наконец смягчаюсь я.

— Почему?

— Кажется, это весело. К тому же плащ невидимка пригоден в основном для шпионажа, верно? А мне не нужно ни за кем шпионить, так что это было бы пустой тратой возможности.

— Нет смысла в расточительности, — соглашается он.

— Плюс, я всегда подозревала, что очень хороша в квиддиче. — Не могу сдержаться. Эта фраза выходит немного самодовольной. Бойд глядит на меня две секунды, а затем взрывается смехом.

Когда нам приносят еду, у меня отвисает челюсть.

— Бойд, здесь достаточно еды для четверых. Почему мы не разделили один сэндвич?

— Нам могут понадобиться остатки. Стирка белья — серьезное дело.

Он произносит стирка, но не уверена, что парень думает именно о ней. Я вытягиваю половину индейки из булочки, так, чтобы сэндвич поместился мне в рот, и откусываю, но мой взгляд с тоской устремляется к пекарне, мимо которой мы прошли по дороге сюда.

— Ты все еще можешь заказать десерт, если доешь свой сэндвич, Хлоя.

— Я не об этом думаю, — возражаю я.

— Ага, об этом.

Он прав, конечно.

— Откуда ты знаешь?

— Читаю твои мысли?

— Не думаю, что ты можешь читать мои мысли. — Я наклоняю голову и скептически гляжу на него. Мы бы не выбрались из его квартиры, если бы он мог читать мои мысли.

Но Бойд лишь выгибает бровь и улыбается так, как может только он. От этого мое сердце учащенно стучит, а нервы воспаляются. Время сменить тему разговора.

— Так плохо, что у тебя нет кота.

— Кота? Почему? — Он хватает кусочек картошки фри и кладет его в рот целиком.

— Все эти остатки индейки. К тому же те окна у тебя дома. Кот бы полюбил их.

— Как бы я его назвал?

— Кота?

— Да.

— Тискалотик, — предлагаю я.

— Очень специфичное имя.

— Да. — Я киваю и тоже беру кусочек картошки. — Но и твой кот был бы особенный. Я бы не хотела называть его как-то обыденно, типа Том. У всех есть кот Том.

— Конечно, — соглашается он, кивая.

Мы заканчиваем есть, наши обе половинки бутербродов упаковывают на вынос — а еще черно-белое печенье для меня — и мы направляемся назад к Бойду.

— Расскажи мне историю о преступлении.

— Историю о преступлении? Это типа сказка для девочек, помешанных на криминальных сериалах?

— Именно! — отвечаю я немного с волнением, пока размахиваю пакетом с остатками еды. — Ты меня раскусил!

— Точно, — соглашается он. — Ладно, дай подумать, — говорит он и, ну, очевидно, же это меня заводит.

К тому же у Бойда сегодня имеется щетина. Не уверена, что видела его раньше небритым. Ему идет. Хотя чисто выбритый он тоже красив. Вот черт, мне трудно представить, как бы он мог выглядеть плохо. И не могу ни проверить, как хорошо сидят на нем джинсы, когда мы останавливаемся, чтобы перейти улицу на углу Южной и Пятой. А затем гадаю, займемся ли мы снова сексом, потому что на прошлых выходных было... В общем, я хочу сделать это снова. Я наполовину потеряла веру в то, что секс — это нечто большее, чем неловкий обмен, в результате которого ты чувствуешь себя слегка приятно. Но Бойд заставил меня понять, существует нечто, что я упускала. Интересно, как эта щетина будет чувствоваться на моей коже, и только ли я одна из нас думаю о подобных вещах.

— Хлоя. — Он на пару шагов впереди меня и поворачивается, вопросительно глядя на меня. — Зеленый свет, — говорит Бойд.

Ладно. Может, я одна думаю о грязных вещичках посреди Южной улицы. Кроме того, уверена, он поймал меня за разглядыванием его задницы.

Девятнадцатая глава

Бойд

Мы возвращаемся ко мне домой и направляемся на второй этаж, чтобы переложить ее полотенца в сушку и загрузить в стирку белье Хлои. Интересно, как много времени пройдет, прежде чем она сбежит. Думаю, у меня есть время до тех пор, пока высохнут ее одежда, и она заявит, что ей нужно идти.

Я отхожу в сторону, пока она забрасывает свои вещи в стиральную машину, давая ей пространство, потому что, кажется, ее волнует данный фактор. К тому же это дает мне возможность поглазеть. А я люблю глазеть на Хлою. Ее волосы падают на лицо, когда она наклоняется над корзиной и достает вещи, а затем они раскачиваются назад, когда девушка встает. Интересно, смогу ли заняться с ней сегодня сексом и при этом не нарушить нашу хрупкую дружбу. Потому что мне правда хотелось бы снова сделать это с ней. И меня не интересует возможность быть просто ее другом.

Но это же Хлоя.

Я не могу читать ее мысли, но отлично могу прочесть ее тело. Распознать тонкие возведенные ею стены. То, как ускоряется ее пульс от простейшего взаимодействия между нами. То, как дрожит ее рука, когда Хлоя разрывает пакетик сахарозаменителя. Или то, как она моргает, когда отводит взгляд на девяносто градусов, когда сомневается в своих поступках. Она издает тихие звуки "пфф", затем втягивает нижнюю губу в рот, когда думает, что сказать, и слегка язвит, когда боится чего-то.

Так что я могу быть терпеливым.

Очевидно, она поддается социальной тревожности, и из-за этого ей требуется больше времени на переосмысление любой некомфортной для нее ситуации.

А я заставляю ее чувствовать себя некомфортно.

Но с другой стороны, я ей нравлюсь.

Это я тоже знаю по языку ее тела. Она светится, когда видит меня. Облизывает губы, когда я приближаюсь к ней, а ее зрачки расширяются. Она переносит вес на одну ногу и

наклоняется ко мне почти что незаметно. Плюс, она продолжает соглашаться видаться со мной. Знаю, если бы Хлоя не была заинтересована, то сказала бы мне отвалить.

И мне она нравится. Она заставляет меня смеяться. Тем, как рассказывает эти нелепые шутки, когда нервничает, и тем, как ее очаровывают криминальные сериалы. Я люблю то, как ее глаза смотрят на меня с долей скепсиса, когда она думает о том, уступит ли моему следующему ходу.

Так что я буду с ней терпелив. Даже если это меня убивает.

Секс — это не ее пункт. Я не обманываю себя, думая, будто затащив ее в постель на прошлых выходных, развеял тем самым все ее тревоги. Знаю, это так не работает. Так что мы столкнемся с ее тревогами по одной за раз — даже если она не будет об этом знать. Как можно больше проводя с ней времени за рутинными делами. Как можно сильнее подпитывая ее уверенность в обычных вещах, что ей так трудно даются. У меня есть стратегия. Если надавлю слишком сильно, она закроется и не впустит меня. Хлоя слишком сосредоточена на собственной панике, вместо нас самих.

Я хотел позвонить ей всю неделю. Написать, пригласить на ужин. Что угодно. Если бы она была любой другой девушкой, было бы хреново с моей стороны *не* звонить ей все это время. Но я подозревал, что Хлоя не нуждалась в моем звонке. Ей необходимо было время, чтобы подумать и решить самой, хочет ли она видеть меня снова, без моего давления.

Она заканчивает загружать одежду, и я добавляю порошок, закрываю крышку, а после смотрю на нее. Ее глаза округляются, а дыхание замирает. Я мог бы взять ее прямо на этой стиральной машине. И был бы рад сделать это прямо сейчас. Но сперва нам нужен еще один момент вместе, момент не о сексе.

— Будем смотреть весь день "Мыслить как преступник", — говорю я.

— Что? — Она моргает.

— Пойдем. — Я поворачиваюсь и выхожу из прачечной, направляясь к лестнице. — Что хочешь выпить?

— Гм, а что у тебя есть? — спрашивает она. Я слышу, как Хлоя неспешно спускается за мной по ступеням.

Хватаю пульт от телевизора по пути на кухню и включаю его, а затем переключаю каналы, пока не нахожу нужный. Бросая пульт на кухонный остров, я открываю холодильник и начинаю перечислять ей варианты, пока Хлоя подходит к дивану, останавливается и идет к окну, разглядывая открывающийся вид.

Я ставлю наши напитки на журнальный столик и присоединяюсь к ней возле окна.

— Тебе стоит увидеть его ночью, — говорю ей.

— Гм, ага, — отвечает она, как я и ожидал, уклончиво, а затем идет к дивану. — Это была хорошая серия, — произносит и садится.

Так что мы смотрим "Мыслить как преступник" и задаем друг другу вопросы в духе "что бы ты предпочел", пока стиральная машинка не заканчивает цикл. После я следую за Хлоей наверх, чтобы понаблюдать, как она достает полотенца и перемещает мокрое белье из стиральной машины в сушильную. Я стою в дверном проеме, разглядывая ее, и да, меня поражает, как сильно я втюрился в эту девушку, раз стою здесь и смотрю, как она возится с полотенцами.

Она заканчивает, за исключением пары кружевных лифчиков у нее в руках.

— Эти, гм, нельзя сушить в машинке, — говорит, отводя взгляд.

— Расслабься, я видел лифчики раньше, Хлоя. Не волнуйся, я не слечу с катушек. — Я

вхожу в прачечную и тянусь над ее плечом, чтобы взять плечики. Она крепит бретельки на вешалку и затем тянется, чтобы повесить их на держатель. Но он слишком высок для нее. И я не упоминал, что сегодня на ней одна из пар этих чертовых обтягивающих леггинсов?

Они черные, но не оставляют моему воображению места, даже больше, чем все, что видел на ней ранее. Ее рубашка приподнимается, когда Хлоя тянется вверх, подол достигает ее талии и обнажает небольшую полоску кожи. Это предоставляет мне отличный вид на мягкий изгиб ее попки.

Она становится на носочки, добавляя себе пару сантиметров роста, и тогда я оборачиваю руки вокруг ее талии, поворачиваю девушку и приподнимаю так, чтобы она дотянулась до держателя. Ее ноги оборачиваются вокруг меня, и это так естественно. Фактически, если проскользну рукой под ее рубашку и накрою ладонью ее грудь, то знаю, как именно все это закончится. Но тут Хлоя удивляет меня.

— Подожди, — говорит она, отрывая губы от моих и упирая ладони в мою грудь, отталкивая меня на несколько сантиметров.

Подожди? Черт, я слишком быстро надавил. Она кажется ошеломленной, ее кожа покраснела, зрачки расширены, а волосы спутаны.

— Могу ли я, — начинает она и останавливается, ее язык пробегает по губам, а взгляд опускается вниз. — Я хочу попробовать кое-что до того, как ты меня отвлечешь.

Она хочет попробовать кое-что? Я перемещаю руки по обе стороны от нее на сушку, удерживая девушку от бегства.

— Что ты хочешь попробовать, Хлоя?

Пожалуйста, скажи, что это твои губы вокруг моего члена.

Ее пальцы цепляются за мой ремень и расстегивают пряжку, затем ее взгляд бросается к моему лицу и после снова скользит вниз.

— Я хочу сделать тебе минет.

Ну, сегодня мой счастливый день.

Я отступаю, расстегивая свой ремень.

— Хорошо. Я тоже с удовольствием это попробую, — отвечаю.

— Я, гм, не уверена, что хороша в данном вопросе. Но и не ужасна. — Она смолкает. — Не думаю. Скорее, мои навыки средние. — Она прикусывает губу. — Может, даже ниже среднего?

Черт побери. Почему только от мысли о том, что Хлое неловко делать это, мой член твердеет?

Она поднимает взгляд, встречаясь им со мной, ее зеленые глаза больше не шокированы, а любопытны.

— Я подумала, ты мог бы дать мне несколько советов?

Она хочет, чтобы я научил ее, как сделать это лучше? Мои яйца уже такие тяжелые, что не знаю, сколько этот урок сможет продлиться. Но я с радостью выясню это.

Я стягиваю ее с сушки, оборачиваю ее ноги вокруг своей талии и несу в спальню, опуская на ноги у подножья кровати.

— Хочешь сидеть на кровати или встать коленями на пол?

Она наклоняет голову назад, встречаясь со мной взглядом.

— А как тебе кажется более сексуально? — спрашивает она.

— Опускайся на колени.

Она становится на колени. И тут же ее язык проходится по нижней губе.

— Ты начинай, — говорю ей. — И если что, я тебя направляю.

Мои боксеры падают на пол, и я стону, когда она оборачивает руку вокруг основания члена. Ее прикосновения нежные, она направляет кончик себе в рот, сжимая его губами, ее язык скользит по нижней стороне члена.

Идеально.

Не знаю, что ее беспокоило. Довольно сложно облажаться в данном вопросе. Это просто охренительно приятно.

Она кружит языком вокруг кончика члена, когда зарываю руки в ее волосы, и ее глаза смотрят на меня с вопросом. Я хрипло велю ей продолжать, и она раскачивает голову вверх-вниз, помогая себе рукой. Ее глаза не отрываются от моих, и это не могло бы быть лучше, чем есть. У меня были женщины, делающие минет, словно порно-звезды, но они не были Хлоей. Стоя на коленях, с моим членом во рту и глядя мне прямо в глаза.

Но тут она останавливается, садится на пятки и смотрит на меня из-под опущенных ресниц.

— Расскажи мне, что еще можно сделать, — произносит она. — Расскажи, как сделать тебе еще приятнее.

— Все идеально, Хлоя.

Но она качает головой еще до того, как заканчиваю говорить.

— Расскажи. Просто одну вещь, — добавляет, когда я не отвечаю ей достаточно быстро.

— Дай сюда свою руку, — говорю ей, и она кажется удивленной с секунду, но затем протягивает ладонь. Я направляю ее руку к своим яйцам и сжимаю их своей ладонью поверх ее. Она быстро схватывает и дальше делает это сама. Ее рука такая офигенно мягкая, когда она накрывает их, осторожно массируя, пока берет меня обратно в рот, оборачивая вторую руку вокруг основания члена.

Я не продержусь долго.

Это уровень Идеально 2.0.

И когда я говорю ей, что вот-вот кончу, Хлоя лишь сильнее начинает сосать.

Лучший. День. Моей. Жизни.

После я падаю на кровать, белые пятнышки до сих пор мерцают перед глазами, когда Хлоя забирается на постель рядом со мной и ложится мне на плечо, тогда как мое сердце возвращается к нормальному ритму.

— Пять звезд, — говорю я, вспоминая, что она сказала мне в Вейле, и девушка улыбается напротив моей груди. А затем, я делаю так, чтобы эта улыбка сменилась ахами и стонами, пока оказываю ей ответную услугу.

Ахи, стоны, поджатые пальчики ног и крики "О, мой бог, Бойд, думаю, я снова кончаю" продолжают, когда мы перемещаемся в душ для третьего раунда и снова возвращаемся в постель.

— Сушка выключилась.

И на этом она выбирается из кровати и одевается.

— Мне нужно идти, — заявляет Хлоя, просовывая руки в рукава рубашки. — Нужно составить план уроков. — Она натягивает рубашку через голову и проскальзывает ногами в эти дурацкие анти-штаны. — А еще надо вытереть пыль. — Еще одна нога ныряет в леггинсы, а потом она натягивает их до талии и бросается в прачечную.

Я выбираюсь из кровати и надеваю белье и джинсы, после чего следую за ней. Она даже не складывает свою одежду, просто забрасывает ее из сушилки в корзину.

— Я пройду. Или возьму такси. — Хлоя поворачивается ко мне, пока стою в дверном проеме, и опускает взгляд к моей голой груди. — Или пройду, — повторяет.

— Я отвезу тебя, — говорю ей. — Дай только надену футболку.

— Футболка была бы кстати, — слышу ее голос у себя за спиной и не могу сдержать ухмылки, радуясь, что она не видит ее. Эта девушка — беспорядочная смесь противоречивых эмоций, но хорошее случается с тем, кто его ждет. А Хлоя — точно хорошее. И своего рода долгосрочное хорошее.

Двадцатая глава

Хлоя

— Да ты не серьезно.

— Серьезно.

— Тебе нужна *еще одна* услуга? — Прошло две недели с поездки в Вейл и неделя с тех пор, как я видела его в последний раз, во время стирки у него дома. И других вещей. — Ты разве уже не должен мне две услуги?

— Так буду должен три, большое дело. Можешь обменять все три на одну и правда стоящую услугу.

Да. Да, мой разум мгновенно придумывает подходящие варианты.

— Не знаю, — бормочу я.

— Хлоя. Я не выдумал все это. Мне действительно нужна твоя помощь.

— С чем? Я не сяду в самолет.

— Встретиться со мной в книжном магазине. На Восемнадцатой и Вэлнат.

— Книжный магазин? — спрашиваю я, мой голос сочится сарказмом. — Правда, Бойд? Ты серьезно сейчас, или это одна из твоих странных фраз для подката? "О, Хлоя, я постираю твое белье", — я фыркаю в телефон сексуальным голосом. — "Хлоя, у меня случилась экстренная ситуация в книжном. Поспешь", — добавляю тем же тоном. — Прошу тебя, Бойд, — заканчиваю, возвращаясь к острому тону.

Он смеется, его голос хриплый, и я могу представить его улыбку в данный момент. Интересно, побрился ли он сегодня или продолжает ходить с щетиной. — Нет, все законно. Поспешь. — Затем он кладет трубку до того, как смогу снова возразить.

Что за извращенец.

Но я все равно обуваю туфли. И проверяю свое отражение в зеркале ванной, пока расчесываюсь. И конечно, наношу свежий слой блеска для губ и немного туши. Но я бы нанесла тушь и для похода в Starbucks. Так что это еще ничего не значит.

Я выхожу из своего дома и направляюсь вдоль Вэлнат. Книжный магазин всего в трех кварталах, так что я решаю пройтись. Гадая, что Бойд хочет и почему зависает в книжном после обеда в субботу. Я не стану по-быстрому перепихиваться с ним в секции исторических книг, если так он думает. Определенно. Не стану.

Меньше чем через пятнадцать минут после его звонка я на месте. Так как не вижу его нигде, то думаю, не написать ли ему и не спросить ли, где он, но мне немного любопытно, чем он занят. Так что я сперва прогуливаюсь по магазину, проверяя, найду ли его, не

сообщив парню, что я здесь.

Я почти что пропускаю его, так как он не один. Но все же наконец-то нахожу за столиком в прилегающем к магазину Starbucks. И он сидит с мальчиком, который выглядит лет на девять-десять, тогда как на столе перед ним разложено его домашнее задание.

— Привет, — говорю, и две пары глаз встречаются с моими.

— Йоу, это твоя девушка? — спрашивает мальчик, оценивая меня. — Она секси.

Его девушка? Мы снова притворяемся?

Бойд наклоняет голову к ребенку и сурово на него смотрит.

— Ной. Мы это проходили.

Мальчик вздыхает так, словно вес всего мира лежит на его плечах, драматично откидываясь на стуле и закатывая глаза до того, как сесть ровно и посмотреть на меня.

— Привет. Я Ной. Приятно с тобой познакомиться. — Он одет в толстовку с лого Филадельфийских орлов, а его темные волосы торчат в разные стороны, будто мальчик провел по ним руками, не волнуясь, как они после этого будут выглядеть.

Затем он встает и предлагает мне руку. Яжимаю ее и отвечаю:

— Приятно познакомиться с тобой, Ной. Я Хлоя.

— Ты очень красивая, — добавляет он, после чего бросает взгляд на Бойда. — Так лучше?

— Лучше.

— Так что здесь происходит? — спрашиваю, когда Бойд заканчивает играть в хорошие манеры с Ноем.

— Новая математика. Вот, что здесь происходит. — Бойд указывает на открытый учебник и бумаги по всему столу. — То, что в школе называют общей базой, а взрослые не в силах понять.

— Это глупо! — вставляет Ной. — У меня есть калькулятор на телефоне. Зачем мне вообще нужна эта математика?

— Ну, — начинаю я, проскальзывая на стул и присоединяясь к ним, — важно, чтобы ты понимал основы, так, чтобы после имел фундамент, который поможет тебе узнать более сложные математические понятия.

— Но почему я не могу просто использовать интернет? — спрашивает он у меня с искренним выражением на лице.

— Потому суть математики в выработке логики и критического мышления. Математика учит нас жизненным навыкам и быстрому мышлению. Дело не просто в подсчете чисел, который ты мог бы найти в интернете. Речь идет о решении проблем. — Я притягиваю ближе его тетрадь и бросаю взгляд на записи. — Что ж, скажи, где ты застрял.

У нас уходит около получаса времени на выполнение домашки Ноя. Он умный мальчик, и как только ему объясняешь принцип решения, он понимает, как его можно применить. Бойд остается рядом все это время, уделяя внимание и пару раз говоря Ноем сосредоточиться, когда тот хочет сдать. Но я не понимаю, что у них за отношения друг с другом, и осознаю, что мне не сообщили об этом, когда только пришла. Потому, когда Ной начинает упаковывать свои вещи, мое любопытство берет верх.

— Итак, Ной это... — Я адресую вопрос Бойду и ожидаю, что он заполнит пробелы. Однако он не делает этого. Вместо этого Ной вмешивается в разговор.

— Он мой папа, — говорит мальчик, небрежно бросая карандаши в рюкзак.

— Ной, — говорит Бойд, и не могу сказать, что его тон предупреждающий или

расстроенный.

— Не знаю, что за вранье он тебе наговорил. Но ты мне кажешься милой леди и заслуживаешь знать правду. — Ной вздыхает и смотрит прямо мне в глаза. — Я его внебрачный ребенок.

Гм, что? У него есть ребенок? Ни за что.

Бойд оборачивает руку вокруг головы Ноя и прижимает ладонь к его губам, закрывая мальчику рот.

— Брось, Ной. Откуда ты вообще знаешь о внебрачных детях? — Он треплет волосы Ноя одной второй рукой, а затем отпускает его.

— Мне десять, я не дурак, — отвечает Ной, двигая бровями и бросая на Бойда сердитый взгляд. — Он мой старший, — говорит Ной, глядя снова на меня.

— Твой старший? — повторяю я и смотрю на Бойда. — Ты его наставник? — спрашиваю, догадываясь, что Ной имеет в виду программу "Старшие братья и сестры". У одного из детей в моем классе есть старший, и мой преподаватель в университете также участвовал в этой программе. Они сводят добровольцев взрослых с детьми, которые подали заявку, желая найти для себя модель для подражания. Обычно они воспринимают взрослых, как старших братьев и сестер, а дети выступают младшими, их отношения могут длиться год или всю жизнь. Чаще всего участники программы проводят вместе несколько часов в месяц, помогая с домашкой и водя детей куда-то повеселиться.

— Да, — кивает Бойд. — И меня свели с этим маленьким панком, — произносит он ласково.

— Все было в порядке очереди, — отвечает Ной. — Тебе просто повезло.

— Ну, я рада, что смогла помочь. И правда было очень приятно с тобой познакомиться, Ной. — Я откидываю волосы назад и встаю.

— Ты не пойдешь с нами на призраков? — Ной смотрит на меня, кажется, удивленный тем, что я ухожу, а затем поворачивается к Бойду. — Бойд, Хлоя может пойти с нами? Она мне нравится, — признается он.

— Конечно, она может пойти, — отвечает Бойд. — Если только не боится призраков. Может, она трусишка. — Он смотрит на меня, когда произносит это, так, будто бросает вызов. И Ной подпрыгивает на месте, кудахкая.

— Куда вы идете? — Я смеюсь. — Охотиться на призраков?

— Это путешествие в поисках призраков! — взволнованно вскрикивает Ной. — Мы собираемся посетить кучу мест с привидениями.

Я прикусываю губу и смотрю на них по очереди. Это безопасно, не так ли? То есть, я не о признаках. Привидения не настоящие. Я о том, чтобы тусоваться с Бойдом и Ноем. Это ведь не свидание. Просто... времяпровождение. Нечего паниковать. Я хороша в зависании с кем-то вместе. И здесь Ной, а я отлично лажу с детьми.

— Конечно, я пойду.

И вот так, в конечном итоге, я провожу большую часть вечера с Бойдом. Опять. И сплк с ним. Опять. Но это ведь было не свидание. Потому что когда я начинаю думать, что между нами что-то происходит, то схожу с ума. Предугадывая свое поведение. Гадая, позвонит ли он мне снова, и скажу ли я что-то дурацкое. Я начинаю прокручивать разговоры у себя в голове снова и снова, пока мое сердце не колотится, а воображение не рисует то, как все это обернется не лучшим образом. То, как все закончится моим раненым сердцем. Или раненым сердцем Бойда. Что, если я сделаю ему больно? Я не хочу его ранить. Никого не хочу ранить.

Затем я гадаю, не сумасшедшая ли, потому что позволяю мыслям о *подобном* витать у меня в голове. Бойд невероятно прекрасен. Сексуален. Богат. Офигенен в постели. Он волонтер в программе помощи детям, — на этом можно прям заплакать. И практически совершенен во всех отношениях. Почти что Мэри Поппинс. Если бы Мэри была привлекательным тридцати двух летним мужчиной с волшебными навыками в сексе и заинтересована во мне.

Он ведь не может быть заинтересован во мне. В том, чего я хочу. В необыденных желаниях. То, чем мы занимаемся сейчас — секс и совместное времяпровождение — довольно весело. И я наслаждаюсь собой. Любой бы наслаждался. Но если мы так продолжим дальше, я влюблюсь в него и захочу большего. Или сойду с ума и буду нуждаться в том, чтобы подышать в бумажный пакет. Трудно предсказать.

И что он говорит о том, почему взял меня в Вейл вместо *настоящей* пары? А то, что настоящая девушка поймет данный жест превратно. Прямо как я делаю сейчас.

Возможно, нет в этом всем ничего такого.

И мне стоит прекратить себя накручивать.

К тому же, это все-таки не свидание.

Двадцать первая глава

Бойд

— Привет, Бойд! Рада тебя видеть. Заходи. — улыбается мне сестра, стоя в дверном проеме своей квартиры. Малышка Кристина спит у нее на руках. Или руке. Кажется, Софи уже научилась заботиться о ней одной рукой, тогда как второй открывает мне дверь, параллельно с тем укачивая дочь.

Я вхожу, и мы направляемся на кухню, где Софи предлагает кофе, а затем передает мне племянницу, пока сама готовит нам напитки.

— Ты кажешься счастливой, — отмечаю, пока Кристина моргает на меня своими глазками и морщит носик, словно вот-вот собирается заплакать. Но, должно быть, она решает, что я временная замена Софи, так как ее черты лица расслабляются, и она машет крошечным кулачком в моем направлении. Я протягиваю ей палец, чтобы девочка могла схватиться, и скажу вам, у нее не дюжая сила, как для такого маленького человечка. По крайней мере, меня это удивляет.

— Ага, так и есть. — Улыбается Софи с другого конца комнаты. В ней появилось это сияние новоиспеченной мамы, и подозреваю, что она станет одной из тех мам, которым материнство в удовольствие. Интересно, каково оно расти с такой мамой, по-настоящему хорошей мамой, а еще интересно, какой мамой была бы Хлоя, хотя, это не трудно представить. Я видел, как она ведет себя с малышкой Софи и ребенком Эверли. И вчера с Ноем у нее все замечательно выходило. Не замечательно, а даже невероятно. Знаю, она учитель, но я никогда не *видел* ее за преподаванием ранее... Она великолепна. Это ее стихия, конечно же.

— Она такая хорошая девочка, — продолжает Софи. — С ней мне очень легко. И Люк всегда ведет себя так, чтобы я чувствовала, будто все делаю верно, а это обнадеживает. Так что да, дела у меня идут хорошо.

— Ей ведь сейчас около месяца? — подсчитываю, пока Софи ставит чашки с кофе и садится напротив меня.

— Ага, — отвечает она. Но ее тон подразумевает что-то еще, а на переносице появляются морщинки. — Почти месяц, — спешно поправляет сестра. — Через два дня. Сегодня ей двадцать восемь дней. — Затем она медленно выдыхает и качает головой перед тем, как встретиться со мной взглядом. — Я одна из этих мам, Бойд. Обещала себе, что не стану ей. Но очевидно, я уже на этой стезе. Одна из мам, которые скажут тебе, что ее ребенку сорок девять месяцев, тогда как ты хочешь услышать, что ему четыре года. — Она снова качает головой и закатывает глаза к потолку. — Мне так стыдно.

Я смеюсь, и она сердито смотрит на меня.

— Уверен, это очень увлекает, — допускаю, опуская взгляд на ребенка. Она моргает, глядя на меня, а затем зевает, и, ага, это так чертовски очаровательно.

— Так как у тебя дела? — спрашивает Софи, стараясь звучать беззаботно. — Встречаешься с кем-то? — Она отпивает свой напиток и оценивающе смотрит на меня из-за края кружки.

— А ты волнуешься о моей любовной жизни? — Способ уклониться от ответа без помощи лжи. Я изгибаю бровь и смущенно смотрю на нее.

— Что думаешь о моей подруге, Хлое? — спрашивает она. — Ты познакомился с ней в больнице, когда я была там с Кристиной. Помнишь? С длинными каштаново-рыжеватыми волосами? Очень красивая?

— Хлоя. — Я киваю. — Ты пытаешься свести меня со своей подругой? — Выгибаю бровь, бросая ей вызов.

— Она правда очень милая, Бойд. Думаю, вы бы двое поладили.

— Не думаю, что мне нужно сводничество, — произношу, как можно небрежнее, пока натягиваю пижамку на ножки Кристине. — Но спасибо.

Из коридора слышится звук открытия входной двери, и через мгновение на кухню заходит ее муж, Люк, очевидно, возвращаясь из спортзала.

— Привет, малыш, — обращается к нему Софи, пока парень хватает бутылку воды из холодильника и подходит поздороваться. — Пока не забыла, звонила Хлоя и хотела узнать, сможешь ли ты присутствовать на дне профессий с ее классом в следующем месяце. Я внесла это в твой календарь.

— Конечно, — соглашается Люк и наклоняется, чтобы поцеловать Софи в макушку.

— А почему она не попросила меня прийти на этот день профессий? — интересуюсь я. Но видимо произношу вопрос вслух, так как они вместе поворачиваются и смотрят на меня, Софи смущенно, Люк оценивающе.

— А зачем Хлое просить тебя об услуге, Бойд? Она тебя даже не знает, — говорит Софи немного озадаченно, но не беспричинно. Потому что очевидно, я только что намекнул, что не знаю ее и не заинтересован в том, чтобы узнать. Всего две минуты назад. Люк откручивает крышку на бутылке и наблюдает, на его лице красуется намек на усмешку, пока он молча позволяет мне выкопать самому себе яму.

— Гм. Ты же знаешь, как дети любят федералов. Вот и все.

— Какой класс обучает Хлоя, а, Софи? Я забыл, — комментирует Люк, прежде чем сделать глоток воды. Теперь я уверен, что он насмехается надо мной.

— Второй, — отвечает ему Софи и возвращает взгляд ко мне. — Подожди, разве я говорила тебе, что Хлоя работает учителем?

— Ты сказала день профессий с ее классом. Кем еще она может работать? — Ага, думаю, теперь я пересек линию отрицания.

— О, верно. Ладно, — соглашается Софи. — Ты уверен, что мне не стоит представить вас друг другу снова? Я могла бы свести вас и даже не стала бы говорить ей, что это спланировано, — говорит она мне, сияя от волнения по поводу своего плана. — Кроме того, она обычно очень нервничает. Так что было бы проще, если бы она ни о чем не знала. Или я могу попросить ее посидеть с малышкой, а ты просто бы зашел невзначай в гости, — предлагает сестра, размахивая руками и радуясь своим сводническим идеям.

— Думаю, ты проводишь слишком много времени со своей вечно составляющей схемы подругой.

— Эверли? — спрашивает Софи, понимая намек. — Прощу. Если бы Эверли участвовала в заговоре по вашему сводничеству, ты бы даже не понял, как все случилось само собой. Она, вероятно, напоила бы вас обоих и на следующее утро вы бы проснулись женаты в Вегасе, — говорит Софи, смеясь. Затем останавливается. — Вообще-то, я бы не стала повторять этого при ней. Не стоит никому вкладывать эту идею ей в голову.

— Я схожу в душ, — перебивает нас Люк. Думаю, братский кодекс наконец-то вступает в силу. — Бойд, вот-вот начнется игра. Останешься, посмотрим вместе?

Я киваю.

— Звучит здорово, — соглашаюсь, но при этом я слегка отвлечен. Почему Хлоя не пригласила меня на день профессий у нее в школе? Она попросила прийти мужа Софи, но не меня? Считает ли она меня лишь некого рода друга с привилегиями? Возможно, она заинтересована лишь в сексе со мной?

Или, быть может, просто не хочет перевести эту интрижку в плоскость реалии. По крайней мере не со мной. Я напоминаю себе, что ей всего двадцать два года, и гадаю, не ожидал ли от нее слишком многого. Конечно, черт, я не хотел привязываться ни к кому, когда мне было двадцать два.

Но если нужно, я подожду. Однако мне потребуется от нее подтверждение того, что она хочет того же, что и я.

А я хочу связать себя с Хлоей.

Двадцать вторая глава

Бойд

Я пишу ей сообщение из лобби и сообщаю, что уже поднимаюсь. Наличие служебного удостоверения — отличный способ обойти охрану здания. Не то чтобы это место сильно охранялось.

Когда выхожу из лифта, Хлоя стоит в дверях квартиры, руки в боки, голова вопросительно наклонена в сторону.

— Я купил донаты, — предлагаю в роли объяснения того, что явился без предупреждения.

— Тебе нужна услуга или что-то в этом роде? — спрашивает она, принимая коробку у меня из рук и ставя ее на крошечный круглый столик прямо рядом с дверью. Начало не

многообещающее, но она позволяет мне проследовать за ней в квартиру.

— Я только что оказал тебе услугу, — комментирую, а затем смотрю на нее. — У тебя вообще есть *какие-то* штаны?

На ней надета пара этих простигосподи леггинсов.

— О чем ты говоришь? На мне надеты штаны прямо сейчас. И как вообще это может считаться услугой, если я о ней не просила? Это нельзя засчитывать в роли услуги мне, если я официально не подавала на нее запрос. — Она открывает коробку с донатами и заглядывает внутрь. — Ты худший джин всех времен и народов.

— Знаю. Но твои просьбы об услуге очевидны. Мне просто нужно их исполнить. А это — не штаны.

— Леггинсы — это штаны. Они очень популярны.

— А что это за хрень на них? — Я подхожу ближе и разглядываю ее задницу, сосредотачиваясь на рисунке. Исключительно в целях исследования. — Это черные коты?

— Это мои сезонные леггинсы! — отвечает она и выбирает донат, пока прохожу мимо в крошечный проем кухни, чтобы налить себе кофе.

— О. Хочешь чего-то выпить? Давай я налью тебе сама, — говорит Хлоя саркастично перед тем, как откусить донат.

Я игнорирую ее тон.

— Нет-нет. Я сделаю все сам, спасибо. — Беру кружку и прохожу мимо девушки, занимая место на ее диване. Она расставила несколько книг на полках вперемишку с кое-какими безделушками. — Книжный стеллаж выглядит хорошо.

Хлоя смотрит на меня на ее диване и выглядит смущенной.

— Ладно, ты остаешься, — говорит она, но думаю скорее для себя, чем для меня. — Хочешь донат?

— Нет, спасибо.

— Ладно. — Она выдыхает и подходит ближе, а затем осознает, что должна сесть рядом со мной на двухместном диване или на своей кровати. Однако находит третий вариант и вместо этого садится на журнальный столик между нами, с одной ногой на полу, а второй согнутой — перед собой на столике. — Итак, — произносит она, пробегая по мне взглядом. Ее глаза останавливаются на моих губах, а после она откусывает еще кусочек доната.

— Итак, — повторяю я.

— Ты здесь, чтобы забрать на стирку мое белье? — спрашивает.

Я смеюсь.

— Нет, но мы можем захватить его и постирать после.

— После чего? — спрашивает она, глядя на меня с интересом, но пребывая настороже.

— Сегодня на Сосайти Хилл работает блошинный рынок. Я подумал, мы могли бы сходить.

Ее глаза слегка округляются, а нога пару раз подпрыгивает на деревянном полу.

— Блошинный рынок? — спрашивает она.

— Типа гаражной распродажи. Но на улице. В парке, если быть точным.

— Я, гм, — запинается она. — Знаю, что такое блошинный рынок.

Мне известно, что она знает, что такое блошинный рынок. И что она ждет, пока скажу, что этим окажу ей услугу. Что мне вдруг понадобилось найти уродливые старые картины или винтажный магический шар, а ей стоит мне помочь с этим. Но нет. Потому что мне просто нужно, чтобы она встретилась со мной. Необходимо, чтобы она начала думать о нас

как о чем-то большем. Так что я молчу и не отвожу от нее взгляда. Жду.

— Гм, да. Ладно, — соглашается она.

— Ладно, — произношу расслабленно.

— Я захвачу вещи, — говорит, поднимаясь на ноги. — И не думай, что не стану брать с собой грязное белье.

Мы останавливаемся у моего дома, чтобы оставить машину и загрузить ее белье в стирку, а затем идем на блошиный рынок. Каждый кусочек которого настолько ужасен, как я и ожидал. Блошиного рынка, не прогулки. Прогулка чудесна. Блошиный рынок же — огромная гаражная распродажа. С кучей Б/Ушного старья. Люди используют это старье.

Или, с точки зрения Хлои, сокровища.

Ладно.

Ей это нравится, а мне нравится она, так что сделаю, что угодно, лишь бы провести с ней день.

Старые черно-белые снимки чьих-то родственников. Подержанные шляпы. Винтажный почтовый ящик, старые телефонные аппараты. Один парень продает свежие фрукты и овощи, в чем для меня нет смысла, но Хлоя останавливается и покупает пару яблок.

Некоторое время спустя она останавливается перед коробкой старых номерных знаков домов. Она картонная и стоит на тротуаре, выглядя так, словно вот-вот развалится от веса содержимого, но это не удерживает Хлою от того, чтобы наклониться вниз и начать в ней рыться, доставая табличку с цифрой «два» и опуская ее на кирпичный тротуар рядом перед тем, как продолжить свои копания.

В этом еще меньше смысла, чем в свежих зеленых бобах внутри переделанных в вазоны шин, мимо которых мы проходили несколько столов назад, но я все равно в игре.

— Что мы ищем? — спрашиваю, присаживаясь на корточки рядом. Она достает «ноль» и кладет его рядом с «двойкой». Они абсолютно не подходят друг другу. Разные шрифты, размеры, материал и возраст табличек. Но она, кажется, довольна результатом.

— Четыре, — отвечает. Номера в коробке тарахтят, когда она роется в них, пока победоносно не достает табличку с цифрой «четыре». — Вот. — Хлоя кладет ее на тротуар перед «двойкой» и «нулем».

— Четыре, два и ноль, — комментирую я. — Ты переезжаешь?

— Нет! — Она смеется, когда произносит это, ее голова поворачивается в моем направлении, волосы рассыпаются завесой поверх лица. — Это типа знака «420», что я почти купила в Вейле. Я повешу их на стене над книжным стеллажом. Это будет напоминать мне о том дне.

Затем она улыбается. И черт, это творит со мной невероятное.

— Чудесная идея. Я тоже возьму себе такие, — говорю ей. — Помоги мне найти еще три.

Вот так мы оказываемся рядом с коробкой полной старых номерных знаков домов, посреди улицы, отыскивая различные доступные варианты четверок, двоек и нулей, пока не подбираем те, что нам обоим нравятся больше всего, хоть они и не подходят друг другу. И ладно, я начинаю видеть, что привлекает других людей в этом дерьме. Потому что нам весело. Хлоя веселая.

Все с Хлоей кажется более веселым. Донаты, шопинг и путешествия на конфетном самолете — все это лучше, когда она рядом. Походы по делам и стирка, часы, проведенные на блошином рынке. Я приму все это. Потому что знаю, каждый день с Хлоей — лучший день моей жизни.

Мы таскаемся по рынку еще пару часов. Я счастлив, когда нахожу лавку с кофе. Хлоя счастлива, когда находит достаточно старые деревянные кубики, чтобы поиграть в них с Кристиной. Она настаивает на том, что они понравятся моей сестре, так как это ретро. Я же не имею ни малейшего дьявольского понятия, но киваю и все равно соглашаюсь. Мы возвращаемся ко мне домой на Пайн Стрит, но прогулка превращается в поиски старинных домов в центральной части Филадельфии. Два квартала магазинов, заполненных различными странными, винтажными и антикварными лавками. Что, по моему мнению, представляет собой ту же гаражную распродажу, только под фасадом магазинов, но признаю, как только мы вошли в некоторые из них, я отметил несколько и правда симпатичных вещей. Мне даже удалось отыскать действительно крутой оригинальный эскиз больницы, где работает муж Софи. Я купил его для Люка, даже несмотря на то, что он меня до чертиков раздражает. Все же этот парень любит мою сестру.

Когда мы возвращаемся ко мне, Хлоя бежит вверх по лестнице, чтобы перебросить одежду из стиральной машины в сушильную, а я беру ящик для инструментов и следую за ней.

Это не эвфемизм. Я и правда беру ящик для инструментов. Хочу повесить цифры, что мы сегодня купили, у себя над комодом, чтобы смотреть на них по утрам, когда просыпаюсь.

Черт бы меня побрал.

Почему я просто не попрошу ее выйти за меня и не покончу со всем этим?

Как только Хлоя заканчивает возиться с бельем, она наблюдает за тем, как вешаю цифры к стене, помогая мне решить, куда их крепить.

А после этого все летит коту под хвост.

— Хочешь заказать что-то на ужин или пойдем куда-то? — спрашиваю.

Она сидит на краю кровати, глядя, как упаковываю инструменты. Я закрываю защелки и поднимаю на нее взгляд.

— Что мы делаем, Бойд? — Хлоя машет руками на лицо, ее пальцы разведены так широко, словно маленькие салюты. — Я серьезно. Что мы делаем? — Она берет прядь волос и начинает наматывать ее на палец, ее движения резкие и слегка панические. Ноги скрещены, а стопы касаются пола, издавая глухое постукивание.

Дерьмо. Я лишь упомянул об ужине. Даже не намекал на пятилетний план с домиком в пригороде. О котором мне сейчас не стоит думать, но я думаю. Потому что эта девушка как гребаный вихрь для моих упорядоченных ощущений. Она заставляет меня думать о вечности вместе, тогда как не могу даже назначить ей следующее свидание.

— Мы должны порвать, — говорит она. — Я ходячая катастрофа. И все испорчу. Всегда все порчу. — Ее голос дрожит, и Хлоя выглядит так, словно у нее вот-вот произойдет гипервентиляция. — И ты уйдешь. Все уходит. Я не знаю, что творю.

— Ты не можешь со мной порвать. Мы не встречаемся, — отвечаю спокойно и подхожу к ней, беру за руку так, чтобы она прекратила вырывать дьявольские волосы.

— О. — Она шумно выдыхает, когда откидывает голову назад, чтобы взглянуть на меня. Затем сглатывает. — Не могу?

— Не-а.

— Тогда что мы делаем? Почему ты такой милый со мной? Ты всегда, пиздец, какой милый со мной, Бойд. И внимательный. И хорош в постели. И...

— Мы просто ХлояБойдим, — перебиваю ее до того, как она еще больше наболтает.

— ХлояБойдим?

— Да, — говорю я, а затем касаюсь губами мочки ее уха. — Верь мне, Хлоя. — Я слегка толкаю ее назад, так как не против отвлечь ее сексом. Ни на грамм. Ложусь на кровать рядом с ней и притягиваю девушку к себе. — И ты не можешь уйти, тогда как у меня есть еще столько оргазмов для тебя, Хлоя. И я с удовольствием дам их все тебе.

— Все оргазмы? — Напряжение покидает ее тело, а глаза Хлои вспыхивают пламенем, но скорее от волнения, чем от паники.

— Все. Во время доминирующего секса. — Я скольжу рукой под подол ее рубашки и поднимаю ткань, стягивая ее через голову. — Грубого секса. — Она приподнимает бедра, когда хватаю ее леггинсы за пояс и стягиваю вниз. — Секса в душе. — Она втягивает воздух через нос и сглатывает. — Так много оргазмов, Хлоя. — Касаюсь губами ее уха. — Во время секса с участием грязных разговорчиков. И секса, когда буду играть с твоей попкой, — шепчу я. — Ты же не хочешь пропустить хоть один из них?

— Нет. — Она качает головой и приподнимает бедра мне навстречу, ожидая грядущего. — Я хочу все эти оргазмы.

— Хорошо. Тогда мы на одной волне. Снимай лифчик.

Я наблюдаю за тем, как ее рука скользит за спину и расстегивает его. Через секунду вещь падает на пол следом за моей футболкой.

— Не двигайся, — советую, поднимая руку, прежде чем пойти к комоду. Когда возвращаюсь, она сидит на кровати с широко открытыми глазами.

— Это твоя наплечная кобура?

Я киваю. Никогда не пытался связать женщину этим ранее, никогда не хотел, но подозреваю, Хлое понравится игра.

— Подними руки над головой, — говорю ей, делая из ремня петлю и подходя к кровати. Она нетерпеливо кивает, ложась на спину и вытягивая руки над головой. Мне не к чему ее привязать, да и уверен, что при желании, она может из нее освободиться, но дело не в этом.

Хлоя очаровано наблюдает за мной, пока связываю ее запястья, регулируя ремни.

— Это ведь собственность правительства, верно? — спрашивает она, облизывая губы.

Эта. Чертова. Девушка.

— Определенно, — соглашаюсь и становлюсь у края кровати, хватая ее за лодыжки и подтягивая к себе. Она вскрикивает от неожиданности. И думаю, возможно, мяукает, когда закидываю ее бедра себе на плечи. Сложно сказать, какой именно это был звук. Может, он даже исходил от меня. Я и правда наслаждаюсь, зарываясь лицом между ее бедер.

Я целую низ ее живота, развожу половые губы большим пальцем и щелкаю языком по клитору. Но так я лишь разминаюсь. Потому что мне не просто *нравится* это делать. Я, бля, обожаю данный процесс.

Когда могу физически видеть реакцию ее тела. Наблюдать, как она становится влажной. Мокрой. Слышать ее мягкие вздохи и крошечные гортанные звуки в ответ на различные мои действия. Я могу почувствовать, как мышцы ее ног сжимают мои плечи и наблюдать, как вздрагивают ее колени в такт пульсации киски.

Я наблюдаю за каждым сокращением ее стенок, когда девушка реагирует на касания моего языка, губ и зубов, пока лижу, целую и кусаю ее плоть. И я люблю это. Внемлю

каждому ее вздоху и сжатию. Радуюсь каждому стону и изогнутой спине.

А ее вкус просто офигенно фантастический.

И я никогда не устану делать это с ней. Видеть, как рушатся ее стены. Наблюдать, как она кончает, и ощущать вкус доказательства ее удовольствия.

Я проскальзываю в нее пальцем и вижу, как ее тело сжимает его, крепко и горячо. Я скольжу им несколько раз назад-вперед, а затем проникаю влажным кончиком в ее попку и осторожно надавливаю.

Ее киска сжимается сильнее во время первого касания моего пальца к ее дырочке, а затем она становится даже еще более влажной.

— Ты говорила, тебе любопытно? — спрашиваю, проникая пальцем внутрь.

— Да, — шипит она. Ее спина выгибается, волосы безумно рассредоточены между поднятыми руками. Ноги упали с моих плеч и теперь широко разведены предо мной. — Но возможно, только насчет твоего пальца, — говорит на выдохе. — Я правда думаю, что он слишком большой. И говорю это не для лести твоему эго. Кажется, что ты едва помещаешься в моей... Ну знаешь.

— Киске? — спрашиваю между тем, как втянуть ее клитор в рот и проникнуть пальцем глубже.

— Ага, да. — Тихое шипение исходит от нее, когда девушка кивает головой напротив покрывала. — Но я не хочу указывать тебе, как делать твою работу или что-либо еще.

— Очень ценю твое доверие, — отвечаю, смеясь. — Но я не возражаю против отзывов. Мне хочется быть уверенным, что все еще достоин пяти звезд от тебя.

— О, поверь.

— Рад это слышать. — Боже, ее бедра такие мягкие. Я прокладываю тропинку поцелуев от ее киски до колена, а затем встаю.

Она на секунду замирает, а затем с ее уст слетает два маленьких слова.

— А я?

— Что, а ты?

— Я достойна пяти звезд от тебя? — она произносит это тихо, в ее голосе есть намек на сомнения.

— Хлоя, тебе даже не нужно быть в этой комнате, чтобы получить от меня пять звезд. Одна мысль о тебе, когда дрочу в душе, дает тебе эти пять чертовых звезд.

— Как в Вейле? — Она наклоняет голову в сторону и наблюдает, как подхожу к прикроватной тумбочке. Прикусывает губу, чтобы сдержать улыбку.

— Именно, как в Вейле.

— Так ты? Ты дрочил в душе, думая обо мне, пока я была в соседней комнате?

— Именно. — Меня не смущает признаваться в этом.

— Я не знала, — бормочет она. — И все еще была не уверена, когда ты сказал мне не спрашивать. Я думала... — она смолкает.

— Думала, что? — спрашиваю, сбрасывая брюки на пол. А затем, не отводя от нее взгляда, беру в руку твердый член.

— Думала, возможно, тебе просто нравится принимать долгий душ, или может, ты там что-то делал, думал о порно или ком-то отличном от меня.

— Впервые я подумал о тебе, когда прикасался к себе, утром, после нашего знакомства в комнате для задержания на стадионе.

— Правда? — Ее глаза вспыхивают, а попка ерзает на кровати. — Ты не мог!

— Конечно, мог. Я же парень.

Она усмехается и прячет лицо за руками, пытаясь скрыть улыбку.

— О чем ты думал, когда это делал? — Она снова смотрит на меня, застенчиво улыбаясь. — Что я делала в твоих фантазиях?

— Все, что угодно. Все. Иногда ты отсасывала мне, стоя на коленях. Иногда принимала душ, пока я тайком наблюдал. — Ее грудь вздымается. Ей это нравится. — Иногда я тянул тебя за волосы, — ее глаза округляются на этом, — а иногда ты лежала на моей постели, умоляя кончить тебе на грудь.

— И ты бы это сделал? — Ее язык выскальзывает наружу и увлажняет губы, пока Хлоя сжимает ноги, пытаясь потереть пульсирующий клитор.

— Что сделал?

— Кончил на меня.

— Это приглашение?

— Да. — Она кивает. — Я хочу, чтобы ты это сделал. Хочу посмотреть.

Двадцать третья глава

Хлоя

Мне правда хочется посмотреть. Никогда не видела, как дрожит парень. Как касается себя, доводя до оргазма прямо передо мной. Я, конечно, дрочила ребятам до этого, но обычно ровно столько, чтобы они захотели надеть презерватив и погрузить свой член в меня.

Не до того состояния, чтобы какой-то парень взял и кончил от этого. Так что я на самом деле никогда не видела *такого*.

Мысль о том, что Бойд проделает подобное, касаясь себя, думая обо мне, так сильно возбуждает, что, может, даже оставлю влажный след на его одеяле. А ведь я еще даже не кончила.

Так что, черт побери, я точно за это шоу. Кроме того, мои руки связаны, так что все в его власти. Мне нет необходимости изворачиваться, чтобы сделать ему приятно. Для меня это лишь гедонистический вуайеризм.

Он наливает на ладонь смазку, что достал из прикроватной тумбочки, и сжимает свою эрекцию, не разрывая зрительного контакта. Затем Бойд становится надо мной так, что оба его колена размещены по разные стороны от моих бедер, опускается на свои лодыжки, одновременно с тем размазывая смазку по длинному члену. Головка скрывается в его руке, когда ладонь доходит до края, а затем снова появляется, когда его рука скользит к основанию.

Лежа под ним, я скрещиваю ноги. Сперва непреднамеренно. Но вскоре ерзаю бедрами сильнее, тщетно пытаюсь удовлетворить себя, пока наблюдаю за ним. Это было ужасной идеей. Мне бы хотелось, чтобы мои руки не были связаны, хотелось бы прикоснуться к себе сейчас, так как это реальная пытка. Я не могу коснуться ни его, ни себя. Слюна образуется во рту, и в этот миг я жажду ощутить его у себя во рту. Сглатываю и облизываю губы, думая о том, каков он на вкус, как широко пришлось бы открыть рот, чтобы вместить его.

Закрываю глаза на мгновение и прислушиваюсь, потому что звук скольжения его

влажного члена о руку и прерывистого дыхания Бойда — самая эротическая мелодия, которую хотела бы запечатлеть у себя в памяти на века. Наряду с его образом, от которого не могу оторвать глаз. Его членом. Сильной рукой. Его глазами, наблюдающими за мной. Так что прикусываю губу и устанавливаю с ним зрительный контакт.

А затем он начинает говорить со мной пошло.

Рассказывать о тех вещах, которые бы хотел со мной сделать. Для меня.

И теперь я реально раскачиваюсь под ним, мои пятки погружаются в матрас, пока пытаюсь сбросить Бойда с себя или найти точку соприкосновения, чтобы снова потереться о него.

Я умоляю его закончить. Кончить на меня. И не потому, что хочу, чтобы он поспешил и мог удовлетворить и меня. Нет, скорее потому, что наблюдать за тем, как он удовлетворяет себя, охренительно сексуально. Мышцы его руки бугрятся, когда он скользит ей вверх-вниз. Его ласки становятся быстрее, чем если бы на месте его руки была моя. Грубее, чем мне бы было комфортно его касаться.

Меня так заводит видеть его возбуждение.

Это дарит такую власть, хоть я даже ничего не делаю, кроме того, что наблюдаю за его действиями поверх моего тела. Смотрю, как его бедра напрягаются, когда парень кончает. Слушаю его стоны освобождения. Чувствую, как струя ударяет о мою грудь и вижу взгляд его глаз в данный момент.

Потому что он делает это, глядя на *меня*. Думая обо *мне*. Как это может не возбуждать?

— Блядь, Хлоя. — Он падает поверх меня, переводя дыхание. Я гортанно стону и поднимаю к нему связанные руки в молчаливой просьбе. Мне необходимо прикоснуться к нему.

— Не шевелись, — советует он, отбрасывая кобуру на пол рядом с кроватью. Через мгновение Бойд возвращается с теплым полотенцем. Вытирая большую область кожи, чем требуется. Долго и медленно растирает мою грудь и щиплет соски через махровую ткань. Но с меня достаточно, мне необходимо к нему прикоснуться. Так что сажусь и притягиваю его для поцелуя.

— Это было самое сексуальное действо, что я когда-либо видела, — говорю между поцелуями. Я провожу рукой вверх и вниз по его предплечью, мои пальцы нежно касаются его кожи, пока опускаю губы к шее парня, целуя каждый ее дюйм, к которому могу дотянуться. Затем я зарываю пальцы в его волосы и тяну, гадая, приятно ли ему делать так же с моими волосами.

— Я люблю... — Вот, черт. — Ты мне нравишься, Бойд. — Он ведь мне нравится.

На мгновение Бойд замирает, а затем отвечает, его дыхание касается моей шеи.

— Ты тоже *нравишься* мне, Хлоя.

Теперь именно я замираю. Он только что сказал слово "*нравишься*" с ужасающе неоднозначным смыслом?

— Расслабься, — бормочет он мне на ухо, и я вздыхаю, когда парень перекачивается так, что оказывается поверх меня. После чего вынуждает меня расслабиться. С помощью губ. И хотя он ничего не говорит. Его рот довольно эффективен и без слов.

— У меня есть кое-что для тебя, — произносит Бойд, и я киваю. Знаю, что у него есть кое-что для меня, я чувствую это кое-что своим бедром. — Ты отвлекла меня чуть ранее, — добавляет, когда тянется к прикроватной тумбочке и снова хватается смазку.

Гм. Ладно, думаю, мы правда собираемся это сделать. Я ведь могу попытаться. Я

говорила ему, что мне любопытно, но не думаю, что все выйдет. А затем выдыхаю с облегчением, когда он достает еще что-то из ящика.

— Это... — я смолкаю. Мне хочется, чтобы он сказал это. На случай, если не права, и он подумает, будто я полнейший новичок. И хотя так и есть, но лучше убереечь себя от сожалений. Или что, если это то, о чем подумала, но он хочет, чтобы это я использовала данную штуку на нем? Не знаю, смогу ли. Быть может, он не хочет делать это и со мной? Но ведь именно Бойд достал ее из тумбочки, так что, вероятно, мне стоит прекратить спорить с самой собой и послушать, что он скажет.

— Анальные шарики, — подтверждает он и выдавливает немного смазки. — Тебе все еще интересно? — Его бровь вызывающе изгибается, но нет ни намека на принуждение. Мне интересно.

Они небольшие, и хотя каждый следующий больше предыдущего, самый большой все еще меньше диаметра пальца Бойда. Вероятно, он купил шарики для новичков. Ладно. Гуглила ли я эту штуку? Просто на случай, если встанет вопрос, а не потому, что я извращенка, ясно? В любом случае, они определенно созданы для начинающих в данной сфере.

Так что я молча киваю и переворачиваюсь на живот, когда он жестом просит об этом. Оглядываюсь через плечо, а после зарываю лицо в одеяло, чтобы сдержать смех от нервозности. Мы и правда делаем это?

Затем он дергает меня за бедра вверх, поднимая на колени, широко разводит ноги, ставя между них свои колени, и я уже не думаю о смехе. И возможно, я и *есть* извращенка, потому что мое тело пульсирует невыносимо приятно. Он обводит мой анус по кругу кончиком пальца, и я стону, подталкивая бедра к нему и желая большего. Но Бойд лишь выводит круги, пока корчусь, готовая умолять об этом.

Первый шарик погружается в меня, и чувствую его всем своим телом. Моя грудь сжимается, когда втягиваю воздух, затем расслабляюсь и выдыхаю, фокусируясь на эротичности ощущений от наличия чего-то внутри меня. Он толкает в меня еще один шарик, и я шокирована ощущениями, что возникают в ответ в других местах тела, от которых не ожидала столь сильного сексуального возбуждения. Не уверена, почему не ожидала этого, так как теперь каждый нерв в моем теле — будто эрогенная зона. Соски затвердели и пульсируют, и думаю, если он коснется моего клитора прямо сейчас, то я кончу. Но речь даже не об очевидных местах, я чувствую это каждой частью тела. Затылок покалывает, живот сжимается. Ощущаю это поясницей, кончиками пальцев. Всем телом.

И стону, когда он касается моих изгибов, верха бедра, нижней части спины, прячу лицо в ладони, ощущая, как еще больше смазки капает на мою кожу. Он проталкивает еще один шарик в меня, и давление становится интенсивнее, удовольствие становится интенсивнее. Когда его палец скользит к моему клитору, а следующий шарик в мою попку, я стону и тянусь руками назад, выгибая спину и толкая бедра Бойду навстречу. А когда наконец-то слышу, как он разрывает упаковку презерватива, хочу зарыдать от радости. Вместе со своей вагиной.

Он проскальзывает членом в мой вход. И я оглядываюсь через плечо. Бойд стоит одной ногой на полу, а вторую поставил на кровать рядом с внешней стороной моей ноги, его взгляд устремлен прямо перед собой. Я представляю, как остальные шарики свисают с моей попки, и сильно сжимаюсь вокруг его члена, когда он шлепает меня по ягодице и говорит "Расслабься, Хлоя".

Это, своего рода, унизительно, но срабатывает.

Мои пальцы хватают покрывало, когда чувствую, как Бойд проникает в меня глубже. Внутренности сжимаются еще сильнее без какого-либо дополнительного стимулирования. И я почему-то испытываю странную гордость за то, что вместила его в себя. За возбуждение от исходящих от Бойда слов. За наполненность. Моя грудь подпрыгивает, когда он отстраняется и толкается вперед, его руки сжимают мои бедра, растирают спину, тянут за волосы.

— Мне так приятно, — бормочу, скорее обращаясь к себе, чем к нему. Я сжимаю его так крепко, что удивлена тем, что Бойд все еще может двигаться. Ощущения от шариков в попке, пока он внутри меня, не такие, как я ожидала. Они лучше.

Я, своего рода, наслаждаюсь своей смелостью. Это приключение подпитывает эго.

А затем Бойд тянет за нить с шариками, вынимая их, и теперь я чувствую нечто иное. Мой пульс взлетает до небес, а голова падает вперед настолько, насколько это возможно, так как Бойд все еще сжимает мои волосы в кулак. Оргазм, кажется, длится вечность, а внутренняя сторона бедер покрывается влагой. У меня за спиной Бойд прерывисто и часто дышит, а затем вбивается в мою плоть дважды, трижды, перед тем, как его таз врезается в мою попку и замирает. Его кожа теплая, небольшая растительность ниже пупка щекочет мою поясницу.

Я чувствую его поцелуй между лопаток, после чего он отстраняется и встает. Кровать прогибается, когда парень ложится рядом через минуту. Я выжата, как лимон. Невероятно, окончательно истощена. Как же я люблю секс с Бойдом. Я не думаю ни о чем другом, стоит ему прикоснуться ко мне. Мой разум не мчится в забеге забот. Я не предугадываю то, что он скажет через час. Я будто лучшая версия себя рядом с ним.

— Останься, — бормочет он мне на ухо, его губы касаются щеки, рука оборачивается вокруг моего живота.

Так что я остаюсь. Расслабленная, удовлетворенная, счастливая.

Но через четыре часа я просыпаюсь, не в силах снова уснуть.

Бойд не касается меня. Он перевернулся на спину, его рука лежит поперек кровати, дыхание глубокое и ровное. Я перебираюсь на свою сторону постели и наблюдаю за городом через огромное окно лофта. Эти окна от пола до потолка, разве Бойд не обещал показать мне великолепный ночной вид из них? Он был прав. А еще они пропускают свет в квартиру. Вы не думаете о свете в два ночи, когда живете на восьмом этаже, намного выше фонарей. Бойд живет на третьем и четвертом этажах. У него есть механические шторы, но я не имею понятия, как ими управлять. Возможно, он всегда спит с открытыми шторами? Не думаю, что смогла бы к этому привыкнуть. Постойте, я гадаю, что видно через эти окна? Здание через улицу не так далеко. Но я не вижу ничего происходящего в нем, так что решаю не думать на эту тему.

К тому же, есть множество вопросов, о которых нужно подумать. Что он имел в виду, говоря "останься"? Всю ночь? Возможно, он не хотел везти меня домой? Быть может, Бойд говорил останься, имея в виду то, что мне нужно замереть и не двигаться, потому что у него фетиш с обнимашками. А может быть, он собирался отвезти меня домой чуть позже, но уснул.

Нет зубной пасты! У меня же здесь даже нет зубной пасты. Нет зубной пасты! Нет. Зубной. Пасты. Капец! *Сосредоточься на этом, Хлоя.*

Я разминаю пальцы ног и поворачиваюсь на спину, чтобы посмотреть на потолок. Мне просто нужно время, чтобы подумать. Нет, не думай. Просто дыши.

Он и правда хотел, чтобы я осталась на всю ночь? Дело в том, что теперь я проснулась, так что, возможно, стоит просто уйти. Вероятно, мне так и нужно поступить. Я провела с Бойдом весь день, мне нужно поработать над учебным планом, к тому же скоро надо сдавать отчет о ходе работы. И я собиралась сменить простыни. Также у меня назначен завтра обед с девочками, и надо принять душ, переодеться.

У Бойда есть душ и сушка, заполненная моей одеждой. Но все равно, может, я не хочу надевать что-то из этого. А еще у меня тут нет ни грамма косметики. Я же не могу прийти на обед прямо из душа с не уложенными волосами в конском хвостике. Как женщины так легко соглашаются вообще оставаться у кого-то на ночь? Или они носят косметичку с собой, круглые сутки на всякий случай? С зубной пастой? Я не храню пасту в косметичке. Может, стоит взять на заметку?

Мне следует уйти.

Я выскальзываю из постели и нахожу одежду на полу. Мне не нужны вещи из сушильной машинки. Я могу забрать их... позже. *Свет из окна реально в тему*, — думаю, пока крадусь на носочках по лестнице.

Я оставляю записку на кухонном острове. *Ранний обед с девочками, взяла Uber до дома*. Я же не полная кретинка. Не пойду же пешком домой среди ночи.

Но внутри, я гадаю, какого хрена вообще творю, когда закрываю за собой дверь его квартиры.

Двадцать четвертая глава

Хлоя

— Думаешь, она будет в порядке без меня? — Софи постукивает пальцем по скатерти, сидя на краю кресла так, словно готова в любой момент вскочить на ноги. — Она спит, и Люк, вероятно, более квалифицирован в вопросе заботы о ней, чем я, — продолжает она. — Но я же ее мать. А что, если она будет во мне нуждаться, а меня не будет рядом?

— Она наверху, Софи. Ты буквально все еще находишься с ней в одном здании, — указывает на очевидное Эверли. Мы вчетвером — Софи, Эверли, Сандра и я — обедаем в новом ресторане в доме Софи. С последнего нашего визита сюда здесь сменился владелец, потому что, знаете, жизнь полна перемен. Огромных, страшных перемен, которые, кажется, ты не в силах контролировать. Перемен, которые могут изменить всю твою жизнь.

Или, быть может, народу просто не нравилось здешнее старое меню. Не знаю. Но в этом есть позитив, теперь тут подают обеды.

— Это и правда большое здание, Эверли. Что, если все полетит в тар-тара-ры, а мне придется мчаться до нее тридцать два этажа?

— Ну, Люк был бы все еще с ней, пока ты мчалась по ступеням, так что, думаю, все было бы нормально, — уверяет ее Сандра. Сегодня Софи впервые оставила своего ребенка.

— Ей всего сорок два дня. Думаете, я плохая мать, раз оставила ее ради обеда? — Софи бросает взгляд на нас троих до того, как взглянуть на двери. — О, боже, мой телефон! — Ее глаза округляются, когда девушка откапывает телефон из сумочки, а затем расслабляется, разблокировав экран. — Эверли, почему ты мне звонишь?

— Чтобы объяснить, как работает телефон. А сейчас положи его рядом со своей вилкой. Если ты будешь нужна Люку, он позвонит.

— Я смешна, да? — Ее стул царапает пол, когда Софи наконец-то подтягивает его и садится нормально за стол. Она качает головой и вздыхает. — Ладно, я в норме. Справлюсь. — Она смотрит на мобильный и смеется. — Она, вероятно, даже не проснется в течение следующего часа.

Мы все хором облегченно вздыхаем и открываем меню, чтобы, когда официантка подойдет принять наш заказ в третий раз, быть готовыми его сделать.

— Итак, как дела с ДНБЧ? — перенаправляет разговор в мою сторону Эверли после того, как мы делаем заказ и принимаем от официантки наше кофе.

— Гм, знаешь, в последнее время как-то никто не присылал. — Это не совсем правда. Вероятно, мне присылали кучу фоток члена, просто последние несколько недель я не открывала приложение знакомств.

— Что ты сделала? Убила свои аккаунты?

В некотором роде.

— Нет, просто была занята. Знаете, как бывает.

— Так, значит, мужчины прекратили слать тебе фотки членов? — спрашивает Эверли, ее тон полон сомнений, словно я солгала.

— ДНБЧ! Эверли, придерживайся терминов. — Мне нужно сделать так, чтобы разговор перешел от меня к кому-то другому. — Думаю, термин ДНБЧ прижился, и все эти парни поняли, как глупо было слать подобные сообщения случайным дамочкам. — Я пожимаю плечами.

— Правда? — ее тон сухой. Беглый взгляд на Сандру и Софи говорит мне, что они не купились на мою байку.

— Ага. Спорю, они все переписываются. Все одинокие парни Фили. Вот и получили одинаковое сообщение. Согласитесь, фотки члена — это глупо, и списавшись, они поняли это и прекратили слать их девушкам. — Я взмахиваю кулаком вверх, чтобы подчеркнуть победу женщин.

Но тут мой телефон звонит.

Телефон, который я вытащила, когда Сандра спросила, какой уровень в ПокемонГоу я прошла, а затем оставила его лежать на столе между мной и Эверли.

Телефон, в который внесен номер Бойда.

Телефон, который в данный момент высвечивает на экране имя Бойда.

Почему я не записала его, как Сэм? Я могла бы придумать, кто такой Сэм или Алекс.

Но сейчас мне приходится быстро схватить мобильник, однако, недостаточно быстро. Слишком поздно даже.

Потому что к его контакту я добавила еще и наше фото на вершине горы Вейл. Так что именно оно и высвечивается на экране, прямо под его именем и номером телефона, которые все присутствующие, очевидно, могут прочитать. Эверли, например, достаточно близко, чтобы прочитать это.

Я нажимаю кнопку игнора звонка, но уже после того, как замечаю удивление на ее лице. По крайней мере, это удивление. Не думаю, что вообще когда-то видела у нее подобное выражение. Я наслаждаюсь победой в течение полусекунды, прежде чем она восстанавливает самообладание и усмехается, как кошка, что съела канарейку. Или девушка, которая только что поняла, что возможно, ты мутишь с парнем, с которым она почти год

пыталась тебя свести, но ты отказывалась. Вот именно такая усмешка.

— Ты встречаешься с братом Софи.

— Ни за что! — выпаливает Софи. — Не гони.

— Мы не встречаемся! — возражаю я, включая беззвучный режим на телефоне и прячу его в сумочку до того, как он сможет предать меня еще сильнее.

— Так ты просто случайно забила его номер в свой телефон? — допытывает Эверли. — Вместе с вашей совместной фоткой?

— Фоткой! — ахает Софи и в удивлении прикрывает рот рукой.

— Ага, на фоне гор, — сообщает ей Эверли. — Что странно. В Филадельфии нет гор... — она смолкает, ожидая, что я заполню пробелы.

— Не встречаемся. — Я качаю головой и тяну мочку левого уха. Мое сердце начинает ускорять свой стук.

— Так почему он тебе звонит? — спрашивает Эверли. Но это же Эверли, так что за вопросом кроется настойчивое требование информации.

— Подожди, как давно все это тянется? — вмешивается Софи. — Потому что я пыталась свести его с тобой две недели назад, и он отмахнулся от меня.

— Гм, спасибо? — говорю я и вожусь с пакетиком сахарозаменителя, пока они все глазят на меня. Я подумываю сказать им, что мы познакомились в больнице, в день рождения Кристины, но в конечном итоге исповедую всю историю о знакомстве с Бойдом, когда мой парень был арестован на стадионе.

— Так, значит, Бойд шантажировал тебя, заставив стать его парой на свадьбе, — резюмирует Эверли.

— Типа того. — Это было больше, чем просто услуга.

— Потому что такому парню как Бойд было сложно найти себе пару, — добавляет она, приковывая меня к месту сердитым взглядом и спрашивая, и правда ли я такая тупоголовая.

Этот вопрос всегда меня беспокоил, но я говорю им, что так он мне сказал.

— Он не хотел приводить реальную пару, так как она бы все неверно поняла. Подумала бы, что он знакомит ее со своей семьей и все такое. Ожидаемые вещи.

— Потому что он взял тебя. И представил тебя своей семье и все такое.

— Да, — признаюсь я.

— На выездной свадьбе.

— Да.

Знаю, что следует дальше.

— Ты с ним спала?

Вот видите?

— Гм, ладно... — я разрываю пакетик до того, как осознать это, и в результате оказываюсь с кучей сахара на руках. — Да, — признаюсь я. — Но это не было частью услуги, — добавляю поспешно. Просто на всякий случай, дабы избежать путаницы.

— Секс был хорош? — спрашивает Эверли, наклоняясь вперед и заправляя волосы за ухо.

Я киваю, опуская голову и сосредотачиваясь на сборе сахара в кучку. Что, кстати, практически невозможно из-за фактуры ткани скатерти.

— И что потом? — давит она. — Свадьба была месяц назад, и он все еще звонит тебе.

— Мы зависаем вместе и все такое. — Я пожимаю плечами и накалываю кусочек яичницы вилкой.

— Ага, это называется встречаться, — указывает Эверли.

— Нет, все не так. — Я откусываю кусочек, но никто не меняет тему, пока жую. Очевидно, мне не удастся избежать разговора. Разве и правда прошел целый месяц со свадьбы? — Все было, типа, я задолжала ему услугу, а затем он мне.

Глаза Сандры округляются, а Эверли бормочет "Угу, хах". Софи выгибает бровь в духе "ты это серьезно".

— Иногда мы вместе что-то перекусываем.

— Это называется свидание. — Эверли кивает, пока я отвечаю "нет", и встряхивает меня.

— Однажды он помог мне доставить домой книжный стеллаж, который я нашла на гаражной распродаже. И мы ходили вместе на блошинный рынок. Вот такими штуками мы занимались.

— Это называется быть бойфрендом, — говорит Эверли, и глазом не моргнув.

— Нет. — Я снова качаю головой. — Мы просто ХлояБойдим. — Святое дерьмо, в этом нет смысла. Почему в этом был смысл, когда фраза слетела из уст Бойда?

— Он встречается с кем-то еще? — эта реплика от Сандры.

— Нет, — шепчу я. — Я так не думаю. — Мы не говорили об этом, но знаю, он ни с кем не встречается. К тому же, он всегда со мной. Не знаю, когда бы у него оставалось время еще на кого-то. О, мой бог. Я встречалась с Бойдом все это время? Не зная того?

— А ты ведь закрыла свои аккаунты на сайтах знакомств?

— Нет! — возражаю я. — Не закрывала. Я просто не открываю приложения со времен нашей поездки в Нью-Йорк, — добавляю, сдавленно вздыхая. Но видимо, не достаточно тихо, так как Эверли все слышит.

— Вы еще и в Нью-Йорк ездили?

— Лишь раз, на один день. Чтобы подобрать мне платье для свадьбы.

— Ага. Все это называется встречаться. — Она машет пальцем в воздухе. — Ты встречаешься с Бойдом.

Думаю, меня сейчас стошнит.

— С таким же успехом вы могли бы уже и обручиться, — продолжает Эверли. — Чтоб ты знала.

Это то, чего я хочу? Встретаться с Бойдом? Что, если все закончится плохо? Софи — его сестра и одна из моих лучших друзей. Будет ведь неловко, если все закончится плохо. Хотя все уже неловко. И я не хочу, чтобы все заканчивалось.

— Почему ты не попросила его прийти на день профессий в твоей школе в следующем месяце? — спрашивает Софи.

— Что? — Я тупо гляжу на нее.

— Он, кажется, немного расстроился, что ты не пригласила его. Тогда это показалось мне бессмысленным, — говорит она. — Так как я не знала, что вы тайно встречаетесь, — добавляет сухо.

— Он, вероятно, заволновался, что просто запасной вариант для тебя, — встревает Эверли. — Раз уж ты не предложила ему прийти, — добавляет она, разглядывая свой маникюр. — Эй, ты случаем не беременна? Помнишь, как Софи не знала, что она была беременна? Это можно было бы добавить в твой список событий, о которых ты не знаешь. — Ее глаза светятся, и подруга прикладывает руку к груди. — Можно я буду крестной матерью?

— Я не беременна. — Но меня тошнит.

Двадцать пятая глава

Хлоя

Я так смущена. Бойд врал мне все это время? Он считает, что мы встречаемся? И с каких пор? Он всегда считал, что мы встречаемся? Зачем лгать насчет этого? Все эти услуги и милое поведение, заставил меня влюбиться в него тайком. Быть может, я живу в пузыре отрицания, но Бойд лжет. Верно? *Мне нужна услуга, Хлоя. Ты мне нравишься, Хлоя. Притворись, что ты со мной, Хлоя.* А что же в этом настоящего?

Я поднимаю взгляд, испуганно глядя на дом Бойда. Не помню, как сюда пришла. Помню, как вышла на улицу после обеда, но разве я и правда только что прошла мимо, ничего не видя перед собой? Я брела по тротуару, не зная, что творю. Смотрю на свои ноги и шевелю пальцами внутри туфель перед тем, как открыть дверь. Я вхожу в лобби до того, как вспоминаю, что никогда не бывала здесь без Бойда, и это охраняемое здание, а значит, я не могу пройти мимо лобби без ключа или пропуска, или еще чего-то. А ведь я даже не знаю, дома ли он.

— Мисс Скотт, вас пропустить?

Я оглядываюсь на консьержа, высокого, благородно выглядящего мужчину в районе пятидесяти лет. Я видела его прежде, кучу раз, но не думаю, что когда-то говорила с ним. На самом деле, я знаю, что не делала этого, потому что, думаю, узнаю английский акцент, а его бы я запомнила. Какого черта он вообще знает мое имя?

— Я пришла в гости к жильцу этого дома, — заикаюсь, не зная, как себя вести.

— Конечно, мисс Скотт. Вы в списке мистера Галлахера. Я вас проведу.

В его списке. Еще один пункт, о котором я, нафиг, не в курсе.

Выбираю лестницу вместо лифта. Идти всего два этажа, и честно? Не представляю, что собираюсь ему сказать, когда приду.

Но у меня нет много времени на размышления, так как Бойд уже ждет меня в дверях. Очевидно, консьерж не только пропускает гостя, но и сообщает о нем арендатору.

Бойд прислонился к дверной раме, наблюдая за тем, как шагаю через коридор к нему. Его руки скрещены на груди. Он одет в одну из тех рубашек, что мы купили тогда в Нью-Йорке, и пару выцветших отлично сидящих на нем джинс. Когда подхожу ближе, я отмечаю, что он раздражен, его глаза затуманены, а выражение лица оборонительное.

Постойте.

Он злится на *меня*? Вот, черт, нет.

Потому что это я злюсь на *него*.

И честно, разве бывает что-то более раздражительным, чем когда тот, на кого ты злишься, злится на тебя? Нет. Нет, конечно.

— Мило, что ты вернулась, — комментирует он. Мышцы его лица напрягаются, когда Бойд отталкивается от дверной рамы и потирает подбородок, следуя за мной в квартиру.

— Что насчет всей лжи, Бойд? — Мне удалось закончить обедать с девочками и не слететь в процессе с катушек. Нет, я сохранила все свои эмоции для Бойда. Так что игнорирую его раздражение и отдаюсь собственному.

— Что? — удивление искажает его лицо. Его лоб морщится, а выражение смягчается. — Хлоя, о чем ты говоришь?

— О нас! — кричу я. — Все услуги были ложью, верно? Тебе не нужна была пара на ту свадьбу? Ты, вероятно, отказал нескольким другим девушкам, чтобы взять меня. — Его брови приподнимаются, когда говорю это, и потому я знаю, что права. — Предложение помочь мне с навыками в свиданиях? То, что ты приносил мне все эти донаты и доставлял сногсшибательные оргазмы? — Он улыбается на это, и меня его улыбка выбешивает еще сильнее. — Не улыбайся мне, Бойд. Не надо! Я не знаю, что настоящее, а что с тобой ложь. Мы встречаемся? Какого хрена значит ХлояБойдить? Это значит дружбу с привилегиями? Или то, что ты мой парень?

— Думаю, ты знаешь, что между нами что-то есть, Хлоя. — Он произносит это тихо, словно пытается меня успокоить. — Между нами.

— Ну, думаю, мне нужно об этом подумать, — бросаю в ответ. — Возможно, я не способна на то, чего ты хочешь от меня.

— Думаю, способна. — Он смотрит прямо на меня, его взгляд непоколебим. — Я знаю, кто ты.

— Не понимаю, что я должна и думать, — говорю, махая руками, потому что начинаю паниковать. Нет. Я прошла через панику час назад. Но меня несет к тому, к чему не хочу переходить, тому, что не хочу ему показывать.

— Все очень просто, Хлоя. — Его тон осторожен. — Не верь лжи. Верь мне. Верь тому как ты чувствуешь себя со мной. Верь мне, когда говорю, что люблю тебя.

О, боже.

Я чувствую себя так, словно на этом миге балансирует весь остаток моей жизни. И это слишком. Мне нужна долбанная минутка, но Бойд стоит тут, ожидая ответы.

Его телефон звонит — я узнаю рингтон. Он стоит на рабочие звонки — те, на которые он всегда отвечает. Парень стонет и отвечает на звонок, бормоча в трубку лаконичное "одну секундочку" перед тем, как прижать мобильный к бедру и притянуть меня к одному из стульев возле кухонного острова. стакан воды стоит прямо передо мной, и Бойд говорит мне дышать и дать ему минутку, а затем разворачивается ко мне спиной и подносит к уху телефон.

Очевидно, в этот момент я слетаю с катушек.

Дрожу. Мое сердце колотится очень быстро, а дыхание становится затрудненным. У меня паническая атака. Напряженно сглатываю и ощущаю, как щиплет глаза. Горло сводит, пока сглатываю слезы, угрожающие пролиться, потому что в моем случае, панические атаки вызывают еще и всхлипывание. И словно все остальное не достаточно хреново, риск разреваться всегда становится последней каплей. Я ненавижу эти ощущения перед тем, как заплакать. Фактически слезы не так ужасны, как момент перед ними, когда мои веки пульсируют, и я чувствую очень мощный стыд за то, что расплачусь.

Знаю, Бойд скорее всего пойдет за мной, а мне не хочется, чтобы он видел меня в таком состоянии. Не хочу, чтобы вообще хоть кто-то видел меня такой. Никогда. Прошли годы с тех пор, как у меня была последняя паническая атака. Такого не было с тех пор, как я переехала в первый год обучения в универе в общежитие. Я заселилась на несколько часов раньше Эверли, и после ухода мамы реально слетела с катушек. Эверли еще не приехала, я была одна в новом месте, в начале новой главы, и не знаю, просто психанула. Это ведь тупо, верно? Я собиралась начать учебу в университете, бок о бок с лучшей подругой. Чудесном

университете, в который хотела вступить, который был прекрасен и гарантировал хорошие знания. У меня не было причин печалиться. И тем не менее в том общежитии я чувствовала себя так, словно весь воздух высосали из комнаты, и стены стали съезжаться все ближе ко мне.

Я чувствовала одиночество, даже несмотря на то, что рядом с моей дверью шумели люди. Но что в этом хорошего? Эти люди рядом ведь даже не поняли бы вас? Они на самом деле вас не знают? Возможно, они бы захотели помочь или посчитали бы вас мама-драмой. Ебнутой истеричкой, от которой лучше держаться подальше до конца года.

Так что я сосредоточилась на пустой доске над моим столом и просто дышала. Вдох и выдох, вдох и выдох, пока не утихла. А затем спокойно распаковала все свои вещи и заправила кровать. Поправила макияж и молча покинула общежитие, чтобы прогуляться, все еще ощущая тяжесть в груди и вес на плечах. В конце концов, я оказалась в библиотеке кампуса, гуляя между книжными стеллажами и борясь со всеми страхами, что угрожали моей душе, и сосредоточившись на том, как мне повезло оказаться здесь.

Так же я делаю и сейчас. Я прячусь.

Знаю, куда, по мнению Бойда, я бы пошла, так что иду в противоположную сторону. Выхожу из здания через боковые двери, минуя лобби. Это выход, через него невозможно войти в здание. А затем преодолеваю два квартала до Starbucks, где встретила его все эти недели назад, и закрываюсь в уборной.

Прислоняюсь к двери и обнимаю себя за плечи, фокусируя внимание на сушилке для рук на противоположной стене. *Ты не умираешь, Хлоя. Просто дыши. Это пройдет через несколько минут.*

Я надеюсь.

Двадцать шестая глава

Хлоя

— Чувствую себя идиоткой.

Я дома у Эверли, прячусь под одеяло на ее диване, пока она пытается отвести меня от пресловутого края срыва. Я пришла напрямик сюда, как только смогла успокоиться настолько, чтобы выйти из уборной Starbucks.

— Ты наименее подходишь под описание идиотки, если взять всех моих знакомых в сравнение, — говорит Эверли, у нее серьезное лицо.

Я влюблена в Бойда.

Это как бы ужасает.

И возбуждает.

— Тебе было так же страшно, как мне? Влюбиться в Сойера?

— На самом деле нет, нет. — Она качает головой. — Уверена, у меня были такие же волнения, они у всех бывают. Но я попрыгунья-стрекоза. А ты мыслитель. Мы осмысливаем все по-разному.

— У тебя не случилась паническая атака, и ты не сбежала? — спрашиваю саркастично.

— Нет, — раздумывает она. — Даже когда он отказался заниматься со мной сексом.

— Это было ваше первое свидание, Эверли. И у вас был секс, — напоминаю ей. Знаю

потому что слушала об этом в течение недели.

— Уфф. — Она шумно выдыхает. — Однако это были сложные несколько часов. Как, кстати, ДНБЧ Бойда? Можем поговорить об этом? — Она наклоняется вперед, сидя на диване и глядя на меня выжидающе.

— Гм, нет. Не думаю.

Подруга добродушно пожимает плечами, а после меняет тему, переводя ее снова на меня.

— Хлоя, почему ты не рассказала мне, что борешься со своими тревогами? Ты же знаешь, для тебя я никогда не занята слишком сильно, неважно, сколько у меня мужей и детей.

— У тебя один муж, детка, — говорит Сойер, входя в комнату именно в этот момент.

— И все еще один ребенок.

— Мы женаты три месяца, Эверли. Я охренительно уверен, что лучше пусть пока так и остается.

— Сойер, — вздыхает она. — Я пыталась поговорить с глазу на глаз с Хлоей, ясно? Подыграл бы мне.

— В следующий раз, попробуй подождать дольше одного дня, после загрузки лучших хитов Шанайи Твейн на iPod. Ты же понимаешь, что счет пришел мне на почту, верно?

— Гм. — Эверли отводит взгляд и сжимает переносицу. — Нет?

— На этой неделе ты довольно часто слушал любовные баллады 90-х. А это странно, так как ты еще не такая старая, чтобы быть обладателем оригинальных CD с теми песнями. — Он смотрит на нее с выражением веселья и интереса.

— Какие CD? — Она моргает глазками в ответ на драматизм Сойера.

— Миленько. Так держать!

— Музыка девяностых очень популярна у современной молодежи, — говорит она ему, пожимая плечами. — Я видела об этом пост в блоге.

— Не волнуйся, милая. Мы сделаем невозможное вместе. — Он подмигивает ей, и Эверли хмурится. — Я все еще мечтаю о тебе одной, — бросает парень, переходя в кухню и хватая бутылку воды.

— Видишь! Я даже не переживаю о том, что ты взял эту фразу из песни. Она все равно вызывает во мне ответные чувства!

Я отключаюсь от разговора Эверли и Сойера и вспоминаю тот день, когда Бойд вошел в Starbucks и нарушил мое свидание. Что бы я делала, если он просто попросил меня поехать с ним на свадьбу? Если бы не говорил мне, что это услуга?

Я бы поехала. Думаю, да. Возможно? Хотела бы. Точно хотела бы. Но испытывала бы страх и тревогу. Как дурында. Комок нервов, рассказывающий шутки без начала и конца. Я бы не могла быть собой. То есть, конечно, рассказывающая шутки дурында — это я, но не моя лучшая сторона.

Или может, я бы сказала "нет"? Отклонила его интерес только, чтобы избежать волнения на свиданиях с Бойдом? Я бы точно сказала "нет", если бы знала о путешествии длиной в два дня. А если бы у меня было время подумать об этом? Наперед? Ни за что. Я бы волновалась и нервничала на этот счет целые две недели. Представляла бы десяток разных вариантов, как могу себя повести. Проигрывала в голове ситуации, которые могли бы никогда и не произойти. Тревога задушила бы меня.

И он это знал. Он видел мою неловкость во время неудачного рассказа шуток на

свидании, понял, что это социальная тревожность. И придумал, как нам узнать друг друга так, чтобы это сработало в моем случае. Он опекал меня своими ухаживаниями. И если это не любовь, то даже не знаю, что это.

Данная мысль наваливается на меня словно тонна кирпичей. Хотя аналогия дурацкая, так как если тонна кирпичей упадет на вас, то будет больно. Хмм, быть может, аналогия работает, потому что мысль о том, чтобы провести еще секунду, не сказав Бойду, что люблю его, ранит. Все, что угодно, может пойти не так, и это все равно лучше, чем быть без него. Все страхи, все, — я переборю их. Бойд тот самый. *Мой тот самый*. И никто другой не имеет значения.

— Постой, что происходит? — спрашивает Эверли, когда просовываю руки в куртку. — Куда ты идешь?

— К Бойду. Я люблю его и идиотка, так что теперь должна ему все сказать. — Моя рука дрожит, когда сую телефон в карман, но я не поддаюсь страху. Я верю любви.

— Хлоя, постой. Тебе нужен план! — Эверли подпрыгивает с дивана и следует за мной до дверей. — Типа... отвезти его в Вегас и тайно пожениться! — Она хлопает в ладоши от восторга, и ее глаза искрятся.

Я смеюсь, перебрасывая ремешок сумочки через плечо.

— Спасибо, но это кажется немного драматичным. Буду попроще и просто скажу ему, что я его люблю.

— Тоже хороший план, Хлоя. — Ее лицо смягчается, и подруга обнимает меня. — Ты поняла это, подружница.

Она шлепает меня по попке, когда выхожу, и говорит "Задай им жару, тигрица!". Я качаю головой и смеюсь, захлопывая за собой дверь.

Двадцать седьмая глава

Хлоя

Когда выхожу на улицу возле дома Эверли, то почти врезаюсь в Бойда, который стоит возле своей припаркованной у тротуара машины.

— Бойд, я как раз... — делаю паузу, гадая, о чем он думает, и как мне начать. — Я как раз направлялась к тебе.

— Не нужно. Я приехал за тобой, — отвечает он. Его поза расслаблена, руки в карманах, но взгляд напряжен. — Ты не отвечала на телефон.

— Прости, я выключила звук во время обеда, и телефон был в сумочке весь день. — Я сегодня и правда растеряна. — Откуда ты узнал, что я здесь?

— Позвонил сперва Софи, которая, кстати, хотела нас свести. — Уголок его губ приподнимается. — Затем она позвонила Эверли и выяснила, что ты спускаешься от нее, так что вместо того, чтобы ехать к ней, я приехал сюда.

— Вау. Я, должно быть, и правда тебе нравлюсь. — Не могу сдержать улыбку до ушей.

— Почему это?

— Теперь тебе придется жить, зная, что у Эверли есть твой номер.

— Я полагал, что мне придется сменить его.

Теперь я смеюсь, а затем вдыхаю. Ну, поехали.

— Мне нужна услуга.

— И что же?

— Хочу рассказать тебе шутку.

— Ладно. — Он наклоняет голову, на половину улыбаясь, но волнение покидает его взгляд.

— Тук-тук.

— Кто там?

— Я люблю.

— Я люблю кого?

— Я люблю тебя тоже. — Затем начинаю хихикать. — Это было так хреново! — восклицаю я. — Хуже всех моих шуток! — Я смеюсь до слез. — Как ты терпишь меня так долго?

— Потому что люблю, — произносит он, и я лгну к нему, а он обнимает меня. — Хотя шутка и правда была хреновой. — Его объятия ослабевают. — Постой, я отправлю себе сообщение с этой шуткой, чтобы можно было помнить ее вечно.

— Стой. Я только практиковалась. Позволь попробовать снова.

— Ладно. — Улыбка теперь достигает его глаз.

— Бойд Галлахер, я люблю тебя.

Мы оба смотрим друг другу в глаза в течение минуты, а затем он улыбается.

— Не знаю, может быть, я хочу сохранить первый вариант. Он идеально тебе подходит.

— Можешь запомнить оба.

— Договорились.

Эпилог

Хлоя

У работы учителем есть свои привилегии. И две недели каникул на Рождество одна из них. Две недели, которые можно использовать на поездку в Вейл с моим парнем. Ага, я все еще немного "чрезмерно" счастливо танцую, когда думаю о том, что Бойд мой парень. Но лишь у себя в голове. Перестала делать это на глазах у других людей. В большинстве случаев.

Я почувствовала укол вины, что не поехала домой на Рождество, но справилась с ним. Бойд познакомился с моей мамой на День Благодарения, и мы пообедали с моим папой на следующих за этим выходных, так что снимаю с себя всю ответственность. Думаю, для меня нормально быть капельку эгоистичной и провести выходные в снежном коконе со своим парнем. Сколько возможностей перед нами откроется за эти две недели распития горячего какао и обнимашек у камина? Лишь мы двое?

— Детка, почему ты так странно танцуешь?

— Без причины, — отвечаю, опуская руки вниз.

— Правда? — Бойд усмехается. — О чем ты думала?

— Чтоб ты знал, это мой танец в честь конфетного самолета. — Это не так. Это танец в честь моего парня. Крошечная ложь ведь никому не навредит.

— Танец в честь конфетного самолета?

— Ага, — настаиваю я. — Я и правда очень-очень люблю конфетный самолет, — говорю, опускаясь к нему на колени. В данный момент мы на самолете где-то над Небраской. И должны быть в Вейле через пару часов.

— Правда?

— Да. Они так сексуально и умело оборудованы, — мурлычу ему на ухо. — А еще большие. Намного больше, чем я ожидала. — Я скольжу ладонью по его шее и ласкаю кожу. Люблю прикасаться к нему. — И давай посмотрим правде в глаза. Никто не хочет застрять на весь полет в среднем кресле где-то на юго-западе, — заканчиваю, хихикая.

— Я определенно понимаю, к чему ты ведешь, — произносит он, проскальзывая пальцами под мою футболку к спине, а затем начиная выводить линии вдоль позвоночника.

— Как и всегда, — соглашаюсь, касаясь его лба своим. Он всегда прикасается ко мне, и я люблю это. Официально заявляю, что вошла в команду любителей прикосновений. Команду публичного проявления любви. Команду клуба, занимающихся сексом на высоте в милю. Команду Бойда. Хотя я пока не в команде любителей зимних видов спорта, что напоминает мне... — Ты же помнишь, что я не умею кататься на лыжах, да?

— Я тебя научу. — Его глаза загораются, когда Бойд улыбается вот так, светясь невысказанными обещаниями.

— У тебя легкий фетиш обучать, верно? — улыбаюсь в ответ, прижимаясь к его груди. — Любишь обучать меня новым занятиям. Озорным и пикантным. — Я трусь об его тело и гадаю, как далеко мы от Небраски. Не уверена, что могу подождать.

— Только с тобой. — Он прикусывает мою мочку уха, что как и всегда посылает импульс в мой клитор.

— Думаешь, пилотам в ближайшее время нужно будет воспользоваться туалетом или перекусить?

— Кто знает, — отвечает он, явно равнодушно. Он и правда не понимает?

— Бойд, — вздыхаю и, опустив руку ему на грудь, отталкиваюсь на несколько дюймов и недвусмысленно округляю глаза.

— Моя помешанная на безопасности девочка, ты предлагаешь заняться сексом с тобой в конфетном самолете? Ты и правда считаешь, что отстегивать ремни во время полета было бы безопасно?

— Гм... — Ох. Бойд расслабляется на своем сидении, словно собирается подловить меня на этом неподобающем во время полета предложении, его ноги подо мной раздвигаются, голова откидывается на подголовник. — Ну, я рискну. — Я пожимаю плечами. — Снимай штаны.

Через пару часов мы приземляемся в местный аэропорт. Снова останавливаемся в кафе Красный Каньон, чтобы позавтракать по дороге в Вейл. Снег идет без остановок, отчего наша поездка затягивается, но мы и не спешим. Мы занимаем столик у окна и после того, как делаем заказ, разваливаемся на диванчике и наблюдаем за падающим снегом. Это волшебно. Все это: снег, место, быть влюбленным, живыми.

Я нашла замечательного врача и учусь справляться с тревогой до того, как она охватит меня. Потому что в жизни куча стрессов, даже хороших. Помолвки, свадьбы, дети, новые дома. Все эти события захватывающие, но и волнительные. И я знаю, что все они ждут меня с Бойдом. А еще я понимаю, что никогда не начну адаптироваться к изменениям так же, как это удастся другим людям, и это нормально, потому что Бойд принимает меня такой, какая есть, и знает, что мне иногда нужна минутка (или часик), чтобы все переварить. И он любит

меня настолько сильно, чтобы предоставить мне это время без осуждений.

Мне пришлось потрудиться, чтобы побороть чувство вины за эти тревоги, чувство вины за то, что беспокоилась о волнующих меня событиях. Приятные события в жизни тоже вызывают стресс. И мои волнения о них не означают, что я не благодарна, это лишь часть того, кто я, и того, как воспринимаю мир. Понимание, что Бойд не судит меня, помогает побороть тревогу. Очень помогает. Осознание, что он на моей стороне, все решает.

— Чем завтракает снеговик? — Я скрываю улыбку за ободком кружки с кофе.

— Постой, ты переживаешь о чем-то, или мы просто повторяем начало нашей первой поездки сюда?

Я опускаю кружку и смеюсь.

— Повторяем.

— Ладно, что у снеговика на завтрак?

— Замороженные хлопья! — Я смеюсь. — Просто я вчера узнала это у своего класса.

— Мило, — соглашается Бойд. — Кто падает зимой, но ему не больно?

— Бойд Галлахер, *ты* рассказываешь *мне* шутку?

— Ага, — Он усмехается.

Он и правда любит меня.

— Пингвин?

Он качает головой.

— Полярный медведь?

— Снег. Снег падает зимой, но ему не больно.

— Хорошая шутка.

— Спасибо. — Он лениво усмехается, отчего я чувствую возбуждение и не могу дождаться, когда мы уже доберемся до гостиницы. И когда съедаю завтрак немного быстрее обычного, Бойд просто наклоняет голову и весело смотрит на меня.

Вскоре после этого мы паркуемся перед Arrabelle, и я радуюсь, что мы остановились в том же отеле, что и в прошлый раз. Еще одно воспоминание, которое можно повторить.

Только на сей раз мы не регистрируемся, а сразу направляемся к лифту. Странно. Но я не видела, как он регистрировался и в прошлый раз. Бойд завел меня тогда в СПА и зарегистрировал нас после. Думаю, так.

— У них здесь есть заблаговременная регистрация? — спрашиваю, пока поднимаемся на лифте. — Откуда у тебя ключ? — Лифт останавливается, и Бойд придерживает дверь, пока выхожу, а затем ведет нас налево.

— На самом деле я владею здесь апартаментами, — говорит он между прочим, вставляя ключ в замок и поворачивая его.

Постойте.

— Что ты имеешь в виду?

— Arrabelle наполовину состоит из апартаментов, а наполовину из гостиничных номеров, — отвечает он так, словно это удержит меня от кучи последующих вопросов. Не-а. Дверь распаивается, и мои подозрения подтверждаются. Апартаменты огромные. С потрясающим видом и бла-бла-бла. Сейчас я на самом деле заинтересована только в кроватях. В множественном числе.

— Если ты владеешь этим, то почему мы не остановились здесь в прошлый раз? Зачем платили за отельный номер в том же здании, в котором у тебя апартаменты?

— Хлоя, — говорит он, хлопывая за нами дверь. — Думаю, все очевидно.

— Скажи это.

— Здесь слишком много кроватей. — Он не может даже скрыть улыбку.

— Ты лгущий лжец, что лжет! — я указываю на него пальцем. — Ты сказал, что номер, в котором мы остановились, был последним свободным номером!

— Правда?

— Номер с одной кроватью!

— Хммм. — Он кивает. — Технически это был единственный номер, который у них оставался на тот момент для аренды. Но не уверен, потому что я спрашивал только о номерах с одной кроватью.

Я резко ахаю, пытаюсь не захихикать.

— Но я ведь никогда не говорил "Хлоя, у меня *нет* здесь своих апартаментов, которые пустуют на пятидесятом этаже", — предлагает он.

— Ну, хоть это верно. — Я пожимаю плечами. — На этом ты меня подловил.

— Хорошо, тогда мы можем перейти к тому, что *ты* пропустила.

— И что же я пропустила? — спрашиваю, действительно смущенно.

— Твой фетиш с наручниками, — произносит он торжественно.

— Мой фетиш с наручниками? — спрашиваю, но да, пожалуйста.

Он кивает.

— Думаю, мы оба знаем, как в тот день нашего знакомства, тебе хотелось, чтобы я надел на тебя наручники. — Он сокращает дистанцию между нами и легонько касается пальцами моего плеча, ведя линию к запястью. От этого прикосновения мое тело всюду покалывает от волнения.

— Пожалуйста, скажи, что этот разговор закончится тем, что ты вытащишь упакованные наручники. — Мой пульс слегка ускоряется лишь от мысли об этом. Надеюсь, он не дразнит меня, потому что мы пробудем здесь две недели, и не думаю, что в магазине лыжного снаряжение продаются наручники. — Настоящие, — добавляю.

— Хлоя, конечно же, они настоящие. Верь мне.

О, я верю.

Больше книг на сайте - Knigolub.net